

К83.3(2Рос-Рус)6-8 Мизгуевич Д.А

К 21

Картаполов Е.И.

*ПУТИ
ТВОРЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ*

Каргаполов Е.П.

ПУТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ,

*или Штрихи к социально-психологическому
портрету Д.А. Мизгулина*

- 0142800 -

Ханты-Мансийск

2011 г.

Государственная
библиотека
Югры

03

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК 826
ББК 84 (2 Рос = Рус)6-5
К

Каргаполов Е. П. ПУТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ,
или Штрихи к социально-психологическому портрету
Д. А. Мизгулина. - Шумиха, ОГУП «ШМРТ», 2011. - 224

Каргаполов Евгений Павлович (1951 г. р.) - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ханты-Мансийской государственной медицинской академии, автор учебных пособий, монографий и публикаций по культурологии, философии литературы и педагогики.

Содержание

Вступление.....	4
Глава 1. Понятие Я	9
1.1. Что такое Я?.....	10
1.2. Что понимают под <i>Сверх-Я</i> ?.....	15
1.3. Понимание <i>Я-концепции</i>	17
Глава 2. Я духовное	21
2.1. Понятие «духовность»	22
2.2. Что понимается под <i>Я</i> духовное?	41
2.3. О религиозных истоках творчества	45
2.4. Место духовного в <i>Я</i> творческой личности	53
2.5. <i>Я</i> духовное есть <i>Я</i> православное	58
Глава 3. Я творчества	64
3.1. «В такие времена бессильно слово...»	65
3.2. Что скрывается за фразой «писатель должен быть для читателя мифом»	70
3.3. Духовные основания творчества	74
3.4. Ответственность человека перед Богом	81
3.5. Творчество – процесс многогранный	83
3.6. Отношение Д.А. Мизгулина к творческим объединениям	87
3.7. О роли книги в развитии сознания	92
Глава 4. Я президента банка	95
4.1. Статус топ-менеджера банка	96
4.2. <i>Я-концепция</i> банковского бизнеса	101
4.3. Государство и банковская система	104
4.4. Банковская система России и ВТО	108
4.5. Отношение к деньгам	111
4.6. <i>Я-концепция</i> благотворительной деятельности банка	112
Глава 5. Научно-исследовательская деятельность Д.А. Мизгулина	118
5.1. Статус учёного-экономиста	119
5.2. О роли государства в банковском секторе экономики	120

5.3. О банках на страховом рынке	123
5.4. История банковского дела	127
Глава 6. Я общественно-политическое	129
6.1. Статус депутата	130
6.2. Неприятие западного варианта прогресса	134
6.3. Я-образ российской идеологии	139
6.4. Нравственное падение российского общества	143
6.5. Я-образ демографической ситуации в России	148
6.6. О политике защиты пенсионеров и малоимущих слоёв населения	152
6.7. О современной семейной политике	155
Глава 7. Я писателя, или О том, что прячет Д.А. Мизгулин в своих стихотворениях	158
7.1. Мифологизация образа поэта	159
7.2. Творчество и биография в Я-концепции	162
7.3. Я-образ поэтического творчества	165
7.4. Познание Себя как поэта	169
7.5. Советское общество и русская литература	176
7.6. Образ русской словесности	181
7.7. А.С. Пушкин в самосознании творческой личности	184
7.8. Преемственность русской литературы	188
7.9. Я-образ пути поэта	193
7.10. Я-образ читателя	200
Глава 8. «...Я в ладу с самим собой»	204
8.1. Я-концепция «творческого совместительства»	205
8.2. Между многомерным Я и одномерным Я	210
8.3. «Я – семья, во мне, как в спектре, живут семь Я...»	213
8.4. Фундамент синтеза Я-концепций	219
Заключение	222

Вступление

Творчество Дмитрия Александровича Мизгулина многогранно: не только потому, что богато содержанием, смыслами, символами, знаками, но устремлено к свету, к правде, добру. В его стихотворениях, публицистике, выступлениях как поэта, банкира и общественно-политического деятеля, научных статьях прослеживается эволюция философско-мировоззренческих взглядов на русскую культуру, Россию, окружающий мир, на историю, место человека в прошлом, настоящем и будущем. Хотя система взглядов на мир Д.А. Мизгулина сложилась достаточно рано, к последнему десятилетию 1990-х годов, но тем не менее она продолжает меняться, уточняться, развиваться.

Система взглядов Д.А. Мизгулина на мир не без противоречий. Он часто сомневается, конфликтует сам с собой, но всегда уверенно идёт вперёд по пути, предначертанному свыше. Его высказывания в области финансовой и общественно-политической деятельности зачастую приходят в противоречие, даже в столкновение, со взглядами в областях, касающихся судьбы России, русской культуры и русского народа, конкретного человека. Эти столкновения в *Я* есть столкновения внутри единого самосознания. Они тем не менее способствуют быстрому развитию личности Д.А. Мизгулина, дальнейшему уточнению им позиций в финансовой, общественно-политической, научной сферах в соответствии со своей, давно сформированной *Я-концепцией* государства Российского, русской культуры и русского народа.

Для тех, кто изучает творческую биографию Д.А. Мизгулина, представляет интерес исследование истоков его творчества, а также духовных основ его литературной, профессиональной, научной, общественно-политической деятельности. Полагаю, что православная духовность и русская литература оказали существенное влияние на формирование мировоззрения Д.А. Мизгулина. Более того, они оказывают влияние на его творчество и сейчас. Поэтому при исследовании содержания *Я-концепции* творчества Д.А. Мизгулина мы начинаем именно с его *Я-концепции* духовности. Ибо *Я* – это ядро личности, которое придаёт ей устойчивость в постоянно меняющихся обстоятельствах жизни и деятельности.

Профессор Югорского государственного университета А.Н. Семёнов в своей монографии, посвящённой исследованию отдель-

ных сторон поэтического творчества Д.А. Мизгулина, вывел концептосферу поэта как совокупность таких концептов, как душа, память, храм, дом, творчество, природа, дорога, история. Несомненно, все вышеперечисленные концепты имеют важное значение в жизни и творчестве Д.А. Мизгулина. Но проведённый нами контент-анализ основных тем и ключевых слов в поэтическом творчестве Д.А. Мизгулина показал, что всё-таки первое место в его поэзии занимает тема «Я и Мы», далее, с большим отрывом, идёт тема «света и тьмы» и только затем – темы «души», «памяти» и другие. Это означает, что его поэтическое творчество глубоко лично, психологично, интимно, обращено внутрь себя. Складывается впечатление, что многие стихи написаны именно для себя, а не для читателя.

Анализируя его стиль поэтического творчества, его отдельные творения (стихи, прозу, публицистику), мы углубляемся в мир эмоций и мотиваций творчества поэта, осмысление тайных «пружин» его ума, души и сердца. Мы полагаем, что *Я* поэта цельно, хотя и включает всё многообразие проблем реальной и противоречивой жизни, фактов и событий истории развития страны, культуры и русского народа, собственной родословной. То есть некий синтез единства и множества.

Духовное *Я* (под которым мы понимаем православное *Я*), полагаем, является стержнем творчества Д.А. Мизгулина, на который наслаиваются события, факты, символы, знаки его жизни и творчества, в котором присутствуют реальное и искусственное, прошлое, настоящее и будущее русской культуры в целом, в котором соединяются единое и множественное, время и пространство культуры. Поэтому мы посвятим больше внимания как исследованию его философско-мировоззренческих и социально-психологических взглядов, изучению проблем, связанных как с его биографией, то есть его *Я*, его *Я-концепциями* и *Я-образами* его творчества, так и анализу проблем *Я*, *Я-концепций*, *Я-образов*, соотношения *Я* реального и *Я* идеального.

Творчеству Д.А. Мизгулина посвящено большое количество публикаций. Следует отметить монографию А.Н. Семёнова «Всё вместила моя душа... Концептосфера лирики Дмитрия Мизгулина» (СПб., 2010) и сборник статей о творчестве «К высоким небесам» (Ханты-Мансийск), вышедший под редакцией М.М. Рябий. Большинство литературных критиков, литературо-

ведов и биографов отмечают высокую насыщенность поэзии и публицистики Д.А. Мизгулина духовными и нравственными началами, философскими размышлениями, культурными смыслами. Так, И. Деордиев отмечает, что «...духовное начало – главное в поэзии Мизгулина. Вера в Бога и любовь к Родине – тот фундамент, на котором твёрдо стоит автор»¹. Это означает, что поэт пытается не только понять окружающий мир, но и выразить его через духовные и нравственные начала, явить своё понимание жизни, русского пути, России. Поэтому творчество поэта насыщено светлыми и свежими токами любви, единства, добра, мира, справедливости, знания, мудрости. Поэтическое творчество Д.А. Мизгулина отчасти мифологизировано (сам поэт этого не отрицает). Он считает, что только в вере человек силён, только с верой человек может добиться высот духовного обновления и нравственного совершенствования. Духовное начало присутствует не только в литературной, но и в профессиональной, научной и общественно-политической деятельности.

Д.А. Мизгулин часто задаёт читателю трудные вопросы о жизни, деятельности и творчестве, пытается сам ответить на эти вопросы, облачая их в стихотворные формы, высказать свою позицию. Он сострадает и переживает беды и трудности России и русского народа. И эти переживания запечатлеваются в его душевных исканиях, муках, тревогах и болях.

*Молюсь исправно Богу. Но
Не вяжутся слова молитвы.
Душа – как будто поле битвы,
В ней всё огнём опалено.*

*Горит в ночи моя свеча.
Казалось бы – читай, внимая,
Но, вещей слов не понимая,
Бросаю книгу сгоряча.*

*Но слышу – я ещё не глух, –
Как тень звезды скользит по крыше.*

¹ Деордиев И. «Нет, не исчезнет русский дух...» / И. Деордиев // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 42.

*Господь, верни мне скорбный слух,
Чтоб сам себя я мог услышать.*

(«Молюсь исправно Богу. Но...»)

Он критикует русский народ за его беспамятство, тем самым критикует и самого себя. Критикует русский народ за то, что он часто ради погони за золотым тельцом отвергал свои традиционные исторические пути, предавая предания старины глубокой, отходил от своей национальной и духовной культуры. За это он платит высокую цену, ввергая себя и свою культуру в великие страдания и испытания. При чтении произведений Д.А. Мизгулина порой возникает ощущение страха за будущее русского народа, России. Но своим примером и своей творческой деятельностью Д.А. Мизгулин показывает и путь, где человек, народ сможет спасти «свою бессмертную душу». Это молитвенный, покаянный в Свете Божьем путь! И каждый видящий, слышащий, чувствующий, ищущий обязательно его обретёт.

Поэт чувствует, что теряется связь между прошлым, настоящим и будущим русской культуры и народа, поэтому ищет причины этого зла, глубоко переживает трагедии русского народа. В связи с этим апокалипсически смотрит на будущее русской культуры и России, их носителя – русского народа. Но, зная символы наступления эпохи грядущего Хама, народ, крепя веру и волю, может найти силы и средства для своего спасения в эту тёмную эпоху.

Поэзия Д.А. Мизгулина не только зовёт в светлое будущее, которое он связывает с Церковью, но и настраивает человека своими ощущениями беды на трудный, «меж камней и терней», путь. И всё это вмещается в его *Я-концепцию* будущего.

*Не зная, что будет, наверно,
На ощупь плетёмся впотьмах,
Мы все преисполнены скверны
И в мыслях своих и делах.*

*И всюду царит непреложно
Нема, безбожная ночь.
Ужели и вправду так сложно
Хоть в малом себя превозмочь?*

*Ведь всё, что в душе накипело,
Давно исцелил бы Господь,
Когда бы не брренное тело,
Когда бы не глупая плоть.*

*Когда бы, лихой и отважный,
Смирив выраженья лица,
Молитву, хотя бы однажды,
С душой прочитал до конца.*

(«Не зная, что будет, наверно...»)

Д.А. Мизгулин, как государственный человек, как банкир, достаточно полно формулирует свои философско-мировоззренческие и социологические взгляды. Он стоит на государственных позициях относительно развития России и русской культуры. Он не боится высказывать свои государственно-патриотические позиции, но и делает многое, чтобы они укреплялись в сообществе его сторонников и друзей. Хотя делает это в стихотворной форме, читателю ясна его мысль, ясен указываемый им путь спасения. Он активно занимается благотворительной деятельностью, поддерживают русские проекты в регионе, поддерживает литературу патриотической направленности в России и сибирском регионе. Считает, что в регионе есть достаточно талантливые писатели, которые своими книгами прославляют людей, красоты края, рассказывают о трудностях и проблемах освоения этого удивительного уголка земли.

*Глава 1***ПОНЯТИЕ Я**

1.1. Что такое Я?

Я (эго) – это сфера личности, которая характеризуется внутренним осознанием и пониманием самого себя как человека, осмыслением своих внутренних психических состояний, образов, идеалов. Эта сфера, тесно связанная с другими людьми, есть сфера по своей сути социальная, историческая и культурная. Осознание и понимание внутренних психических состояний позволяет человеку ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, а также внутренних процессов и действий. Благодаря этому осознанию и пониманию личности легко даётся приспособление и привыкание к любой общественной реальности. Авторы словаря практического психолога считают, что «*Я* (эго) – сфера личности, характерная внутренним осознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности. Результат выделения человеком самого себя из среды, позволяющий ему ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой – в отношении прошлого, настоящего и будущего»². По мнению авторов «Большой энциклопедии», «*Я* – понятие, выражающее целостность и единство личности с её субъективной, внутренней стороны...»³. По мнению авторов «Философского словаря», *Я* – это «духовный центр человеческой личности, индивидуальности, относящейся к миру и к себе самой»⁴. Таким образом, благодаря осознанию самого себя человек возвышается над природой до такого уровня, когда он в состоянии переживать свою цельность, гармоничность своей культуры, единство психики и организма, единство внешнего и внутреннего, человека и Космоса. От обобщений в *Я* человек поднимается до обобщений во Вселенной.

В результате собирания *Я* человек осознаёт, а затем и переживает свою целостность, противоречия внутри этой целостности, факт раздвоения, последующего деления внутри этой целостно-

² Словарь практического психолога / сост.: С.Ю. Головин. – Минск: Харверст, 1997. – С. 795.

³ Большая энциклопедия в 62 томах. Том 61. – М.: Терра, 2006. – С. 290.

⁴ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Изд. 5-е. – М.: Политиздат, 1986. – С. 577.

сти, если они присутствуют, или её единства. Другими словами, человек осознаёт состояния как единства, так и множественности своего Я, своих психики и организма, внешнего и внутреннего мира. Я личности включает в это единство и физическое Я, и психическое Я, и профессиональное Я, и творческое Я, и социальное Я, и духовное Я.

Я личности формируется в процессе деятельности, то есть труда, общения, игры и познания, с самого раннего возраста. Этот процесс не заканчивается университетами, а продолжает развиваться всю жизнь в ходе реализации программ непрерывного образования и, соответственно, своего самообразования. Я существует для человека как «теория о самом себе». Я – это модель «интегративного Я», «модель самого себя». Возможно, эта «теория в самом себе» скрывается личностью от общества, возможно, преднамеренно показывается обществу, возможно, искажается в обществе.

Д.А. Мизгулин ищет себя, пытается познать своё Я, своё место в сообществах. Это заметно проявляется и во всех сферах его творческой деятельности. Так, Е. Карпинина отмечает: «В стихах Дмитрия Мизгулина вырисовывается человек, ищущий самого себя, пытающийся обрести вновь свою душу, открыть подлинную ценность жизни, дать ответы на самые главные вопросы через диалог с другим человеком, обществом, миром, природой и, наконец, Богом»⁵. То есть Я Дмитрия Мизгулина раскрывается через диалог с самим собой (его поэзия), диалог с мировоззренческими позициями писателей (ушедшими и живущими), с банковскими работниками, учёными-экономистами, общественно-политическими деятелями. Это диалог и с «самим собой в самом себе», диалог самого себя с внешним окружением. Этот диалог не оторван от его русской культуры, православной духовности, профессиональной и общественно-политической деятельности. Этот диалог ему нужен для того, чтобы быть в гармонии. В ладу с самим собой. Если душа болит – значит нарушена целостность и гармония внутреннего и внешнего, психики и организма, Я, Оно и Сверх-Я. Надо найти противоречия и снова войти в гармонию с самим собой.

⁵ Карпинина Е. Междуречье добра и зла / Е. Карпинина // «К высоким небесам»: сборник стихотворений о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 62.

Д.А. Мизгулин отвёл проблеме *Я* в своей поэзии доминирующее место. Он пытается таким образом осмыслить человека вообще, своё *Я*, то есть «теорию самого себя» в частности. В его поэзии тема *Я* преобладает над темой *Оно* или *Сверх-Я*. Хотя давление Оно (подсознательного в форме биологических потребностей, темперамента и пр.) и *Сверх-Я* (совести) на его «теорию о самом себе» ощущается во многих стихотворениях.

Прочной основой *Я* истинно русского человека, как диалогического, социального, исторического и культурного образования, выступает православная духовность. *Я* духовное служит важнейшим конструктивным элементом интеграции *Я* поэтического, *Я* банковско-профессионального, *Я* научного и *Я* общественно-политического творчества. Вернее, *Я* духовное – это цемент, который крепко связывает и удерживает от распада элемента конструкции *Я* личности. *Я* духовное сцепляет, объединяет, обобщает «теорию о самом себе». Модели собственного *Я* позволяют Д.А. Мизгулину размышлять о собственном опыте, жизни и деятельности, который обеспечивает возможность в перспективе возникновения новых конструктивных изменений в своей внутренней жизни, в творческой деятельности.

При исследовании *Я* Дмитрия Мизгулина мы наталкиваемся на две противоположные тенденции развития его личности: во-первых, организация *Я* как единой структуры; во-вторых, множественность и разнообразие *Я-позиций*. Это вполне нормальное состояние психики человека творческого, успешного, думающего и духовно развивающегося. По мнению Е.О. Труфановой, «...имеет смысл говорить о существовании множества *Я-позиций*, объединяемых познающим субъектом в совокупный индивидуальный опыт, который и соответствует единому *Я*. Организация *Я* как единой структуры является активной деятельностью, производимой познающим субъектом как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Множественность и разнообразие *Я-позиций* не менее важны для познания, чем сводящее их вместе единое *Я*»⁶. Д.А. Мизгулин считает, что он «сам в себе един», он «в ладу сам с собой». Следовательно, его совокупный опыт соответствует единому *Я*. Его социальный, духовный, профессиональный

⁶ Труфанова Е.О. Идентичность и Я / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 105.

опыт имеет прочные духовные основания. Внутреннее единство *Я-позиций* даёт Д.А. Мизгулину возможность влиять на происходящие вокруг него процессы в нужном направлении.

«...у меня лично всё сложилось, удалось – это разве основание для того, чтобы закрыть глаза на то, что делается вокруг? Я же не на облаке живу, не в скиту. Вокруг меня люди. Только в банке работает более двух с половиной тысяч человек, и я должен понимать, как они живут, чем дышат, какие у них проблемы».

(«Перекрёсток»)

Этим он хочет сказать, что его единое *Я* подвергается давлению его совести, его духовно-нравственного основания. Он видит неустройства, проблемы, драмы, даже трагедии людей в окружающем его социуме. От этой его *Я-концепции* жизнь и деятельность претерпевают изменения, усиливается активность *Я* вовне. Он не хочет оставаться в стороне от социальных проблем людей, хочет им чем-то помочь. И он помогает людям. Следовательно, между *Я* творческой личности и социумом наблюдаются сложные противоречия, не всегда разрешаемые в желаемом направлении. Его действия нравственно оправданы (по крайней мере он так думает), ибо они несут морально положительный заряд энергии. Это заметили и литературные критики. Так, Н. Стручкова пишет: «Он сознательно развивает в себе природный пророческий слух поэта. Видимо, невыносимо стало глядеть на окружающую материальную реальность. И Дмитрий Мизгулин идёт по слуху, ищет истину жизни по чувству вибрации и сотрясений (потрясений?) времени, отзывающихся в его чуткой душе. Духовное ухо постигает лад звуков, соединяющихся в гармоничные стихи. И слух его утончается год от года. Осаждённый шумным временем настоящего дня, он роет колодцы четверостиший словно солдат в средневековой крепости, вслушиваясь в подземные работы, подкопы противника. Главная его забота о том, чтобы дорогие ему собратья-читатели не прошли «среди шума, среди гама мимо Бога, мимо храма»⁷. Эти противоречия между социумом и *Я* личности поэта не могут не сказаться на его познании и самопознании, на

⁷ Стручкова Н. Скорбный слух поэта / Н. Стручкова // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 97.

оценке и самооценке, потенциальных поведенческих реакциях, в целом на реальном процессе творчества. Если нет гармонии между *Я* и средой, значит, в едином *Я* могут возникать проблемы идентичности, проблемы сохранения *Я-образов*. Ибо *Я-образы* становятся неустойчивыми, быстро теряются. Некоторые образы возникают естественно, другие искусственно сконструированы Д.А. Мизгулиным или продолжают конструироваться им из реального в зависимости от понимания русской культуры, России и их носителя – русского народа. А понимание русской культуры меняется, уточняется, расширяется. В печати появляется так много источников и материалов, исследований, которые ранее были недоступны для русского сознания. Эти материалы несут новое знание не только о русском мире, но и о русском человеке. Они поднимают русское сознание, вселяют в него надежду на будущее, ибо прошлое у русов и славян было великим.

Я состоит из множества «естественно» возникающих и конструируемых *Я-образов*. У человека есть возможность по созданию искусственных версий собственного *Я*, и он зачастую этим пользуется. Например, создание ролевого *Я*. Исследование *Я* и культурной идентичности личности невозможно без определения степени влияния современных средств массовой информации на индивида. Так, по мнению Е.О. Труфановой, «...в современном обществе структура *Я* становится столь сложной, какой не было никогда ранее, в связи с чем вопрос об идентичности также становится наиболее острым – ведь чем больше *Я-образов*, тем более сложно сохранять их связанность и последовательность, т. е. саму идентичность, осознание принадлежности каждого из своих *Я-образов* к единому комплексу *Я*»⁸. Поэтому Д.А. Мизгулин не случайно рассуждает о роли и месте средств массовой информации в русской жизни. Специальные исследования по этому поводу проведены профессором ЮГУ А.И. Семёновым. Д.А. Мизгулин даёт простой ответ на вопрос о том, как пользоваться средствами массовой информации: не включай, не слушай.

*Не включай телевизор, не трогай,
Молча пусть этот ящик стоит.*

⁸ Труфанова Е.О. Идентичность и Я / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 105

*И дыханье свободы и Бога
На мгновенье тебя посетит.*

Неприятие средств массовой информации становится очень выразительным. Средства массовой информации несут человеку информационное рабство. А человеку нужны свобода и Бог.

1.2. Что понимают под Сверх-Я?

Сверх-Я, то есть чувство вины, совести, ответственности за соблюдение моральных запретов, ярко выражено в поэзии Д.А. Мизгулина. Тема вины поднимается в стихотворениях «Смута», «Не думать, наверное, проще...», «Остывает родная земля...», «Кружась во всемирном потоке...», «Романс», «Морозы грянули. Крещенье...», «Данзас» и многих других.

Психологи считают, что *Я* личности находится под постоянным контролем *Сверх-Я*, то есть совести человека. Так, по мнению С.Ю. Головина, «*Я* находится под контролем *Сверх-Я*, предписывающим ему определённые нормы поведения и наказывающим при непослушании чувством неполноценности или осознания вины»⁹. По мнению авторов «Большой энциклопедии», *Супер-Эго* возникает на основе *Эго* и воплощает в себе усвоенные индивидом моральные запреты и нормы, внушённые ему в детстве»¹⁰. Тем самым совесть становится важным конструктивным элементом его «теории о самом себе». Ибо на весах совести он взвешивает свои поступки, мысли, сомнения и переживания. Они вызывают комплекс вины. И этот комплекс вины, характерный для русских людей, Д.А. Мизгулин пытается преодолеть. В стихотворениях он часто говорит: «впредь никого не вины», или: «Ни прощать никого, ни винить / Мы не вправе...».

Тема вины волнует Д.А. Мизгулина, поэтому многие его стихотворения затрагивают сложные и болезненные вопросы для русского сознания, развития русской государственности и истории русского народа. Затрагивать их надо, ибо возрождение русской культуры, русской государственности, русского народа возможно

⁹ Словарь практического психолога / сост.: С.Ю. Головин. – Минск: Хорверст, 1997. – С. 796

¹⁰ Большая энциклопедия в 62 томах. Том 61. – М.: Терра, 2006. – С. 290.

только через преодоление этого комплекса. Поэт постоянно напоминает читателям, что не надо никого винить. Ибо от вины до самоуничтожения всего один шаг.

*Не думать, наверное, проще.
Но лучше ль печалиться зря?
Мерцает в осиновой роще
Багряный закат сентября.*

*Промчались июльские ливни.
Царят затяжные дожди.
Ну что же поделать, скажи мне,
Коль звонкий июль позади?*

*Возможно ль теперь возвращаться
В те дни, где звенела листва?
Как мокрые листья кружатся
Такие простые слова.*

*И все – кутерьма и морока.
И впредь никого не вини,
Когда заалеют до срока
Калёной калины огни.*

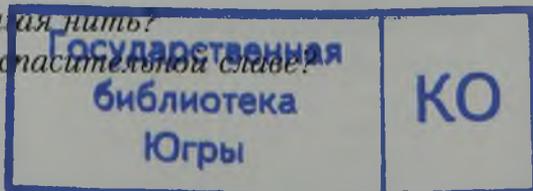
(«Не думать, наверное, проще...»)

И:

*Остывает родная земля.
Зарастают травой пепелища.
Пусто стало на русских полях.
Тесно стало на русских кладбищах.*

*Возвратились Самара и Тверь,
Только разве что с этим не вышло.
За базарным прилавком теперь
Русской речи не слышно...*

*Оборвалась ли долгая нить?
Возвратиться ль спасительной слове?*

- 0142800 -

*Ни прощать никого, ни винить
Мы не вправе...*

*Много время с собой унесло,
Нам никак не очнуться от боли.
Но что было – былём поросло,
И еще не распахано поле.*

*И не брошено семя пока,
И боюсь, как бы не было поздно.
Вон, темнеют в ночи облака,
И тускнеют высокие звёзды.*

*И змеится ковыльно былё,
Бездна мрачно зияет над нами.
И кружит, и кружит вороньё
Над мерцающими куполами.*

(«Остывает родная земля...»)

Чувство вины уже мешает развитию русской культуры, возрождению русского национального характера. Давно надо сказать, что русский народ ни перед кем, ни перед чем не виновен. Преодолеть комплекс русской вины и идти дальше, модернизировать (обновить) жизнь, своё творчество, обновить цели и задачи русского пути, возратить утраченное. Русскому человеку необходимо избавиться от некоторых ментальных наслоений прошлых лет, чтобы уверенно идти вперёд. Ибо «Мы – русские, с нами – Бог!», как говорили предки, и осваивали огромные пространства от Балтики до Петропавловска-Камчатского, от Земли Франца-Иосифа до Барнаула и Сочи. Преодоление комплекса вины восстановит равновесие в русской душе, снимет противоречия в русском Я.

1.3. Понимание Я-концепции

Никогда не было абсолютного единства мнений в отношении понимания Я-концепции личности. Слово Я-концепция в буквальном смысле означает «понимание». Понятие Я-концепции впервые было сформулировано в 1950-х годах в русле гуманитарной психологии К. Роджерсом и А. Маслоу. Они, в противовес фрей-

дистам и бихивиористам, пытались осветить целостное человеческое *Я*. *Я-концепция* рассматривается в настоящее время как самопонимание индивидуума, его самопознание, постижение собственной сущности.

Попытку дать определение понятия *Я-концепция* делают многие философы, социологи, психологи. В настоящее время можно выделить две противоположные позиции в отношении понимания *Я*. С одной стороны, имеется классическое понимание *Я* (то есть *Я* с большой буквы) как «некой внутренней, духовной сущности, изолированной от мира, от других людей и собственного тела, внесоциальной, надисторичной и надкультурной» (идущее от картезианства до неокантианства и до феноменологии). С другой стороны, имеется диалогическое понимание *я* (употребляемое с маленькой буквы), в котором утверждается понимание *Я* как «земного, мирского образования, связанного с другими людьми, диалогического, социального, исторического и культурного по своей сути» (идущее от представителей диалогической философии, в частности, М. Бахтина, М. Бубера, Ф. Розенцвейга, О. Розенштока-Хюсси и др.). Мы придерживаемся второй точки зрения, то есть диалогической традиции в понимании *Я*. Но в связи с тем, что сложилась традиция писать *Я* с большой буквы, мы будем придерживаться этого правила в настоящем исследовании психологии творчества Д.А. Мизгулина.

Приведу несколько определений понятия *Я*. Так, по мнению автора «Словаря практического психолога», *Я-концепция* – относительно устойчивая, более или менее осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе коей он строит взаимодействие с другими людьми и относится к себе»¹¹. По мнению С.Ю. Головина, *Я-концепция* включает составляющие: когнитивную – образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости; эмоциональную – самоуважение, самолюбование, самоуничижение; оценочно-волевую – стремление повысить самооценку, завоевать уважение среди окружающих. Р. Бернс несколько иначе понимает структуру *Я-концепции*. По его мнению, *Я-концепция* – это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряжённой с их оценкой.

¹¹ Словарь практического психолога / сост.: С.Ю. Головин. – Минск: Хорверст, 1997. – С. 796.

Описательную составляющую *Я-концепции* часто называют образом *Я* или картиной *Я*. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя»¹². В структуру *Я-концепции* человека Р. Бернс включает образ *Я*, самооценку и потенциальные поведенческие реакции. *Я-образ* – это представление человека о самом себе, то есть когнитивная составляющая *Я-концепции*. Самооценка – эффективная оценка представлений человека о самом себе. Самооценка обладает разной степенью интенсивности, вызывает более или менее сильные эмоции. К потенциальной поведенческой реакции Р. Бернс относит конкретные действия, которые могут быть вызваны образом *Я* и самооценкой.

По мнению авторов учебника по психологии, «*Я-концепция* – это обобщённое представление человека о самом себе, система установок относительно собственной личности или... *Я-концепция* – это «теория самого себя»¹³.

Таким образом, *Я-концепция* личности состоит из трёх основных частей: во-первых, той части, которая нацеливает личность на познание и понимание самого себя, на создание «теории самого себя». Этот процесс фиксируется у Д.А. Мизгулина в попытках осмысления своей души, её метаний, переживаний. Он говорит, что всё вмещает его душа, то есть всё многообразие мира. Среди тем его творчества тема «души» занимает третье место. Это свидетельствует об углублённости Д.А. Мизгулина в самого себя, в осмыслении им своих внутренних психических состояний по поводу русской культуры, России и русского народа.

*Не дай-то Бог случится
Ненастная пора,
Январский ветер злится
И воет до утра.*

*Когда закружит вьюга
По всей родной земле,
Ни недруга, ни друга
Не отыскать во мгле.*

¹² Бернс Р. Развитие *Я-концепции* и воспитание / Р. Бернс. – М., 1986. – С. 30–31.

¹³ Психология: учебник / под ред. А.А. Крылова. – М.: Проспект, 1999. – С. 243.

*Когда в душе тревога,
Отчаянья стена,
Когда уже дорога
Совсем заметена,*

*Когда луна сурова,
Когда глухая ночь,
Когда не сможет Слово
Тебе ничем помочь.*

(«Не дай-то Бог случится...»)

Многие стихотворения поэта наполнены душевными тревогами, переживаниями, болями.

Во-вторых, *Я-концепция* Д.А. Мизгулина включает в себя самооценку. Благодаря этой самооценке поэт постоянно оценивает свои мысли, действия, поступки, душевные состояния, взвешивает их на весах совести. Затем уточняет свои позиции. Самооценка ведёт к усилению внутренней саморегуляции и самоконтроля. Поэтому он достаточно осторожен в своих политических высказываниях, особенно касающихся большой политики.

В-третьих, в *Я-концепцию* входят и потенциальные поведенческие реакции, выражающиеся в конкретных действиях и поступках. Эти действия и поступки Д.А. Мизгулина проявляются в выполнении статусных ролей как президента банка, как депутата регионального парламента, как семьянина, как поэта.

Тем самым, *Я-образы* Д.А. Мизгулина пересматриваются, самооценка и потенциальные поведенческие реакции меняются. Он говорит, что «надо быть идиотом, чтобы не видеть всего этого (в окружающем его социуме – *Е.К.*) и оставаться безразличным». В этом, наверное, секрет его успешности, его популярности среди людей (не только его окружающих, но и тех, кто идёт голосовать за него во время выборов в Думу округа).

*Глава 2***Я ДУХОВНОЕ**

Итак, существует два пути, противоположных и взаимно исключających друг друга: путь закона – как путь проклятия и осуждения, и путь веры во Христа и обновления Святым Духом – как путь, снимающий «клятву» и дающий спасение...

В.П. Вышеславцев

2.1. Понятие «духовность»

Духовность – производное от Духа; русская духовность – производное от Русского Духа. Чтобы понять, как духовность вращается в русскую культуру (традицию, символы, нормы, регулятивы, мышление, сознание, разум и т. д.), необходимо понять, что такое духовность, как ЕДИНОЕ, Божественная Троица из живительного источника превращаются в действительность, в русскую культуру. Ведь не вся культура, включая русскую культуру, имеет духовные основания православия. До сих пор на русскую культуру оказывают влияние языческие арийские боги. Не менее сильное влияние на культуру оказывает и природа.

Что такое же духовность? По мнению священника Александра Мороза, «...словом «духовность» будет справедливо назвать только то, что освящено дыханием свыше, что носит в себе отпечаток воли Божества, соответствует тому, что сказано в Евангелии и других боговдохновенных книгах»¹⁴. Сейчас культурологи, философы и мыслители других отраслей знания к духовной культуре относят значительно больше того, что «освящено дыханием свыше». Например, искусство. Но верно ли это на самом деле? Искусство, как мы знаем, несёт печать не только просветления, добра, мудрости, любви, справедливости. Искусство несёт и печать ненависти, зла, невежества, лжи, войны, распада и разрушения. Искусство может объединять, может и разъединять людей. Искусство «освящено дыханием свыше», но оно освещается и дыханием снизу. Искусство, в нашем представлении, имеет двойственную природу. Поэтому оно не есть духовность, а всего лишь часть культуры, часть её цивилизации. Русское искусство – важнейшая, но не доминирующая часть русской культуры. Как и вся русская культура, русское искусство нуждается в духовном окормлении,

¹⁴ Священник Александр Мороз. Россия перед выбором. Духовность истинная и ложная / А. Мороз. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. – С. 4.

нуждается в духовных источниках. Ибо только они, то есть освящённые Духом Святым, вдыхают в русское искусство вечную, нравственную, созидательную жизнь.

В духовных истоках, родниках, в основаниях заложены нынешние тенденции взлётов и падений русской культуры как системы, ее процессуальной и результативной сторон, а также отдельных их компонентов. В этих основаниях необходимо искать «лекарство» для лечения нынешних социальных болезней русского народа, России, черпать энергию для возрождения системных качеств традиционной русской культуры, инструменты для окультуривания нынешних безнравственных российских реформ. Разработка актуальных проблем русской культуры подводит нас к пониманию жизненной необходимости объяснения источников (или родников, или основ) русской культуры, и в первую очередь – духовных истоков.

Единосущность Духа с другими Лицами Троицы всегда порожидала много споров о понятии бытия. Европоцентристская традиция имеет богатую историю осмысления бытия Духа Святого, познания Святой Троицы. В XVII–XVIII вв. тема Духа приобретает новое звучание. Например, как тема духовной субстанции и структуры познавательных способностей. Дух уже выступает как онтологическая основа универсума. Европоцентристский разум категорически размежовывает Дух и материю как замкнутых самих в себе. В традициях эмпиризма Дух лишается субстанциональности, сводится к единичным и конкретным состояниям души. Так, Локк пишет: «Дух есть нечто, способное мыслить».

К проблеме Духа обращаются и такие мыслители, как Беркли, Юм, Лейбниц. По мнению Лейбница, «сущность духа так же неизвестна нам, как и сущность внешних тел и равным образом невозможность образовать какие-либо представления о силах и качествах духа иначе как с помощью тщательных и точных экспериментов...». По его мнению, душа-монада дорастает до самознания, становится конечным Духом. Затем она начинает воспроизводить в себе Бога, которая есть Бесконечный Дух.

Большое количество трудов по осмыслению проблем Духа написано такими представителями немецкой классической философии, как Кант, Фихте, Гегель, Шеллинг. Они дают новую трактовку Духа. Все феномены Духа находят свой смысл в Абсолютном Духе. Абсолютный Дух – это процесс сверхэмпирической истории. В ходе этой истории Дух порождает себя и сам в себе

существует. Абсолютный Дух в конце обретает конкретность и сознание. Гегель отмечает: «Дух обнаруживается как исполинский знак интеграла, соединяющий небо и землю, добро и зло».

В XX в. тема Духа интересует Кассирера, Юнга, Шелера, Кроче, Джентиле, Ясперса и других философов и психологов. Гёте считает: «Ибо жизнь – это любовь, а жизнь жизни – дух».

Русская классическая философия – богатейшее достижение русской мысли, проблеме духовности и Духа уделяла первостепеннейшее внимание. Русская духовность – это состояние души, мышления, сознания, сформированное под действием Русского Духа. У светлого, доброго, праведного человека достаточно полно сформированы целостные личностные характеристики. Он продолжает развивать свой, особенный, нравственный стиль поведения в обществе, свой стиль общения, труда. У него глубоко-конраваственная логика мышления. Такой человек в своей жизни, деятельности и творчестве руководствуется теми ценностями и мотивами, истоки которых надо искать в традиционных сферах религии (православии), традиционной национальной философии, науки. Такой человек весь светится, излучает радость, оптимизм, уверенность в силу любви, правды, доброты, мира, мудрости, нестяжания. И мифологическое, и религиозное, и философское мировоззрение русского человека в настоящее время опирается в своём развитии на православную духовность. Научное мировоззрение также согласуется с нравственной позицией учёного. Философской позицией такого человека является любомудрие, правдоискательство, нестяжательство, миролюбие. Д.А. Мизгулин считает, что разум – от Творца. Так, в стихотворении «И флаг у нас теперь, и гимн...» призывает молиться, чтобы Бог вразумил и не оставил нас.

*И флаг у нас теперь, и гимн.
С геральдикой решили тоже.
А вот с Отечеством самим
Не получается, похоже.*

*Все в мире – сами по себе.
И свой шесток – всего дороже,
А мы в неистовой борьбе
Хотим всё время быть похожи.*

*И во вселенской суете
 Перемеряем все наряды...
 Но мир не тот. И мы не те.
 И нам давно нигде не рады.*

*Пурги безверья не унять.
 Нет ни желанья, ни воли.
 Умом Россию не понять,
 А если нет ума – тем боле...*

*В морозном вихре даль видна.
 Куда летит, несётся
 Та незнакомая страна,
 Что нынче Родиной зовётся?*

*В хитросплетении дорог
 Забудь условность ветхих правил,
 Молись, чтоб милосердный Бог
 Нас вразумил и не оставил.*

(«И флаг у нас теперь, и гимн...»)

У некоторой части мыслителей и населения сформировалось устойчивое мнение, что духовность – это всего лишь знание (информация). Эта точка зрения критиковалась ещё в XIX веке. Так, немецкий мыслитель Ф. Ницше писал по этому поводу: «Знание, поглощаемое в избытке не ради утоления голода и даже сверх потребности, перестаёт действовать в качестве мотива, преобразующего и побуждающего проявиться вовне, и остаётся скрытым в недрах некоего хаотического внутреннего мира, который современный человек со странной гордостью считает свойственной ему лично «духовностью». И далее он продолжает: «В таких случаях обыкновенно говорят: содержание у нас есть, нам не хватает только формы; но для всего живого это совершенно недопустимое противоречие»¹⁵. Не в бровь, а в глаз! Ф. Ницше указывает на отсутствие прямой связи между знаниями и духовностью. Зато бывает много знания для человека, которое он «не переваривает», то есть не осмысливает, а

¹⁵ Ницше Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. – М.: ЭКСМО; Харьков: ФОЛИО, 2003. – С. 235–236.

знакомится с ним ради любопытства, ради престижа, ради карьеры. И всё! Такое знание не может считаться духовной ценностью. Только знание, усвоенное личностью, становится силой его мышления, воли, души, становится знанием, имеющим духовную ценность.

Много же духовности не бывает. Наоборот, духовности всегда мало, как для человека, так и для группы, общности, всего общества. Например, можно ли говорить, что много любви, много добра, много справедливости, много света, много мудрости? Нет, конечно! Много бывает только информации. Как избыток, так и недостаток информации может привести к помутнению разума, к дезориентации мышления, формированию потребности в информации ради информации. При формировании личности следует руководствоваться принципом достаточности информации. Личности необходимо столько информации, сколько она может усвоить для принятия правильного (и эффективного) решения в любой сфере деятельности для того, чтобы оно превратилось в силу разума. Для каждого возраста этот принцип имеет специфику применения. Информационные технологии – не самоцель, а необходимый предмет познания и важное средство развития личности, прочная база (или фундамент) для последующих научных открытий, для обеспечения необходимой свободы деятельности и творчества. Для того чтобы избежать излишней информации, её необходимо постоянно подвергать синтезу, соединять в блоки, системы, а ложное, мелкое, ненужное отбрасывать. Путь синтеза знания, синтеза информации, превращает её в значимую для личности, это и есть путь духовности. Ибо это путь к познанию ЕДИНОГО. Человек устаёт от большого количества информации, которое даёт нам сегодняшней прогресс. Весь негативизм усталости человек концентрирует на неприятии прогресса. Информация пуста, не трогает, более того – холодит душу личности. И неслучайно рождаются такие стихи, как «Такие нынче холода...».

*Такие нынче холода
 Стоят в России, что – беда...
 Промёрзло озеро до дна,
 Промёрзли солнце и луна,
 Насквозь промёрзли небеса,
 Окоченевшие леса
 Не ждут предвестия весны,*

*Застыли помыслы и сны,
 Тускнеет в окнах жёлтый свет,
 И жизнь вот-вот сойдёт на нет...
 И капли жёлтого тепла
 Морозная поглотит мгла,
 Но в глубине души моей
 Тепло последних летних дней,
 Мерцанье тёплого свечи,
 Листва, шумящая в ночи.
 Туман. Уснувшая река.
 В моей руке – твоя рука...
 Оттаивает не спеша
 Заиндевшая душа...*

(«Такие нынче холода...»)

Понятие «духовность» связано непосредственно с благими деяниями Святого Духа, всех участников Святой Троицы. А.А. Куракин выделяет три части понятия «духовность»: во-первых, «духовность есть сопричастность человека к святости»; во-вторых, «духовность есть выполнение общечеловеческих и нравственных норм», и в-третьих, «духовность есть постоянное совершенствование себя». Сердцевиной или центром духовности выступает нравственность, постоянно взвешиваемая «на весах» человеческой совести. Ибо любые действия, любые слова святых людей несут печать нравственности. С позиций системного подхода нравственность выступает системообразующим фактором и русской духовности как системы ценностей. Это такие ценности, как любовь (например, к подвигу и страданию), добро, мудрость, справедливость, правда, свет, нестяжание. Человек, и в жизни, и в труде, и в творчестве держащий сторону нравственности и поступающий по совести, продвигает доброе, светлое, чистое, мудрое, подвигает себя на духовное совершенствование. Философия этих людей есть любомудрие, правдоискательство, нестяжание, миролюбие.

Святость и нравственность на протяжении тысячелетий и столетий составляли и составляют до сих пор ядро сущности и содержания русского национального характера, сознания и самосознания, мировосприятия и мышления русского человека. Русская душа, ум и дух всегда стремились к любви, свету, добру, правде, справедливости, мудрости и миру, и это стремление было всеох-

ватывающим и не поддавалось оценке западного рационального мышления. Русский человек, несущий Бога в себе, на протяжении столетий усвоил привычку поступать и мыслить по любви, правде, доброте, справедливости, щедрости. Даже сейчас российские политики в условиях кризиса мировых финансовых институтов говорят не о каких-то новых реформах, а о справедливом мироустройстве, справедливой финансовой системе.

Стремление к святости не следует упрощать до уровня простоты, некоей умственной неполноценности, как это делают некоторые недруги русской культуры, некоторые русологи, бывшие советологи), изучающие душу русского человека, сущность русской культуры. Это способ жизни, труда и творчества русского человека. Поэтому неслучайно западное рациональное мышление, негативно относясь ко всему русскому, не понимало и до сих пор не может понять русской души, русского национального характера и русской духовности. А любое непонимание порождает страх, затем и русофобию. Это обстоятельство создаёт дополнительные барьеры в межкультурной коммуникации русской культуры с культурами Запада и Востока.

Центральным догматом христианской теологии выступает учение о Боге, Святой Троице, или о трёх несменных и нераздельных Боге-отце, Боге-Сыне и Боге – Духе Святом. И вот в функцию Духа Святого входит покровительство и руководство духовной жизнью людей. Люди, принявшие крещение, покаяние, очищаются не только водою, но и Духом Святым, очищаются Русским Духом. Дух Святой и является мощным, чистым и светлым источником энергии Русского Духа, частью этого источника, хлебом для русской души, «молоком» русского мышления. Люди, живущие по закону христианскому, Божьему, живут и по нравственному закону, по благодати.

Нравственный закон – это голос Божий в душе человека, это светлая энергия Русского Духа, это импульс для трезвого ума и горячего сердца. Человек, услышавший этот голос Божий, чувствующий его в глубине своего сознания, есть человек светлый, мудрый, любящий, совестливый, правдивый, мирный, добрый. Человек, живущий по нравственному, христианскому закону, имеет право высказать свою точку зрения, право быть услышанным, имеет право на свою родную культуру, на свою жизнь в этом жестоком, развращённом атеизмом и потребительством мире.

Абсолютная любовь, добро, правда, мир, знание, справедливость, нестяжание есть категории божественные, но на пути к этому абсолютно нравственному человеку приходится противостоять множественным невежеству, злу, лжи, войнам, несправедливости. Преодолеть любовью ненависть, добром зло, правдой ложь, миром войну, мудростью невежество, справедливостью несправедливость – значит стать божественным, абсолютным. Это конечная цель жизни, деятельности и творчества человека на земле. Но это при его жизни сделать невозможно – так устроена многомерная природа человека. Поэтому Спаситель и указал путь спасения человека в борьбе со своими повседневными людскими пороками. Это путь каждодневной, ежеминутной борьбы любви с ненавистью, добра со злом, правды с ложью, знания с невежеством, мира с войной, ума со страстями, ибо всё темное множественно, изворотливо. Это и есть путь духовного обновления и совершенствования. Насколько человек готов к такому духовному совершенствованию – такой путь ему и отмерен. Д.А. Мизгулин говорит, что Спаситель всем воздаст по заслугам. Спаситель придёт, чтобы спасти наши заблудшие души. Так, в стихотворении «Когда всё валится из рук...» Д.А. Мизгулин изображает путь спасения. Это путь к Богу.

*Когда всё валится из рук,
Когда душа скорбит в тревоге,
Тогда мы как-то сразу, вдруг
Задумываемся о Боге.*

*И, безнадежно одинок,
Застынешь пред вратами ада.
И веришь, что лишь только Бог –
Твоя надежда и отрада.*

*Но лишь минут сорок – опять
Во власти суеты и пьянства...
Не расплескать бы благодать,
Не впасть бы снова в окаянство,*

*Пока душа ещё жива,
Спеши, спеши под своды храма*

*И благодарности слова
Не забывай твердить упрямо.*

(«Когда всё валится из рук...»)

Совесть пронизывает всю общечеловеческую нравственность, является её мерой, мерилом и оценщиком. Совесть является мерой русской духовной культуры, мерой духовной жизни, деятельности и творчества личности. Идеал совестливости – совесть человека святого. Человек, не слушающий (или не слышащий) голос Божий в себе, есть человек со спящей (или сожжённой) совестью, глухой, тёмный, невежественный, грубый, лживый, враждебный, замкнутый и некоммуникативный, живущий в узком пространстве «своей личной» культуры и ограниченном времени сегодняшнего дня. О таких говорят: «ограниченный человек», «бессовестный человек» (или бес совестный), «человек с прожжённой совестью» или «человек без совести». Совесть в сердце, душе и уме человека действует как судья, законодатель, мздовоздатель. Совесть может утвердить *Я* в своей правости, а может привести к раздвоению, дальнейшему делению *Я*. Если совесть и душа, совесть и сердце, совесть и ум разъединяются в сознании, поведении и творчестве человека, он впадает в уныние, теряет свою уверенность, делает многочисленные ошибки или, наоборот, становится самоуверенным, циничным, эгоистичным, гордым. Такой человек есть творец дурной множественности в личности, в группе, в обществе.

Нравственная культура достигает своих вершин в постоянной борьбе как со своими пороками, грехами, так и своей темнотой, а также с окружающим человека злом, ложью, ненавистью и невежеством, атомизацией в обществе. Нравственная культура духовно ищущей личности постоянно подкрепляется и насыщается энергиями Духа Святого, Русского Духа. Человек нравственный – с открытой душой, активной жизненной и гражданской позицией, боец на идейном и мировоззренческом фронте, не сдающийся, но одерживающий праведные победы. Этот человек непримирим ко всем проявлениям зла, лжи, ненависти, вражды, несправедливости. В вопросах совести он не идёт ни на какие компромиссы. Ибо борьба за утверждение единства против множественности никогда не прекращается в каждом человеке, группе (семье), нации, обществе. Вопрос всегда стоит так: кто кого?

В Священном Писании говорится, что Бог сотворил людей по своему образу и подобию. Он вложил в каждого человека частичку Духа Святого. Бог – это Я, Бог – во мне, Бог – со мной, в моей жизни, деятельности и творчестве. У человека душа, ум и тело даны от природы, Дух – от Бога. Но и сердце, и душа, и ум на любом витке индивидуальной жизни, деятельности и творчества человека, семьи, нации могут «провалиться» в хаос множественных ненависти, лжи, зла, несправедливости, невежества, стяжания, атомизации. Дух Святой, Русский Дух дают сердцу, душе и уму силу и мощь, единство, энергию. А любовь, правда, добро, мудрость, нестяжание, справедливость, мир, гармония не имеют нескольких толкований. Они по своей природе едины. В любом возрасте при открытости и желании, стремлении к любви, правде, добру и свету, чистоте человек обязательно получает от Духа Святого возможность обретения духовности, обретения благодати, духовного совершенствования. Но каждый ли реализует эту потенциальную возможность, каждый ли получает благодатные дары Святого Духа? Нет, не каждый! Только тот, кто имеет веру, тот обретает волю, то есть сам стремится к обладанию этими дарами Духа Святого. Тот, кто стремится к единству, гармонии, полноте в личности, семье, нации, культуре. Путь человека к духовности очень труден, извилист, трудно определяем словами, но чист, светел, благороден и правдив. Человек, вставший на путь духовного совершенствования, прислушивается к себе, открывается сердцем, умом и душой к Творцу, обновляется внутренне, очищается Духом Святым, Русским Духом от всего случайного, наносного, от своих грехов. Понятие греха имеет фундаментальную ценность и должно вернуться в русскую педагогику.

Духовность человека – это сопричастность его к святости, это стремление к нравственности, это жизнь по совести, это постоянная борьба с грехами и греховностью в себе и в других, борьба со страстями, с плотскими помыслами, излишними потребностями и желаниями. Духовная жизнь, деятельность и творчество человека – это путь духовного обновления, самосовершенствования, возвышения к Богу, это высший, самый творческий уровень жизнедеятельности на Земле, верный путь спасения человека, нации и культуры. Феофан Затворник выводит следующие степени жизни: «Есть сторона и степень жизни духовная, есть духовно-душевная, есть собственно душевная, есть душевно-телесная... есть теле-

сная»¹⁶. Человек может жить той или иной жизнью, например, духовной – с духовными чувствами, воззрениями и правилами; душевной – с её понятиями и чувствами; только душевно-телесной жизнью. С этим связаны и направленность, и культура, и качество его жизни и деятельности. Эти стороны жизни воплощены в качествах личности, которые, в свою очередь, проявляются в повседневной деятельности и профессиональном, художественном творчестве личности. Но цель Церкви, цель русской педагогики в том, чтобы человек поднимался по ступеням духовной жизни: от душевно-телесной до духовной. Сейчас отечественный кинематограф рьяно пропагандирует душевно-телесную жизнь со всеми её страстями, низменными потребностями, характерными для деградирующей личности. Как только конфликт в семье, так сразу кто-то из участников конфликта хватается за стакан. У кинематографа уже нет способностей и ума показать драму без стакана. Сцены алкоголизма, наркомании и насилия захлестнули российское телевидение почти на всех каналах. В каждом фильме убивают, режут, насилуют, прелюбодействуют, врут, сквернословят. Так пороки не победить никогда, но развратить молодёжь очень легко. Возникает вопрос: а зачем нам такое искусство? Жизнь и так тяжела, полна драматических страниц и сюжетов, всё проходит перед нашими глазами, а тут ещё и искусство добавляет краски. Искусство должно нести прекрасное, гармоничное, объединяющее, мудрое. Иначе оно вырождается, а вместе с ним и его носители. Такое искусство создаёт для русской культуры «великие проблемы». А нам, русским, нужны «великие дела».

*Куда бы жизнь нас дальше ни вела,
Доказываем те же теоремы –
Кого-то ждут великие дела,
А остальных – великие проблемы.*

*Ну чем не угодил нам отчий дом?
Но вновь, простые истины отринув,
До основанья рушим. А потом
Закончим жизнь в дымящихся руинах.*

¹⁶ Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться / Ф. Затворник. – М., 1914. – С. 57.

*И мы уже – толпою у дверей
На выходе. В конце последних сроков.
Дай Бог простить слепых поводырей,
Дай Бог простить глухонемых пророков.*

*Дай бог прозреть. Хотя бы и тогда,
Когда душа уже не отзовется,
В тот миг, когда забвения вода
Над головой стремительно сомкнется.*

(«Куда бы жизнь нас дальше ни вела...»)

Особое место в жизни человека занимает его телесная жизнь, на которой строится и душевная жизнь, в которой растёт и духовная жизнь. Если телесная жизнь в человеке преобладает или доминирует, то человек, как правило, занят своими страстями, думает только о множественных потребностях своего тела, пытается их удовлетворить, что доводит его жизнь до абсурда, до скотства, до отрицания, то есть смерти. Так живёт человек-животное, человек-растение. Такой человек разрушает свою жизнь, сферу своего обитания, всю Землю. Только такая телесная жизнь возможна в человеке без личности, то есть в умственно отсталом, в идиоте, больном и социально опасном человеке. И этот идиотизм (иначе назвать нельзя) нам повсеместно навязывает кучка развращённой художественной и политической элиты во всех СМИ под видом «большой культуры» (!?). Тем не менее доминирование жизни телесной ещё не распространилось, не заняло видное место в сознании, мышлении и мировоззрении человека даже в советский атеистический период. Советская культура, антирусская в сущности, пыталась выработать свои элементы духовной культуры человека, обществ, классов в целом. Это снимало многие опасные тенденции в развитии советской личности. Но эти тенденции не закрепились, не стали содержанием *Я*.

Сейчас же, при тотальной пропаганде средствами массовой информации всех видов страстей, похотей, мордобитий, преступности и войн, личность деградирует, раздваивается, делится дальше, теряет свою культуру. Так, В. Костриков совершенно справедливо сокрушается: «Мы обижаемся на то, что в западном кинематографе русских нередко представляют как некий особый тип человека, предрасположенного к пьянству, дракам, буйному весе-

лю, непредсказуемым поступкам. А нужно ли обижаться? Ведь наше «родное» телевидение именно так живописует «Расею». И не только телевидение. В талантливом фильме «Свадьба» женщины во время танцев пьют водяру «из горла». Мы что, все такие?». И далее он говорит: «Телевидение и кинематограф ведут агрессивную атаку на нравственные и семейные ценности народа. Создаётся впечатление, что на культурном олимпе России власть захватили люди, которым нет никакого дела до духовного здоровья народа. Важна не эстетическая или нравственная ценность «произведения искусства», а то, насколько удобным носителем рекламы оно является. Ясно, что на трансляции филармонического концерта рекламу пива, стирального порошка и корма для собачек не разместишь. Значит, нужны специально «заточенные» под раскрутку ширпотреба «произведения искусства»¹⁷. Когда всё это видишь, невольно приходишь к выводу о культурном геноциде народа.

Потребность, возведённая в культ, есть шаг в пропасть страсти, природной необходимости, есть философия смерти, атомизации. А где власть? Где общественность в виде Общественной палаты? А где национально ориентированный бизнес? Нет их или не видно. А потом мы удивляемся: откуда возник бытовой терроризм, почему на дорогах гибнут тысячи людей, почему от наркомании и СПИДа умирают ежегодно сотни тысяч людей. Всё это вырастает из бездуховной, безнравственной, разложившейся и морально деградированной среды. Духовно тёмная жизнь даёт именно такие всходы. Пора остановить этот разгул потребительства, безнравственности, развращённости. Всё во власти нашей элиты. А если её уже нет, если она уже куплена или выполняет чей-то социальный заказ, тогда что делать? Тогда не будет сил, способных удерживать тело русской культуры и Россию как её составную часть: они распадутся на части. Встал вопрос об элите России: такая элита России, русской культуры не нужна.

Сегодня в России телесность в жизни человека стала захватывать одну позицию за другой, что свидетельствует о деградации культуры личности, народа, государства, о разложении целого, потере системности русской культурой. За увлечение телесностью, страстями, ограниченностью советской культуры,

¹⁷ Костиков В. Обналичка культуры / В. Костиков. // Аргументы и факты. – 2007. – № 46. – С. 5.

за воинствующий атеизм (хотя атеизм имеет такое же право на существование, как национализм, как либерализм, православие) платят нынешние и будут платить будущие поколения русских людей. Последствиями такого однобокого и уродливого образа жизни является в настоящее время катастрофический рост социальных болезней, таких как наркомания, пьянство, детская и подростковая преступность, СПИД, массовая проституция и сексуальные извращения, бездуховность и психические заболевания практически всех групп населения России, особенно молодёжи. Чем глубже человек погружается в телесную жизнь, тем у него меньше шансов преодолеть результаты и последствия этой жизни, душевно или духовно возвыситься над этой жизнью, перейти на уровни душевной и духовной жизни, встать на путь святости. Телесная жизнь в России сейчас чрезвычайно глубоко поразила сознание, мышление и образ жизни всех слоёв населения. Это выражается в главных показателях: угасании духа нации, распаде национального самосознания, демографическом надломе, распаде русской культуры, сужении пространства и ограничении времени русской государственности, потере национальной идентичности и русской идеи. Но что мы слышим в ответ от власти? Робкие высказывания об алкоголизации народа, закамуфлированные слова о наркотизации, преступности, об ужасающем положении со здоровьем нации. Что происходит со страной, культурой, народом, заражёнными ценностями душевно-телесной жизни? Есть и силы, которые понимают тупиковость пути культивирования душевно-телесных ценностей в России. Церковь предупреждает власть о неблагоприятном положении в социальной сфере России, о том, чем может закончиться демографическая катастрофа. Мощным инструментом анализа и передачи импульсов в общество является и Всемирный русский народный собор. Так, в резолюции XV ВРНС «Восточнославянская православная цивилизация» в качестве первичных мер развития предлагается **«прекратить копирование западных стандартов потребительского по сути образа жизни, что обедняет наши традиции»**.

Не все в порядке с развитием русского сознания в современной России. В русском обществе остро ощущается необходимость перелома на уровне духа, ума и сознания, на уровне самосознания человека. Необходимо осознание пагубности для русского народа и страны, конкретного человека человеконенавистнического, ан-

тидуховного, антикультурного, антинационального бюрократического и коррумпированного курса, проводимого властной элитой, олигархами, более того, вообще политических и экономических реформ в России (имеется в виду – безнравственного, бездуховного курса). Перелом может наступить в ближайшие годы при условии, если демократизация будет соответствовать тому смыслу, который она имела изначально – как власть народа. Она получит действительно новый импульс, станет суверенной демократией тогда, когда СМИ попадут под контроль общества, народов России (а не коррумпированных чиновников всех уровней, не протитирующих политических партий, как думают уже многие в России). Тогда такие социальные институты, как семья и Церковь, наука и образование, право и собственность, усилят позиции в России, тогда РПЦ сможет последовательно реализовывать свою социальную доктрину, объединиться с РПЦ за границей.

России, русскому народу необходима русская доктрина, устремленная в будущее. Авторитет РПЦ в России у русского и других народов среди всех общественных и духовных институтов самый высокий, но Церковь до сих пор не слышат «глухие» чиновники, представители экономической и художественной элиты России. Об этом свидетельствуют регулярно проводимые опросы общественного мнения. Необходима воля русского народа, общества, государства и национальной экономической элиты России. Чтобы православная духовность и нравственность действительно стали системообразующим фактором русской культуры как системы, её составных частей, необходимы системные изменения в России, связанные с её единением, духовностью, нестяжанием. Русский человек уже понимает, что без сопричастности к святости он погибает, деградирует, нравственно умирает, исчезает с исторической сцены. На место русской культуры придут другие культуры, цивилизации, государства, народы или нации, более сильные духом, трезвые разумом, светлые душой. И они уже приходят, развиваются, захватывают всё новые позиции в культуре, экономике, даже в политике. Скоро, если так будут развиваться события, о России и русской культуре будут говорить только в прошедшем времени. Россию победить извне невозможно, она вырождается изнутри, и в первую очередь – с элиты.

Духовность постепенно должна стать (и уже кое-где становится) нормой жизни, деятельности и творчества русского народа.

Феофан Затворник считал: «Но когда у кого господствует духовность... он не погрешаем, во-первых, потому, что духовность есть норма человеческой жизни, между тем как душевный и плотянный человек не есть настоящий человек; а во-вторых, потому, что как-нибудь кто духовен; он не может не давать должного душевности и пламенности, только держит их не жизнь и в подчинении духу»¹⁸. Стремление к духовности – это есть путь борьбы со своими грехами и грехами государственных и общественных институтов, это борьба с системными проявлениями разливающегося зла по телу русской культуры, тьмы, ненависти, лжи, войны, невежества. С плотскими наслаждениями и сладостями жизни. В обществе, в государстве, в русской культуре, как в целом, так и в её составных частях (то есть экономике, искусстве, народном художественном творчестве, политике, образовании и воспитании, праве и др.), эта борьба вечна, как сама человеческая жизнь, пока живёт, работает и творит русский человек. В реформах 1985–1991 гг. в области нравственности и духовности допустили много ошибок, а сейчас мы пожинаем горькие плоды: деградация общественных структур, демографический провал, падение нравов в обществе. Реформаторам можно было ещё до реформ понять, что рыночные реформы, проводимые по моделям Запада, то есть атомизация экономических отношений, бумерангом ударят по всей культуре, и подготовиться к этому удару. Но младодемократы решили неважным считаться с духовностью и нравственностью, традицией и культурой. Для того чтобы остановить эти негативные процессы разложения российского общества, необходимы системные изменения, основанные на духовности и нравственности.

Сопричастность к святости, стремление к святости, систематическое духовное и нравственное делание – вот что нужно человеку в процессе обретения им духовного характера, стиля мышления, необходимо для нравственного возрастания и совершенствования. Святость – это идеал русской духовной жизни, деятельности и творчества, конечная цель жизни человека на земле. Святость – это такое состояние русского духа, ума и души, когда они не противоречат друг другу, когда они находятся в гармонии с совестью,

¹⁸ Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться / Ф. Затворник. – М., 1914. – С. 53.

когда человек получает свет, несёт добро, мудрость и любовь, и в этом выражается свобода личности. Человеку недостаёт святости как в реальной жизни, так и в мышлении, в общении с людьми, в поведении в обществе, в повседневной и творческой деятельности. Без ориентации на святость людям, наделённым властью, трудно принимать важные для себя и других решения, которые будут способствовать развитию, укреплению культуры, умножению духовности в личности. Ещё труднее чувствовать ответственность за эти решения.

Святость есть состояние благодатной божественности, наполненности Духом Святым ума, души и духа человека. Святость есть идея и путь, по которому человек должен идти к своему нравственному возвышению и духовному совершенству, к высшей своей цели жизни и творчества на Земле. Поэтому стремление к святости, сопричастность и прикосновение к святости всегда были характерны для истинно русских людей, вообще для всех православных людей, являлись глубинной сущностью и содержанием, истоком жизни и творчества, являлись смыслом, сутью и целью русского духовного делания и религиозного творчества. Русская национальная культура наполнялась и питалась Духом Святым, божественной совокупностью христианских добродетелей, Русским Духом. И задача сегодняшнего дня – возродить в душе, уме и духе каждого русского человека стремление к святости, к божественности. Возродить стремление личности к Всеединой, Целостной, Бесконечной и Вечной Сущности, к ЕДИНОМУ, желание приобщиться к великим творениям Вездесущего. Д.А. Мизгулин постоянно возвращает читателя на путь Любви, Единства, Добра, Правды, Знания и Мудрости. Это путь к Творцу. Например, когда поэт посетил православную святыню Афон, его душа наполнилась надеждой и покоем. Он лично представил себе, что был на миг спасён «в невежестве своём»:

*Молитвы тихие слова,
И колокольный звон,
И доносящийся едва
Чуть слышный шелест волн.*

*Скупые отблески зари,
Светлеющий простор,*

*И в облаках – монастыри,
Как силуэты гор.*

*Сиянье древнее икон,
Мерцание лампад.
Один завет, один закон
На много лет подряд.*

*Смахну беспамятства слезу
Тяжёлою рукой,
Домой с Афона привезу
Надежду и покой.*

*Я на мгновенья был спасён
В невежестве своём,
В туманной дымке вознесён
Над смрадным бытиём.*

*Извечной мудрости ответ
Получен мной уже.
Он, как звезды далёкой свет,
Чуть теплится в душе.*

(«Афон»)

Путь к этому есть воцерковление, обретение традиционной веры, возвращение в культурную традицию, испытанную тысячами, обретение религиозной, государственной и национальной идентичности и вечная борьба с системными проявлениями телесности и страстности во всех сферах жизни, деятельности и творчества.

Но это не значит, что этот путь есть отрицание новаций, усовершенствований в области техники, экономики, науки, искусства. Одно другому не мешает, даже помогает. Техника нейтральна к нравственности. Она может служить добру и злу, правде и лжи. Поэтому развитию техники необходимо уделять всевозрастающее внимание с тем, чтобы умножить силы добра и правды. Но это отдельная тема исследований.

Духовность есть выполнение человеком нравственных норм жизни, норм труда и творчества, то есть норм, зафиксированных

в великом источнике жизни – Священном Писании. Эти нормы иначе можно назвать общечеловеческими нравственными нормами, нормами высокой любви, добра, мира, справедливости, правды, соблюдать которые призывает голос мыслителей разных национальностей и конфессий прошлого и настоящего, голос священных текстов. Они есть в каждой национальной и религиозной культуре, в любой сфере профессиональной деятельности. Но в Священном Писании они обрели законченную форму, системность, целостность, гармоничность. Эти знаки, пришедшие к нам из прошлого, показывают путь, которым мы должны идти в будущее. Поэтому нормы и регулятивы, сформулированные в священных источниках, могут служить и должны быть основой человеческой жизни, труда и творчества во всех сферах – культуре, политике, экономике, искусстве, спорте, образовании и воспитании, информации и коммуникации и т. п.

Признаками высокой духовности человека являются стремление и умение поступать в соответствии с нормами Священного Писания, другими священными источниками русской культуры. Независимо от того, кто он – царь или президент, военный или инженер, чиновник или купец, мыслитель или крестьянин, учитель или врач. Профессиональные, а также национальные, возрастные различия ничего не значат. В соответствии с этими нормами жил и работал русский человек на протяжении многих тысячелетий, и особенно после принятия Русью православного христианства. Эти нормы формировали его характер, стиль поведения, бытовую культуру и национальное искусство, экономический уклад, хозяйственно-экономическую культуру. Русский человек, находящийся между природой и духовностью, остро чувствующий это различие, все больше и больше уходил в сторону последней, одухотворял «вторую природу», наделял её смыслом. Он созерцает, относится и общается с природой и культурой в соответствии с вечными законами духовности и нравственности. Его отношение к природе – это надделение её, природы, духовным смыслом, надделение Космоса и Вселенной духовными категориями. Отсюда возникает совершенно иное отношение, отмеченное печатью Духа Святого, к своему телу, своему Я и своему поведению в обществе в условиях жёсткой природной необходимости. Духовностью пронизана «вторая природа» (или «рукотворная природа»), то есть культура, на протяжении вот уже более двух тысячелетий.

Духовность является ее системообразующим фактором, источником и основой развития, совершенствования, образования новых направлений и стилей, новых форм и явлений.

Мир изменился, культура стала богаче, интеллект человека вышел за пределы Земли, в ближний Космос, но нравственные и духовные принципы жизни, деятельности и творчества не изменились. По крайней мере – их содержание. Единственное, что произошло – они ослабили своё действие на общечеловеческую культуру. Поэтому Мир впал в противоречие множественности, в конфликты, войны, в том числе в самом человеке. Глобализация неизбежна, ибо она есть путь, унаследованный человечеством от ЕДИ-НОГО. Главное, чтобы этот процесс глобализации шёл не по экономическим законам, а по нравственным и духовным законам бытия.

2.2. Что понимается под Я духовным?

Читая поэтические, публицистические произведения, многочисленные интервью Дмитрия Мизгулина по поводу творческой, банковской, общественно-политической, научной деятельности, невольно наталкиваешься на мысль о религиозно-духовных основаниях его творчества. Он пытается понять историю своей культуры, страны, народа, самого себя, место России в мире. Пытается увидеть будущее. Его работы и размышления пропитаны мотивами богоискательства, молитвы и покаяния. В своих интервью Д.А. Мизгулин часто ссылается на тексты Священного Писания. Он отсылает читателя к высшим сферам, ибо для Д.А. Мизгулина «каждый из нас – сосуд избранный Господа!». Он верит, что духовность – это мощная сила, дающая энергию для созидания в творчестве. Духовность – это ориентир человека и народа в мире, где множество дорог, но только одна – верная. В Священном Писании говорится: **«Если вы будете иметь веру... ничего не будет невозможного для вас» (От Матф. 17: 20); «А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскалённые стрелы лукавого» (К Ефесеям 6: 16); «...по вере вашей да будет вам» (От Матф. 17: 20).**

Д.А. Мизгулин глубоко видит и понимает многие проблемы русского оскудения и нравственного падения. По его мнению, эти проблемы именно в потере связи народа с Творцом, в русском беспамятстве и забвении заветов и веры предков. В связи с этим

он пророчествует о «надвигающейся настоящей духовной катастрофе». Она ощущается в душевной атмосфере сегодняшней эпохи. Особенно – в любимой им России.

Литературная, банковская, общественно-политическая деятельность Д.А. Мизгулина во многом опирается на духовные основания православия. Когда он пытается осмыслить благотворительную деятельность, своё отношение к деньгам или общественно-политическое служение людям, то подчеркивает, что в Священном Писании сказано так-то, что Господь ждёт от человека того-то, что человеку необходимо быть милосердным, крепить свою нравственность, думать об окружающем социуме. И возникает ощущение, что произведения его литературного творчества излучают теплоту, Свет, что в его стихах присутствуют Русский Дух и Русский мир.

Под творчеством Дмитрий Мизгулин понимает не какую-то одну деятельность, например, литературную, банковскую или общественно-политическую, но, как мы полагаем, любую деятельность, которая несёт в себе новизну, что-то ранее не известное, «абсолютную прибыль», как говорил русский философ Н.А. Бердяев. «Прибыль» не в смысле вещественных богатств, в смысле «духовной прибыли». Размышляя о духовных основаниях творчества Д.А. Мизгулина, имеем в виду духовные основания православия. В своей творческой деятельности поэт опирается на духовные основания православия, в его литературных произведениях очень сильны мотивы христианской веры, его поэзия пропитана духом православия. Ибо Д.А. Мизгулин верит в силу Творца искренне, естественно и цельно. На эту сторону его *Я* указывают многие исследователи творчества поэта. Так, А. Ахматов в статье о книге «Скорбный слух» пишет: «Искренне и не поверхностно поэт верит в Бога. Многие его стихи пронизаны глубоким религиозным чувством. Как-то главный редактор издательства «Библия для всех» сказал мне с сожалением в голосе: «Даже наши классики писали о Боге, им почему-то отказывало вдохновение». Думаю, это во многом замечено справедливо. Дмитрий Мизгулин и тут меня удивил. Многие его стихи о вере и неверии пронзительны и неординарны. Если это ужас ада – то действительно страшно...»¹⁹.

¹⁹ Ахматов А. «Такие простые слова» (О книге «Скорбный слух») / А. Ахматов // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 36.

Так, в стихотворении «Кругом – бардак. Кругом – бедлам...» поэт-мыслитель намекает на то, что каким бы ни был окружающий человека мир, какой бы бардак и бедлам он ни видел и ни ощущал, его Спаситель – в его душе. И поэтому «Пока хранит тебя Господь, / Не забывай молиться». Он обращается к человеку, чтобы вера всегда была оплотом духа.

*Кругом – бардак. Кругом – бедлам.
И лишь в душе – Спаситель.
По вере вашей будет вам,
Чего ни попросите.*

*Темна осенняя река
И берега в тумане.
Пусть вера ваша вам всегда
Оплотом духа станет.*

*Врежён последних непогодь
Позёмкою кружится.
Пока хранит тебя Господь,
Не забывай молиться.*

*Чернеет снег. Мутнеет мгла.
Луна в тумане тает.
Душа, сгоревшая дотла,
Во тьме ночной мерцает.*

(«Кругом – бардак. Кругом – бедлам...»)

Откуда такая искренняя вера у поэта? Истоки этой веры необходимо искать в его биографии, в его социуме, в отношении к культуре, в диалогах с людьми, в русской и советской истории. Д.А. Мизгулин родился в годы, когда атеизация советской культуры достигала высшего предела, пройдя которую богоборчество стало терять силу, и русский народ небольшими ручейками потянулся в Церковь. Хотя это происходило не просто, не без потерь, не без противоречий.

История русского народа апокалипсична. Трагедия атеизации русского народа, приведшая к расколу, противостоянию в гражданских войнах и конфликтах, в настоящее время зафиксирована

в застывших символах на русских кладбищах. Так, в стихотворении «Позабытый погост...» – на одних могилах кресты, на других – красные звёзды. Но, рассуждает поэт, конец у всех один, он здесь, в могилах, где все позабыты. Кресты и красные звёзды молчаливо стоят на кладбищах вперемешку, как символы конца противостояния, как назидание нам, будущим поколениям. А может, не конца противостояния, а всего лишь нового начала вечного противостояния добра и зла. Возрождающееся русское самосознание всё больше будет интересоваться своим прошлым, делать из него соответствующие выводы. Поэтому *Сверх-Я* (совесть) поэта говорит: не надо искать вины и виновных, ибо это в конце концов приведёт к поиску врагов, новому витку противостояния. Духовное в творчестве Д.А. Мизгулина отождествляется с нравственным, с совестью. Духовное – это *Сверх-Я* его личности, которое оказывает мощное давление на все структуры его *Я*.

Символы прошлого теперь на кладбищах напоминают нам, нынешним поколениям русских людей: вот к чему приведут новые расколы, не допускайте их.

*Позабытый погост.
 Тускло светит луна.
 И на тысячи вёрст
 Тишина, тишина.
 Ох, шальная беда
 Погуляла окрест:
 Коммунисту – звезда.
 Православному – крест.
 Сколько бурь, сколько битв –
 Стыли реки в крови.
 Сколько страстных молитв
 Да бессильной любви!
 Угасали глаза
 И морщинились лбы,
 И стекала слеза
 В окоёмы судьбы.
 Чуть дымится во мгле
 Мир загадочных звёзд.
 Только в этой земле
 В человеческий рост*

*Всем достаточно мест,
 Все равны навсегда:
 Православному – крест,
 Коммунисту – звезда.
 Позабытый погост.
 Тускло светит луна.
 И на тысячу вёрст
 Тишина...*

(«Позабытый погост...»)

Забываемое кладбище напоминает забредшему туда путнику о том, что за чертой жизни, бурь и битв «все равны навсегда: / Православному – крест, / Коммунисту – звезда». Стихотворение «Позабытый погост...» – это боль мечущейся души человека о русском беспамятстве, о забвении русской культуры, которая напоминает нам о трагическом прошлом. Но почему-то это трагическое прошлое вспоминает всё меньше и меньше людей. Неужели русские люди ничему не научились? Неужели мы должны примириться и находить покой только на кладбищах?

2.3. О религиозных истоках творчества

Постепенно с детства и молодости у Дмитрия Мизгулина вызревало *Я* духовное, *Я-образ* религии, которые всё более и более отождествлялись его сознанием с православием. Это внутреннее духовное пробуждение, нравственное преобразование личности происходило незаметно для самого себя и для окружающих. Благодаря самообразованию, национальной и религиозной самоидентификации он обретает своё духовное *Я*. Но решающее значение в обретении духовного *Я*, разумеется, сыграли семья и родственники, волею судьбы в настоящее время разбросанные по всему миру.

Традиции большинства типичных русских семей, так или иначе, были связаны с православием. Православные обряды пронизывали жизнь русского человека от рождения до смерти. Предки Д.А. Мизгулина не являются исключением. Среди его родственников были и священники, и те, которых катастрофы и смуты России вытолкнули из страны. Так, дед работал свою недолгую трудовую жизнь на партийно-хозяйственных должностях район-

ного масштаба. Жена деда была внучкой служившего в городе Аткарске протоиерея и благочинного. Бабушка по отцу была из семьи священника. Он, полагаю, видел, как часто молится мать, видел крестики, иконы, пытался как-то связать события детства воедино. Советская богоборческая власть «хорошо» поработала с русским народом, десятилетия вычищая из его сознания символы, знаки, обряды, традиции православия. Но до конца этого сделать так и не успела и не смогла, ибо она, советская культура, строилась на безбожии и на бездуховности. В конце концов родовая, этническая память берёт верх, сознание, казалось бы навсегда утраченное, медленно начинает восстанавливаться. Поэт не случайно в своих поэтических размышлениях постоянно обращается к русской памяти, обличает русское беспамятство.

Многих исследователей биографии и творчества Д.А. Мизгулина интересует такое трепетное отношение к духовно-религиозной культуре поэта. Так, на вопрос интервьюера «А как же вы пришли к православию? Ведь начали-то своё творчество с романа о Великой французской революции?» Д.А. Мизгулин ответил, что в юности написал два исторических романа: о Великой французской революции и о восстании Ивана Болотникова 1606–1607 годов. К сожалению, эти произведения не уцелели; они дали бы исследователям много материала для изучения становления Д.А. Мизгулина как писателя, да и вообще как личности. В этих произведениях, как мы полагаем, даны и философские, и политические, возможно, и религиозные оценки этих исторических событий.

Говоря о причинах прихода к православию, поэт назвал именно те, которые связаны с родословной.

«Наверное, гены прежних поколений. У меня не было в семье верующих. Отца я потерял рано... Моя мама, я не сказал бы, что она была набожной, что воспитывалась в религиозных традициях. Нет, она выросла в семье рабочих. Время её рождения – 1928 год, год наступления воинствующего безбожия в нашей стране. Но вот мать моего отца, моя бабушка, была из потомственной семьи священников. И мой прадед, и мой прапрадед, и мой прапрапрадед были священниками. Последний из нашего рода священник – это двоюродный брат моей прабабушки. Он закончил своё служение Богу за границей в середине 90-х годов прошлого века, в должности

протодьякона в православной русской зарубежной церкви, что располагалась в пригороде Сиднея. В 2004 году я побывал в ней».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

Да и вообще биография поэта – типичный для России случай. Практически все наши предки были связаны с Церковью. Многие исследователи духовной культуры русского народа приходят к выводу, что русский народ был одним из самых религиозных народов мира. Некоторые называют его «народом-Богоносцем», то есть несущим Бога в себе. Народ, отвергнувший Бога в себе и в настоящее время не покаявшийся в своих грехах, заслуживает кары, страданий, как говорит Д.А. Мизгулин, хождения по второму и по третьему кругу... Но желает ли он, чтобы русский народ страдал? Разумеется, нет, не желает. Но он видит кровавый путь русского народа, это путь в грехах, меж камней и терней. Он видит, что русский народ снова ведут по этому пути, что он сам идёт по этому пути. Но это путь Дьявола. В одном из стихотворений Д.А. Мизгулин пишет:

*И не тверди о том, что всё...
Что всё начертано судьбою.
Настанет час – во всей красе
Предстанет дьявол пред тобою.*

*И если дрогнешь, всё отдашь,
Предав и тех, кого не знаешь...
Но если вспомнишь «Отче наш»,
То ничего не потеряешь.*

Об истоках своей религиозности Д.А. Мизгулин говорит в многочисленных интервью. Поэт не скрывает духовных истоков своего творчества. Он пытается вспомнить те литературные произведения, которые читал в молодости. В детстве, в юности он много читал исторических произведений, ходил в музеи, пытался познать всё о реальной русской культуре. Естественно, читая произведения русской литературной, исторической, философской классики, изучая экспонаты музеев, он наталкивался на то, что многие исторические события, артефакты, символы, регулятивы, излагаемые с религиозной точки зрения, в советский период за-

малчивались. Более того, он начинал понимать, что без истории Русской православной церкви понять русскую историю невозможно. Так, занимательно стихотворение «На выставке русского портрета». Здесь описываются ощущения от посещения Русского музея. Дмитрий Мизгулин говорит, как он любил бродить по залам Русского музея, с замиранием души всматривался в многочисленные экспонаты. А экспонаты говорят о многом, они будоражат мысли, тревожат душу. Здесь, говорит поэт, надо соблюдать традиции, обычаи предков, вместе с ними сохранится и Русский Дух.

*По залам Русского музея
Бродить отправлюсь не спеша,
И замирает, холодея,
Моя тревожная душа...
Армяк или мундир дворянский,
Князья, вельможи, косари...
Но царский лик и лик крестьянский
Светился как бы изнутри.
Но всё же замечаю в каждом
Какой-то тягостный недуг.
Как говорил поэт однажды:
«Предвосхищенье смертных мук...»
Остановившись у Рублёва,
Очнусь от набежавших дум.
И вспомню вдруг, что слово в слово
Твердил мятежный Аввакум.
Он бичевал обычай скотский,
Твердил, что нет на тех креста,
Кто очень чувственно и плотско
Изображает лик Христа.
И пусть кругом все люди – братья,
Но только надобно понять,
Что всё ж обычаи – не платье,
Чтоб их легко переменять.
Что с этим чувством примиряясь,
Утратим зрение и слух.
И растворяясь, истончаясь,
Исчезнет вовсе русский дух...
И долго нам кружиться, нищим,*

*Меня веры и места,
Как воронью над пепелищем
От пустозерского костра.*

(«На выставке русского портрета»)

В молодости он уловил борьбу двух тенденций в русской национальной мысли: славянофильства, почвенничества и западничества.

Славянофильство как течение русской мысли опиралось на духовные основания православия. Позднее Дмитрий Мизгулин ознакомился и с фундаментальными трудами основателей славянофильского направления, в частности, с работами И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и Ю.Ф. Самарина. Он проникся уважением к трудам славянофилов. Он увидел, что их идеи, с трудом пробивавшие дорогу в России, могут быть востребованы, всегда свежи и актуальны.

«Надо было читать много, знать русскую историю, культуру. А славянофилов я уважаю за их государственные интересы. Когда я учился в другом вузе в советское время, на очном отделении, мы проходили такую науку, как кибернетика. На лекциях тогда нам говорили о том, что существуют интересы личности, существуют интересы коллектива, существуют интересы государства. Вот славянофилы, с точки зрения сегодняшнего менеджмента, были людьми, которые мыслили категориями личности, коллектива и государства – широко и масштабно, соотносили, другими словами, где мы живём. Западные интересы – интересы личности, а не общества, и во многом зациклены только на обогащении. Там думают цифрами, например, отдайте какую-то сумму, скажем, на вспоможение рождаемости детей – и сразу же положение в стране изменится в лучшую сторону. Но только одними деньгами проблему рождаемости не решить».

(«Как чувствую, так и определяю...»²⁰)

²⁰ Диалоги с Д.А. Мизгулиным «Бенедиктов тоже был банкиром», «Уроки словесности», «Перекрёсток Дмитрия Мизгулина», «Дневники его души и сердца», «Банкир. Писатель. Мыслитель», «Как чувствую, так и определяю...» были опубликованы в работе: «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – 220 с. Все последующие цитаты из этого сборника будут печататься с указанием на название диалога, но без ссылок на сборник.

Славянофилы выступали против одностороннего подражания Западу. Они ставили цель отыскать «начала русского просвещения», отличные от западного. Славянофилы усматривали отличия русского начала от западно-европейского в православии как вере Вселенской Церкви, а также в этнических особенностях славян, в основном ходе русской истории. Отношение западной мысли к русской истории – особое, в смысле унижения русского сознания, дезинформации русской жизни и дискредитации русских достижений. Западная мысль вот уже восьмое столетие опирается на европоцентристские концепции истории мирового развития, где Руси всегда была отведена вспомогательная роль.

Славянофильство формируется как течение общественной мысли в конце 1830-х годов после опубликования «Философического письма» П.Я. Чаадаева. Хотя эти взгляды сложились ещё раньше в трудах православных мыслителей, затем – в ходе дискуссийлюбомудров и пушкинского круга писателей. Теоретиками славянофильства были Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский. К этому философскому течению принадлежали П.В. Киреевский, А.С. Кошелев, И.С. Аксаков, Д.А. Валуев, А.Н. Попов, В.Ф. Чижов, А.Ф. Гильфердин, позднее – В.И. Ламанский и В.А. Черкасский. Славянофилы пытались сочетать либерализм и традиционализм. Они активно участвовали в реформе 1861 года, поднимали вопросы модернизации России и одновременно выступали за сохранение крестьянской общины, традиционных форм жизни, сохранение самодержавия, незыблемости православия в России.

На идеях славянофилов формировались взгляды почвенников Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, отчасти В.С. Соловьёва, В.В. Розанова. Они оказали влияние на евразийцев и веховцев. Их вклад в развитие русской мысли огромен. К сожалению, труды славянофилов до сих пор мало известны широкому кругу читателей. Хотя многие их мысли и выработанные теории интересны и сегодня не только для историков, но и для теоретиков русской культуры, включая теоретиков политической мысли.

Западничество – течение философской и общественной мысли, выразившее настроения либеральной интеллигенции. Западники стремились к европеизации и модернизации России. Западничество – это сложное направление русской мысли, включавшее в себя религиозное западничество (П.Я. Чаадаев, И.С. Гагарин,

В.С. Печерин), либеральное западничество (К.Д. Каверин, Т.Н. Грановский, В.П. Боткин, В.Ф. Корш, С.М. Соловьёв, В.Н. Чичерин), радикальное западничество (А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, В.Г. Белинский).

Основой расхождений западников со славянофилами были разные представления о личности, её природе, месте личности в мире и обществе. Западники находились под сильным влиянием немецкого идеализма. Различие между разными течениями в западничестве сводится к различию путей осуществления поставленных целей. Религиозные западники ставили перед собой задачи мирного культурного строительства России по пути европеизации. Радикальные западники ставили перед собой цель полного разрушения существующего монархического строя и затем реализации своего проекта просвещения и европеизации страны. Им был свойственен атеизм, что привело в конце концов к разрыву между А.И. Герценом и Т.Н. Грановским. Либеральные западники были приверженцами и религиозных идей, хотя не без своеобразного теоретизирования.

Идеи западничества оказали существенное влияние на последующее нарастание радикализма в имперской России, на развитие русской культуры в целом. Увлекались идеями западничества русские либеральные мыслители К.Д. Кавелин, Т.Н. Грановский, Милюков и другие. Продолжателями западнической тенденции в России стали Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский. На западнические идеи в России опирались и последователи марксизма. Западнические тенденции в России не только не ослабли, но более того – переросли в полное «подражательство», за которым теряется своё, русское, сильное, оригинальное, жизненное.

Дмитрий Мизгулин постепенно стал понимать, что именно славянофильство отвечало на самые острые вопросы русской жизни, русской культуры, на вопросы перспектив развития России. Ибо это философское учение соединяло интересы личности, коллектива и общества в некоем синтезе. Произведения славянофилов не утратили своей актуальности и в настоящее время. Жаль только, что работы теоретиков славянофильства, то есть Ю.Ф. Самарина, К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, его последователей, в частности П.В. Киреевского, А.С. Кошелева, И.С. Аксакова, Д.А. Валугина, А.Н. Попова, В.Ф. Чижова,

А.Ф. Гильфердина, В.И. Ламанского, В.А. Черкасского, до настоящего времени практически не публикуются, а если и издаются, то маленькими тиражами. Не зная истории своей мысли, мы будем постоянно наткаться на одни и те же теоретические вопросы и проблемы, которые были решены или раскрыты в прошлом.

Д.А. Мизгулин изучал и работы западников, но ответа на свои вопросы так и не нашёл. Нашёл только многочисленные попытки подражания, копирования, пересадки западных идей на русскую почву. Чужое дерево, пересаженное в другую почву, неизбежно умирает. Идеи западничества сыграли зловещую роль в истории русской культуры, негативно сказались на развитии России. Те революции и последовавшие за ними смуты, которые произошли в России, опиравшиеся на западнические идеи, отбросили страну на столетия назад. Только близорукие не видят этого греха элиты, увлечённой западническими идеями и продолжающей пропагандировать или даже навязывать русскому сознанию новейшие западнические идеи, по сути противоречащие русскому православному миросозерцанию и мышлению. Мы быстро забываем то, что именно западнические идеи, претворяемые на практике, раскачивали Русский мир, поляризовывали русское общество до пределов.

«Когда мне было под тридцать лет, я прочитал философские статьи Тютчева, затем, обучаясь заочно в литературном институте, прочитал Хомякова, изучил биографию Юрия Самарина. Они жили и действовали органично. А что касается их противников – западников, мысливших категориями отдельной личности, категориями свобод, категориями равенства, то они много думали, как сделать так, чтобы все жили счастливо, и додумались: нужно уничтожить всех инакомыслящих! Ведь все западники бредили идеями французской революции».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

И действительно, приверженцы и последователи западнических идей с «остервенением» насаждали их в России. А все те, кто мешал их планам, были беспощадно уничтожены. А мешали планам западников лучшие сыны и дочери русского народа. У Д.А. Мизгулина сложилось отрицательное отношение ко всякого рода революциям, включая французскую и российскую.

2.4. Место духовного в Я творческой личности

Я оценивается человеком через осмысление своих *Я-концепций* творчества, *Я-образов*, *Я-самости*, *Я-идентичности*. Оценивая «самого себя» «в себе», поэт Д.А. Мизгулин пытается понять своё место в потоке настоящего времени, в потоке истории, наступающего будущего. Он, полагаю, осознаёт, что *Я* русского человека в Средние века в значительной степени было более «монолитным», «индивидуализированным». В XVIII–XIX веках русский человек сбивается всё чаще на пути конструирования *Я* с опорой на чужое и чуждое «множественное». Теперь это чуждое «множественное» в *Я* русского человека победило, и, как он думает, надолго. Д.А. Мизгулин считает себя человеком времени, утрачивающим связь с прошлым, но человеком, всё-таки пытающимся сохранить своё монолитное, индивидуализированное *Я* насколько это удаётся. Об этом говорят его стихотворения. Эта связь прошлого, настоящего и будущего в сознании поэта состоит из множества наслоений.

Дмитрия Мизгулина больше вдохновляет прошлое русской культуры, он одновременно уничижительно относится к настоящему и пугается надвигающегося будущего. Но в *Я-концепции* связи прошлого, настоящего и будущего эти напластования не сливаются в единый поток времени, а присутствуют в некоем синтезе, как бы самостоятельными потоками (пластами) времени, где каждый слой имеет своё начало и свой конец. Возникает ощущение, что эти пласты как будто находятся в оппозиции друг к другу. Но это не так! Они не находятся в оппозиции, они просто все вместе присутствуют в сознании поэта, но отдельно, как разные циклы времени, как разные эпохи культуры. В *Я-концепции* литературного творчества Д.А. Мизгулина прошлое, настоящее и будущее русской литературы не противоречат друг другу, не противостоят друг другу, а сосуществуют в укор друг другу как «золотой», «серебряный» и «железный» (по нисходящей благородности!) века русской культуры, в частности и русской литературы. Какой век у русской литературы сейчас? Полагаю, или завершение «железного» века, или вообще никакого века, так, какой-то переходный период. Согласно повторяемости времени, циклическому развитию культуры за этим безвременьем русской культуры, и, в частности, русской литературы, начнётся «новый

золотой век». Но в недрах безвременья русской культуры должны накопиться силы, чтобы она сделала новый рывок вверх, в вершинам духовности. Накапливаются ли они сейчас, в недрах русского сознания? Думаю, что да! Но это великое малозаметно, с трудом пробивается через посредственное, серое сознание. Этому великому необходимо помогать, его необходимо подталкивать, стимулировать.

Я, согласно теории немецкого психолога З. Фрейда, выделяется из *Оно* в раннем детском возрасте и рассматривается как структура, в задачи которой входит поиск форм удовлетворения внешних влечений и желаний. *Я* – это совокупность организованных сил, контролирующих *Оно*, то есть слепыми, природными, подсознательными силами. *Я* пытается привести *Оно* в соответствие с требованиями внешнего мира. Тем не менее *Я* как часть *Оно* остаётся всегда подсознательным, или предсознательным. Ядро *Я* бессознательно всегда. *Я* черпает свою энергию и силу у *Оно*. *Я* находится в услужении внешнего мира, *Сверх-Я* и *Оно*.

Важнейший результат развития *Я* – это переход от принципа удовольствия к принципу реальности, что обеспечивает существенное влияние *Я* на поведение, жизнь и творчество человека. Так, З. Фрейд отмечает: «*Я* старается также содействовать влиянию внешнего мира на *Оно* и осуществлению тенденций этого мира, оно стремится заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в *Оно*, принципом реальности. Восприятие имеет для *Я* такое же значение, как влечение для *Оно*. *Я* олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к *Оно*, содержащему страсти. Всё это соответствует общеизвестным и популярным разграничениям, однако может считаться верным только для некоторого среднего – или в идеале правильного – случая»²¹. Если *Я* человека не справляется со своей задачей и своей ситуацией, то появляется чувство страха, доходящее до фобии. Человек пытается преодолеть страх, включая сознание и разум. *Я* находится под контролем *Сверх-Я*. Из *Оно* на *Я* изливается страсть к духовному, нравственному освоению и осмыслению мира. Ибо духовность и нравственность за многие тысячелетия классического религиозного воспитания

²¹ Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд // Психология сознания / сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – С. 192.

русских людей стали их плотью и кровью. *Я* духовное в русской философии отождествляется с *Я* религиозным, с православным. Но одновременно со страстью к духовности и нравственности из *Оно* нисходят в *Я* и страсти телесные и душевные. Противоречия, заложенные в *Оно* русского человека, «сваливаясь» в его *Я*, через *Я* оказывают влияние на его внешний мир, на социум. И внешний Русский мир раздваивается.

Русский человек мечется между божественным, духовным – с одной стороны, и телесным, страстным – с другой. Полагаю, что Д.А. Мизгулин так понимает противоречия, заложенные в *Я*, что заметно при анализе некоторых тем творчества А.С. Пушкина, в частности, образа Дон-Жуана в его стихах. Так, в статье «Три Дон-Жуана» Д.А. Мизгулин, анализируя образ Дон-Жуана в произведениях писателей Гофмана, Байрона и Пушкина, пришёл к заключению, что пушкинский Дон-Жуан – это господство в человеке страстей, похоти, это Дьявол во плоти. Если *Оно* господствует над *Я*, то, разумеется, страсть, похоть, эмоции и чувства господствуют над разумом и мышлением, то есть чувственная сфера господствует над сознанием, мышлением, воображением, в целом – над рациональной сферой.

«Если у Гофмана Дон-Жуан ищет наслаждения в любви, ищет «неземного блаженства» на земле – то он только искушаем дьяволом, если у Байрона Дон-Жуан просто удовлетворяет похоть, то у Пушкина Дон-Жуан – это дьявол во плоти».

(«Три Дон-Жуана»²²)

В отдельных стихотворениях Дмитрия Мизгулина противоречие между *Оно* и *Я* вскрывается в неустройствах, проблемах человеческого бытия. Так, Е. Карпинина в статье «Междуречье добра и зла» отмечает, что «...путь к самому себе лежит через понимание

²² Статьи «Два рассказа на один сюжет», «Предсказатель», «Политическая лирика Ф. Тютчева», «Парадоксы Бердяева», «Очень современная книга», «Штурманы будущей бури», «Три Дон-Жуана», «Трибуны Серебряного века», «В начале было слово» опубликованы Д.А. Мизгулиным к книге «В зеркале минувшего. Литературные заметки» (СПб., 1997). Все последующие цитаты на вышеуказанные статьи будут печататься только с указанием на название статьи и без указания сборника.

Бога...»²³. То есть осмысление своего бытия в этом мире возможно только через существование с Богом, в Боге, через впускание Бога в себя. Только человек-богоносец, то есть несущий Бога в себе, может понять своё *Я* через общее, через своё предназначение в этом неустроенном мире, смысл своего существования. Человек может выбрать путь в мир внешний, через познание и освоение этого мира, а может – в мир внутренний, через самосознание и самопознание. Но может сначала познать самого себя, а затем встать на путь познания и освоения внешнего мира. Путь человека к самому себе есть трудный путь между добром и злом, правдой и ложью, любовью и ненавистью, единством и множественностью, знанием и невежеством, мудростью и глупостью, справедливостью и несправедливостью, миром и войной. Не Бог выбирает человеку путь, а он сам принимает решения, которые сказываются на его судьбе. И человек, несущий Бога в *Я-концепции* жизни и творчества, способен достойно пройти этот путь. Говоря о пути Д.А. Мизгулина, протоиерей В. Грозовский пишет, что поэт «не замыкает свою поэтическую душу в рамки собственного воображения и таланта, но насыщает её теми благодатными Дарами, которые ниспосылает Господь православным христианам в церковных таинствах. Он также совершает паломнические поездки по святым местам, и маршруты их самые разные: это и Святой град Иерусалим, и Вечный город Рим, и многочисленные монастыри нашей необъятной Родины, ныне восстающие, как птица Феникс из пепла, и, наконец, Святая гора Афон в Греции»²⁴.

Я духовно-религиозное заложено на уровне *Оно*, наряду с *Я* мифологическим, *Я* философским и *Я* научным в форме устойчивых *Я-образов*, потенциальных поведенческих реакций, проявляющихся как поведенческие стереотипы. Но *Я* духовно-религиозное Д.А. Мизгулина является фундаментальным, базовым, которое оказывает влияние на все виды его деятельности, включая и литературную, банковскую, общественно-политическую. Например,

²³ Карпинина Е. Междуречье добра и зла / Е. Карпинина // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 63.

²⁴ Прот. В. Грозовский. Спасительное творчество / В. Грозовский // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д. А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 50–51.

известно, что для любой коммерческой организации в условиях рыночной экономики главным является извлечение прибыли. Д.А. Мизгулин же говорит, что главное для банка не деньги, а развитие экономики, оказание более широких и качественных услуг населению. При этом он не умаляет главный принцип рыночной экономики – извлечение прибыли. В этом проявляется высший смысл и нравственность банковской деятельности. Безусловно, истоки такого мышления следует искать в христианском вероучении.

Я, как субъект, содержит в себе множественное Я, то есть в себе одновременно духовное Я, материальное Я, социальное Я, телесное Я. По мнению академика В.В. Никандрова, «Духовное Я – это субъективный образ системы своих психических и моральных качеств, позволяющих осознавать себя носителем сознания, субъектом своих психических процессов и состояний, действий, деятельности и общения. В эту систему входят все психические свойства, совокупность потребностей и мотивов, интересы и убеждения, идеалы и мировоззрение. Динамика этой системы также не является препятствием для самоидентификации человека как в настоящем, так и в прошлом и в будущем»²⁵. Академик расширительно толкует духовное Я, включая в него и потребности, мотивы, интересы, т. е. всю мотивационную сферу, а также его убеждения, идеалы, мировоззрение. С В.В. Никандровым можно согласиться отчасти, если эта мотивационная сфера опирается на духовные основания православия, т. е. православная вера становится внутренней побуждающей силой к действию.

Дмитрий Мизгулин достаточно однозначно подчёркивает свою религиозную принадлежность, в его творчестве сильны мотивы молитвенной деятельности и богоискательства, многие теории, даже о его банковском деле или политике, опираются на духовные основания православия. Он говорит, что без Бога невозможно творчество, невозможно создать или построить что-то путное, не говоря уже о великом.

«Человеку дано знание о Боге, даже если он атеист. Сейчас все стали «верующими». Но важно не то, что человек приходит в храм, а то, каким он оттуда выходит. Убеждён, что без веры в

²⁵ Никандров В.В. Психология: учебник / В.В. Никандров. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008. – 620 с.

Бога невозможно что-то путное построить. Ибо сказано Господом: «Без меня не можете творите ничесоже».

(«Уроки словесности»)

Творец даёт силу, волю, показывает путь к Свету. **«Всё могу в укрепляющем меня Христе»** (Поел. к филиппийцам 4: 13); **«А надеющихся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся»** (Книга Пророка Исайи 40: 31). Бог – творец всего сущего; человек, созданный по образу и подобию Божьему, – творец своего пути, своей судьбы, жизни и социума.

2.5. Я духовное есть Я православное

Я духовное достаточно полно выражено как *Я* православное у поэта Д.А. Мизгулина в его поэзии, очерках, в интервью. Кстати, это духовное очень ясно просматривается в публицистических очерках под названием «Под покровом игуменьи горы Афонской». Он уверенно позиционирует себя как русского православного человека и этого не стыдится. Этот факт его личности отмечается многими исследователями его поэтического творчества. По мнению М.М. Рябий, «отношение к православной вере у поэта и публициста Дмитрия Мизгулина трепетное... А, собственно, почему оно должно быть другим, если он ощущает себя в полной мере русским человеком, связанным со своим Отечеством, его традициями и обычаями, всем тем, что мы ещё успели сохранить из былой патриархальности благодаря нашим духовным подвижникам»²⁶. Он предостерегает нас от того, чтобы мы бежали за чужим, бездумно перенимали чужой опыт, более того, всё чуждое и чужое насаждали в русскую жизнь и действительность. Всё чуждое и чужое, возвышаясь в наших душах, умах и сердцах, умаляет, унижает национальное, православное достоинство, сводит его к формальности. Тем самым сбивает нас с Русского пути, с творчества на путь ремесленничества, телесности, страстности и потребительства. Но это чужое несёт и большой вред русскому

²⁶ Рябий М.М. «Поэт должен быть ...мифом» / М.М. Рябий // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 26.

сознанию. Русский ум перестаёт работать, надеется на это чужое, а по сути, становится беднее, выглядит всё более и более карикатурно. Ибо чужое и чуждое, оторванное от духовных корней русской культуры, сначала производит революцию в сознании человека, затем сознание перестаёт быть чувствительным ко всему родному, к русской истории, к настоящему и будущему, а порой становится активным борцом со всем русским, даже воинствующим, атеистическим. Учение на чужих примерах, как отмечается в стихотворении «Все учились на чужих примерах...», отчуждало русских людей от веры православной, даже тех, кто посещал храм, усердно молился, но в душе был там, где-то в присутствующих местах, в чужих мирах. Поэтому не случайно, что ныне, говорит Д.А. Мизгулин, наш духовный мир заполнили гороскопы, игры, лотереи. Отношение души поэта к чужому выражено в отрывке его стихотворения «Суворов», где он высказывает своё отношение не только к чужому, но и к истории, вскрывает беды и несуразности русской власти.

*Уже, уже не та столица,
Но он-то помнит те года,
Ведь с ним сама императрица
Была почтительна всегда.
И дело вовсе не в наградах,
Он не желает, не привык
Во фрунт тянуться на парадах.
И пудрить выцветший парик.
И на ветру торчать без толку
С каким-то долговязым пажем,
К груди прижавши треуголку
С пропахшим порохом плюмажем.
Ему ль, солдатскому герою,
В тщеславной суете сновать?
В мундире прусского покроя
Душе российской не бывать!*

(«Суворов»)

Русские люди становятся странниками земли, постоянно мечутся, куда-то несутся, не понимая мир, отталкивают его от себя. О таких людях ещё в глубине веков писал святой преподобный

Иосиф Волоцкий: «Странник земли! Стремись возвратиться на родину свою и не ослабевай, не останавливайся на пути своём до тех пор, пока не достигнешь ворот небесного Иерусалима! Пока живёшь в теле сём, не прекращая ни на один день дело спасения своего, ибо смерть не посылает вестника о себе! Да не отвратят тебя от Господа все блага мира сего: предайся всем скорбям и невзгодам в сей жизни, да насладишься радостью в жизни иной, ибо земная жизнь наша есть торг!»²⁷. Русский человек потерял свою Родину, свернул со своих путей-дорог, переданных ему предками. Русские стали грызться друг с другом, несмотря на то, что другие нации сплачиваются, показывают образцы национальной солидарности. Перестали радоваться, потеряли чувство оптимизма, уверенность в завтрашнем дне. В душу вошла суета, которая заполняет все её уголки. Поэтому мы, русские, стали «странниками» на своей земле. Путь спасения русского ума, души и сердца лежит в преодолении этого «странничества» в своей русской ментальности. А это значит – необходимо преодолеть комплекс вины, уверенно чувствовать себя в своей стране, как у себя дома, ибо это наша страна, мы – народ Севера, мы – гиперборейцы, мы – арийцы, мы – скифы, мы – сорматы, мы – славяне, мы – русские. Пора избавиться от ложной истории, вернуть истинную историю, вернуть свою гиперборейско-арийско-скифско-славяно-русскую историю. Это «странничество» русского человека от того, что он «всё учится на чужих примерах...», продолжает учиться на них.

*Всё учились на чужих примерах,
Как прожить легко и не спеша.
Ни любовью светлую, ни верой –
Суемой наполнилась душа.*

*Метили в Америки, в Европы,
Только не для нас был званный пир.
Нынче лотереи, гороскопы
Составляют наш духовный мир,*

²⁷ Заветы преподобного Иосифа Волоцкого / И. Волоцкий. – М.: Община храма Христа Спасителя, 1999. – С. 45.

*Нынче чародеев, звездочётов
Слушаем, как будто бы святых.
Всё гордились точностью расчётов,
А бредём, как сонмище слепых.*

*Ни стыда не ведая, ни срама,
С просьбами о счастье на устах
Всё толчёмся в православных храмах,
Словно бы в присутственных местах.*

(«Всё учились на чужих примерах...»)

Учиться на чужих примерах – это своего рода комплекс неполноценности. Русская проблема – это проблема избавления от комплекса неполноценности. Поэтому необходимо расчищать завалы на всех этапах русской истории, во всех частях русской культуры, бороться с фальсификациями, наветами, потребительством. Совершенно прав всемирно известный художник И. Глазунов, говоря, что «для сохранения нации нам важно знать своё реальное, а не фальсифицированное происхождение. Хорошо, что сегодня создана государственная комиссия по борьбе с фальсификацией истории. Давно пора забыть расистскую норманнскую теорию, утверждающую, что славяне не были способны сами создать своё государство и пригласили некоего шведско-германского «конунга» Рюрика. Ломоносов, Татищев, Гедеонов и многие другие подлинники историки, опираясь на летописи и другие источники, давно доказали, что Рюрик и его братья Синеус и Трувор были внуками новгородского князя Гостомысла! Задолго до призвания Рюрика и его братьев существовало Киевское государство и даже море Чёрное называлось морем Русским. Князь Олег объединил новгородско-славянское государство с Киевской Русью, о чём писал Нестор-летописец»²⁸.

Дмитрий Мизгулин считает, что необходимо вернуться к традиционным духовным основаниям, к родной своей вере, ибо там единственное спасение русского человека, ибо там лекарство от «странничества». Необходимо опереться на православные духовные и русские национальные традиции, беречь свою культуру,

²⁸ Где русская правда? Художник Илья Глазунов – о фальшивой истории и истинных героях / И. Глазунов // Аргументы и факты. – 2011. – № 25. – С. 3.

хранить Россию, возродить свои русские символы и знаки. Ибо Бог ничего лучшего, чем Святая Русь, на Земле не создал. Его любовь к России, к русскому народу, русской культуре безгранична. И только Бог направляет Россию на путь истинный, наказывает её за прегрешения и отступления от предначертанного свыше для нее пути. С. Козлов отмечает, что «поэт впитывает в себя боль и радость, поражения и гордость своего народа, своей Родины. И говорит об этом так, что строфы его становятся не только близкими и понятными каждому, но всякий может произнести их как свои. Этот поэт наделён особым видением мира и людей, который даётся от Бога и сродни пророческому дару, а прозрения его, облечённые в музыку слова, становятся достоянием читателей...»²⁹.

У Д.А. Мизгулина была возможность уехать из России в трудные годы, но он не покинул её, более того – стал успешным человеком, крупным специалистом в области банковского дела, политиком регионального и российского масштаба, делает много для возвращения русскому народу утраченных символов русской православной духовности. Россия – это творение Божие, неслучайно Русь называется Святой. Русь рождена для творчества, для определения перспектив развития человечества. В этом истинное её предназначение. Русь – это пока лучшее творение Бога на Земле!

«...глядя на мир, всякий раз убеждаешься, что ничего лучшего, чем Россия, Господь не создал».

(«Уроки словесности»)

Я-концепция православной веры есть конфигурация самовосприятия русской веры, концепция о том, каков есть сам православный человек. *Я-концепция* православной духовности – обобщённое представление человека о религиозном «в самом себе». *Я-концепция* – это «теория самого себя». Все эти концепции имеют ярко выраженные эмоциональные окраски. По мнению В.П. Позднякова, «*Я-концепция* – это сложный составной образ, или картина, включающая в себя совокупность представлений личности

²⁹ Козлов С.С. Поэзия души / С.С. Козлов // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 115.

о себе самой вместе с эмоционально-оценочными компонентами этих представлений»³⁰.

Я-концепция Д.А. Мизгулина находится в движении и развитии в направлении укоренения, укрепления и индентификации себя в Русском Духе и через Русский Дух. На формирование *Я-концепции* православия оказывает влияние много факторов, в числе важнейших – Церковь и социальная среда (семья, школа, сообщества, нация, общественные группы), в которых личность непосредственно участвует. Среди всех этих факторов такие социальные институты, как Церковь, семья и образование, оказывают преобладающее влияние на *Я-концепцию* религиозного. Особенно это наблюдается на ранних стадиях развития ребенка. В творчестве поэта Дмитрия Мизгулина это влияние заметно.

³⁰ Поздняков В.П. Социальная психология личности / В.П. Поздняков // Психология: учебник для гуманитарных вузов / под. ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2003. – С. 354.

Глава 3

Я ТВОРЧЕСТВА

Творчество как процесс занимает важное, если не ключевое, место в *Я-концепции* Дмитрия Мизгулина. Немало стихотворений и публицистических статей поэта посвящено анализу проблем творчества вообще и творчества банкира, писателя в частности. А.Н. Семёнов считает, что концепт творчества является одним из важнейших в его размышлениях о своих возможностях, о месте его в социуме. Его размышления о творчестве вписываются в традиции мыследеятельности, сформированные великими русскими художниками слова.

Каждый из русских писателей по-своему понимал процесс творчества, каждый соотносил его с процессами, происходящими в обществе. Для Д.А. Мизгулина творчество – это всегда преодоление, разрешение, предвидение, независимо от того, к какой деятельности это относится. Творчество – это всегда создание нового, обретение «прибыли» в душе.

3.1. «В такие времена бессильно Слово...»

В начале было Слово, и это Слово – Бог. Этим сильно Слово. Этим оно энергетично. В этом его преобразующая сознание личности сила, оказывающая сильное воздействие на материальный мир. В самом Слове заложена творческая и созидаящая энергия Творца. Слово лечит, строит, преобразует душу и сознание человека. Божье слово несёт в развращённый мир свет единства, любви, добра, блага, правды, знания, мудрости, справедливости, достоинства и чести. Это всегда надо помнить и обращаться со Словом осторожно, отбирать только такие Слова, которые лечат, преобразуют и возвышают личность.

Известно, что не всегда и не каждое Слово всесильно. В смутные или переходные эпохи и времена Слово перестаёт обществом цениться, а на поверхность жизни выступают слова, которые выражают или несут в себе страсти, грязь отношений, потребительскую культуру, жёсткий прагматизм. В такие дни и времена не хочется заниматься поэтическим творчеством, ибо оно перестаёт быть востребованным. Сколько ни пиши, сколько ни издавай, никто не будет читать. Слова перестают цениться. Но это не является причиной того, чтобы опустить руки и не заниматься творчеством. В духовном мире личности в это время всё кипит, ломается, бурлит, протестует. В это время человек переживает та-

кие состояния, как описано в стихотворении В. Рецептора «Никого не учу, ни чужих, ни родных...», опубликованном в журнале «Фома».

*Никого не учу, ни чужих, ни родных,
а, свернувшись в своей скорлупе,
обращаюсь на «ты» в поученьях слепых
лишь себе, глухарю, лишь себе...*

*Всё, что сказано – ты мал, вот так, а не так,
повелительный тон старика
относите ко мне одному: я, дурак,
наставляю себя, дурака.*

*Не учи, мол, и бисера зря не мечи,
всё – впросак, а добро – ни на грош,
и, как сказано Тютчевым, знай, да молчи,
полно, хватит, довольно, хорош...*

*Но во сне появляется ангел с ведром
и смывает все правила дня,
и, проснувшись, смеёшься, дурак дураком,
чтобы в полмя попасть из огня...*

(«Никого не учу, ни чужих, ни родных...»)

Пора нам всем проснуться, хватит спать, пора смыть все надуманные правила...

Преждевременно говорить, что телесность в культуре и обществе навсегда победила Дух. Наоборот, в такие эпохи мысль человечества и конкретного человека усиленно работает, ищет пути возвращения былого влияния Слова. В это время нельзя бросать перо. Д.А. Мизгулин считает, что надо писать, ибо он уверен, что придет время и поэзия. Слово будет снова востребовано, будет услышано, а поэты станут уважаемыми обществом людьми. Этот вывод подтверждается и результатами исследований русских культурологов. Культура в целом развивается, как и её части, то есть экономика, история, общество, право, образование и другие, циклично.

Так, Ю. Лотман, рассматривая культуру как мир социальной информации, различает два вида человеческого общения: «Я –

Он» и «Я – Я» (автокоммуникация). В первом случае Ю. Лотман подразумевает передачу информации, где информация остаётся неизменной, но меняется носитель информации; во втором случае – носитель информации остаётся неизменным, но сообщение переформулируется, обретает новый смысл. Ю. Лотман выделяет синтактический, асемантический и асинтактический, семантико-синтактический и семантический типы культуры.

Синтактический тип культуры возникает в истории русской культуры в эпоху централизации государства, находит выражение в церковно-теократических и монархических концепциях XV–XVII веков, затем утверждается в работах идеологов «регулярного государства» эпохи Петра I.

В синтактическом типе культуры знаковое, символическое значение явления и событий отбрасывается или, в лучшем случае, значительно принижается. Деятели эпохи становятся практики, эмпирики. Так, Ю. Лотман писал: «Они ставят перед собой реальные, достижимые цели и никогда не жертвуют практическими интересами ради мнимой, с их точки зрения, символической значимости. Переход к этой системе воспринимается как отрезвление от средневекового тумана, реабилитация практической деятельности». Именно этот, по Ю. Лотману, синтактический тип культуры взял верх сегодня в России. Вершителями жизни стали практики – от бизнесменов и банкиров до простых торговцев и менеджеров; писатели, учителя, учёные, представители других профессий, где слово имеет важную роль, ушли на второй план.

Что касается периода русской культуры, когда слово высоко ценилось, то есть когда «в начале было Слово», к нему Ю. Лотман относит период раннего Средневековья на Руси. Русский человек раннего Средневековья больше стремился к знакам, при этом не презирая вещей и ценностей. Этот тип культуры Ю. Лотманом назван семантическим типом. Так в «Русской правде» за преступления, наносящие знаковый ущерб, наказания были сильнее. В русской средневековой культуре слава стоит несравненно выше чести, ибо слава является почестью без материальных преимуществ, она имеет чисто духовное значение.

Практицизм, деловитость без уважения Слова долго не могут устоять. Практицизм ждут большие проблемы. Поэтому нужна большая работа государства, общества и бизнеса по утверждению семантического типа русской культуры, возвращению былого

влияния Слова, бережного отношения к русскому языку, очищению его от всего сорного, наносного и иностранного.

Если говорить о смысле стихотворения «В такие дни не хочется писать...», то автор стремится акцентировать внимание читателя на том, что в смутные времена обостряется битва между силами света и силами тьмы, между силами добра, любви, единства, правды, справедливости, знания, мудрости, с одной стороны, и силами зла, лжи, ненависти, множественности, несправедливости, невежества, глупости, с другой стороны. Поэт пишет, что «кипит невидимая битва». Эта невидимая напряжённая работа русского ума, души и сердца, работа по гармонизации внутреннего мира и социума вне традиционной духовной культуры немыслима, невозможна. И это понимает каждый здравомыслящий человек.

Человек должен позаботиться сам о своей душе, сам молиться, ходить в храм Божий, ибо Творец даровал ему право. И он должен выполнить творческое предназначение, выбрать путь, указанный Духом Святым. Ибо человек есть подобие Христа на Земле. Значит, в человеке заложен творческий потенциал изначально. И его задача – в реализации своего творческого потенциала. Ибо в трудные времена милосердный Бог может спасти только верующих, укрепляющих душу в молитве и покаянии.

*В такие дни не хочется писать,
В такие времена бессильно слово,
И не найти занятия другого,
Как только безучастно наблюдать...
В такие дни сомнений и тревог,
Когда кипит невидимая битва,
Пусть душу укрепит мою молитва,
И да спасёт нас милосердный Бог!*

(«В такие дни не хочется писать...»)

А если человек ещё не вернулся на твёрдые духовные основания своей традиционной духовной культуры, то, прочитав стихотворения Д.А. Мизгулина, задумается, и что все сомнения в отношении православной веры беспочвенны, и что необходимо сломать психологические барьеры и войти в свой Храм. Войти, чтобы успокоить свою душу, чтобы заставить ум напряжённо работать, чтобы вернуть в Я утраченное, духовное, связать себя

со своими предками духовными нитями, чтобы смягчить своё сердце.

Хотели мы того или нет, но в силу закона цикличности русская культура в своём развитии, и в это мы верим, возродится и встанет на семантический путь развития, когда Слово будет снова цениться. В век информационных технологий и нарастания массы информации это сделать чрезвычайно сложно. Ибо сейчас Америкой утверждается модель, где информация непременно должна заменить знание. Так, Б.Т. Соколов, анализируя тенденции в развитии мировой информационной культуры, делает вывод: «Ориентация на модель информации является по своей сути тенденцией постмодернизма и вызвана стремлением к переосмыслению знания как такового. Знание, которое всегда было связано с его носителем – человеком, а потому не являлось нейтральным и передавалось с потерями и искажениями, уже не представляется той абсолютной ценностью, каковой оно было на протяжении тысячелетий истории человечества. Сейчас предпочитают говорить не о знании, а об информации»³¹. То есть создателями новой тенденции постмодернизма предпринимаются большие усилия по трансформации знаний в обезличенную информацию, которая, как они полагают, можно многократно повторять, транслировать без каких-либо искажений. Постмодернистская модель информации предполагает трансляцию информации без искажений в единую кодовую систему. Моделями знания являются книга, беседа, письмо, а моделями информации становятся Интернет, компьютерная база данных. Одно без другого не может существовать. Д.А. Мизгулин в одном из интервью отрицательно высказался в отношении тенденции принижения знания и возвышения информации. Он видит противоречия, связанные с принижением знания и возвышением информации как таковой. Видит негативные последствия, связанные с этой тенденцией, в российской культуре.

Творчество Д.А. Мизгулина пронизано духовностью, светом, надеждой на спасение человека от своих многочисленных грехов. Он в своих творческих поисках опирается на основания православной духовности. Он ищет пути спасения не там, где-то «за бугром», за границей, он ищет пути спасения своей души в храме

³¹ Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана / Б.Т. Соколов – М.: Высшее образование, 2007. – С. 370.

Божем. Для Дмитрия Мизгулина становится аксиомой идея, что Слово было в начале, и Слово было Бог. Он верит в то, что Слово и русская литература будут жить всегда. Этой идеей пронизана его статья «В начале было слово».

*«А русская литература будет жить.
Будет жить и русское слово. Оно будет
тихим и проникновенным.
Оно будет для немногих.
Мы дойдём до полного разложения,
до полного упадка.
Мы дойдём до завершения новой смуты –
до войны, до братоубийства, до холода и разрухи.
Это неизбежно.
А дальше – всё повторяется опять.
«В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог».*

(«В начале было Слово»)

Страшные выводы. Но ничего в мире не бывает неизменным, более того, позитивно неизменным. Всё движется по кругу. Всё повторяется. Но было в начале Слово, оно будет снова в новом начале. Зло в русской культуре уже взяло верх, но ещё не всех оно коснулось. Разложение идёт везде, на всех уровнях власти, во всех звеньях русской культуры. Но сохранились тысячи и тысячи русских писателей, мыслителей, интеллектуалов, простых тружеников, в которых это зло разложения никак не может проникнуть. Их надо организовывать, объединять, и тогда они обретут силу, начнут постепенно вытеснять зло из русской жизни и русского бытия. И с них начнётся возрождение истинной исторической Святой Руси. Так думает Д.А. Мизгулин. Веря в силу Слова, он верит в силу русского слова, в силу русской литературы, науки, учения, бизнеса и предпринимательства, русской культуры в целом.

3.2. Что скрывается за фразой «писатель должен быть для читателя мифом»

Творческая деятельность, поведение в обществе, диалоговая культура личности опираются на какие-то прочные основания.

Если нет таких прочных оснований, то деятельность человека непоследовательна, он шарахается из стороны в сторону, мечется от одной профессии к другой, мысли его противоречивы, слова не имеют цены. Русская творческая личность опирается, как правило, на духовные основания православия.

Противоречия или конфликты в духовных основаниях порождают противоречия или конфликты в *Я* личности. Эти противоречия раскрываются в тех или иных формах деятельности, включая труд, общение, познания и игру. Конфликты разрешаются также через те или иные формы деятельности. Поэтому, чтобы понять сознание и самосознание личности, осмыслить её движущие силы, необходимо прежде всего раскрыть духовные основания, культуру человека. Необходимо осмыслить также и социальные противоречия, конфликты, сомнения, где они закладываются – в реальном *Я* и идеальном *Я*. Исследование структуры *Я* даёт возможность глубже взглянуть на творчество человека в целом и его составные части. Всё это даёт возможность глубже понять творчество человека, вскрыть сущность личности, её движущие силы, духовные и нравственные основы, на которые она опирается. Всё это даёт возможность показать поэтическое творчество личности со стороны *Я*. Творческий процесс всегда индивидуален, опирается на опыт и интеллект человека, то есть на его биографические данные, хотя не всегда реализует их в своих произведениях.

Необходимо исследовать не только высказываемые личностью слова, но и его поступки, деятельность в целом, его цели, мотивы, конкретные действия, единство слов и дел. Ибо некоторые высказывания Д.А. Мизгулина, как показал анализ его поэтического творчества, противоречат его делам. К примеру, Дмитрий Мизгулин считает, что «писатель должен быть для читателя мифом». На самом деле он активно вторгается в литературные процессы, пытается сформулировать не только своё художественное видение мира, но и своё историческое, религиозное, общественно-политическое видение этого мира. Многие его поэтические строки отнюдь не дышат мифом, а реальны, жизненны, правдивы, актуальны. Их нельзя отнести к чему-то нереальному. Другой вопрос: в какие словесные оболочки он обрекает эту реальность.

За фразой «писатель должен быть для читателя мифом» скрывается нечто другое, некая личная тайна, какой-то страх быть не

понятым или неправильно понятым. Читатель может подумать, что в стихах, художественных заметках, в публицистике скрывается истинная сущность личности. Но Д.А. Мизгулин читателю говорит, что это не так. Здесь высвечивается существенное противоречие между реальным Я и идеальным Я Дмитрия Мизгулина. Идеальное Я проявляется в его литературном творчестве, а реальное Я – в его банковско-профессиональной, общественно-политической и научной деятельности. В результате мы видим два Я: одно идеальное, другое – реальное, то есть одно лирическое Я, другое – жизненное, профессиональное Я. Поэтическое – для души, для успокоения совести; профессионально-банковское – для ума, дела и личной самореализации.

«...не следует творчество жёстко увязывать с биографией. Если писатель в творчестве выражает заботы и тревоги, это не значит, что он должен не пить, не есть, не иметь гроша в кармане. Лев Толстой не нищенствовал. Был помещиком довольно крупным. Как и Афанасий Фет. Между прочим, деньги очень хорошо считали. Почитайте записки Фета: сколько посеял, сколько продал».

(«Бенедиктов тоже был банкиром»)

Д.А. Мизгулин считает, что всё накопившее в душе, затем высказанное в стихах, интервью или публицистических статьях нельзя увязывать с биографией творческой личности. Ибо в своих стихах он может высказывать чаяния целого народа, то есть общего, а не конкретного, индивидуального.

Но здесь таится и опасность, связанная с тем, что человек в творчестве станет выражать не своё духовное начало, а играть словами, красками, звуками, запахами. Психологи и педагоги говорят, что деятельность (труд, общение, учение, игра) строит личность. А если он в творческой деятельности человек один, в писаной биографии (результат деятельности) – уже другой, то такой человек имеет уже два лица (!?). Какое из них истинное? Но когда Д.А. Мизгулин говорит о творчестве, то он говорит о процессе, а когда говорит о биографии, то имеет в виду результат этого процесса. Получается, что деятельность направлена на что-то, что лежит вне биографии. Но это не так! Деятельность каждого человека – это уже факт биографии, часть его биографии. Поэтому в этом нельзя согласиться с Д.А. Мизгулиным.

«...лирического героя нельзя отождествлять с личностью автора. Это, скорее, – время, которое проходит сквозь человека. А точнее – видение, которое Господь тебе даёт. Возможно, в жизни я более оптимистичен, нежели порой в своих стихах, более реалистичен и – менее лиричен...»

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

Второе противоречие Д.А. Мизгулина в том, что он в жизни оптимист, а в творчестве – реалист. Это противоречие между жизнью и творчеством. И жизнь есть процесс, и творчество есть процесс. Но это разные процессы. Жизнь человека – это процесс, направленный на расходование своей биологической, социальной, культурной и духовной энергии, а творчество человека – процесс, направленный на создание нового, современного, значимого.

В-третьих, Д.А. Мизгулин отделяет себя от своих «лирических героев». В жизни он более реалистичен, чем в своём литературном творчестве. Творец зачастую вкладывает в образ лирического героя свои мысли, чувства, переживания, страхи. Хотя нельзя полностью отождествлять лирического героя и автора. Тем не менее в лирическом герое угадываются некоторые идеи, взгляды и теоретические выводы автора.

Литературное творчество Д.А. Мизгулина – это синтез чувствования и мыследеятельности. Чувствование реального мира, осмысление исторических фактов, событий сегодняшнего дня, ощущений наступающего будущего. Мыследеятельность – это процесс и логика его мышления, облачённые в форму образов лирических героев.

Так ли, о чём говорит Дмитрий Мизгулин в своих интервью, на самом деле? Как мы полагаем, не так! Следующее противоречие – это противоречие между словами и делами, сформулированное на психологическом и религиозном уровнях Я. Он верит, что в начале было Слово, критикует в своих стихах тех, кто проповедует, что «бытие определяет сознание». А в другом месте говорит, что сам он более реалистичен, прагматичен в жизни, чем в своём литературном творчестве. Это противоречие человека, занимающего высокое положение в обществе и скрывающего свои истинные артефакты, смыслы, знаки и символы, скрывающего, делающего тайной то, что в стихах явно, делающего тайной для того, чтобы не вызывать непонимание у атеизированных, раз-

вращённых телесной культурой коллег по банковскому бизнесу, по общественно-политической работе. Хотя в некоторых местах он и говорит о царящей глупости во власти, об отсутствии там живой мысли.

Таким образом, когда говорят, что «писатель должен быть для читателя мифом», то имеют в виду, что писатель должен иметь какие-то тайны, скрывать эти тайны от широкой публики, в том числе и в своих произведениях. Этим он будет всегда интересен для читателя. Ибо творчество и биография составляют части имени, которое, как магнит, тянет к себе. А тайна и недосказанность ещё больше усиливают интерес к творческой личности и к её произведениям. Мифологизация творчества или биографии свидетельствует, что Д.А. Мизгулин что-то хочет скрыть от читателя, хочет, чтобы он сам докапался до истины его творчества.

3.3. Духовные основания творчества

Д.А. Мизгулин в своей творческой деятельности опирается на духовно-нравственные основания православия, хотя прячет эти основания глубоко в Я. Именно в душе рождаются Слова, идущие от Бога. Так, в стихотворении «Я высказаться тороплюсь...» поэт пишет, как глубоко в душе зреют Слова, которые от Бога.

*Но что с того – наверняка
Услышано не будет Слово.
Молчит осенняя река,
Назавтра мёртвой стать готова.
Умолкли птичьи голоса,
И тишина гнетущей стала,
Молчат глухие небеса,
С утра нахмурившись устало.
Молчат деревья, камыши,
Молчит село. Молчит дорога.
Но зреют в глубине души
Слова, которые от Бога.*

(«Я высказаться тороплюсь...»)

И чтобы понять сущность его взглядов на мир, понять его Я-концепцию мира, необходимо обратиться к вечным и мудрым

источникам христианской и русской духовности. Так, святой апостол Павел указывает на следующие плоды Духа Святого: «...любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание» (Галл. 5: 22–23). В Священном Писании сказано: «Если вы будете иметь веру... не будет невозможного для вас» (От Матф. 17: 20); «...по вере вашей да будет вам» (От Матф. 9: 29); «паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскалённые стрелы лукавого» (Посл. к ефсенянам 6: 16). Значит, не каждый слышит Слова, которые от Бога. Слышит только тот, кто верит в Творца, верит в силу Слова Божия, верит, что он образ и подобие Божие.

А.Н. Семёнов утверждает, что «понимание способности к творчеству, таланта как данного свыше, от Бога, а потому качество его реализации, воплощения уже не имеет значения: бессмертие обеспечено данностью Спасителем, – это понимание неверное, поверхностное»³². На мой взгляд, А.С. Семёнов при анализе творчества Дмитрия Мизгулина опирается на атеистические мировоззренческие позиции. Эта точка зрения, как и любая другая, имеет право на существование. Но опираясь на атеистические основания, мы неизбежно должны признать, что материя является носителем разума, что в любом природном объекте, как элементе материального мира, заложена потенция разума. Поэтому он ищет источники творчества то в условиях (тишина, препятствия), то в самом процессе творчества (преодоление, преображение и пр.), что делает его выводы относительно творчества достаточно размытыми. Возникает ощущение отсутствия единой непротиворечивой концепции процесса творчества у автора, с чем нельзя согласиться. Д.А. Мизгулин постоянно утверждает, что стоит на том, что в начале было Слово. И в результатах его творчества, то есть стихотворениях, Слово от Бога.

*В мельтишенье столичном,
В ритмах сумрачных дня
Жизнь пойдёт, как обычно,
Разве что – без меня.*

³² Семёнов А.Н. Всё вместила моя душа... Концептосфера лирики Дмитрия Мизгулина / А.Н. Семёнов. – СПб.: Литературный фонд «Дорога жизни», 2010. – С. 108.

*Но не сгинут – хоть тресни,
Хороши ли, плохи,
Непутёвые песни,
Путевые стихи;
Да, плутала дорога
В суете и грехах,
Только всё же – от Бога
Слово в наших стихах.*

(«Стихи, написанные в день рождения»)

Для Д.А. Мизгулина любая деятельность, за которую он берётся с верой в душе, является творческой деятельностью. Творческой деятельностью является банковская, научная, общественно-политическая, литературная деятельность. Для него не может быть творческой какая-либо одна деятельность, будь то банковская или литературная, а другая – быть не творческой, ибо творчество есть стиль его социального и культурного утверждения. Но психологи утверждают, что у человека всегда есть главная, ведущая деятельность. Такой ведущей деятельностью для Д.А. Мизгулина выступает банковская деятельность.

Творчество – это желание что-то улучшить, сделать что-то новое, что-то талантливое. Творчество – это деятельность человека, благодаря которой он создаёт новые ценности, новые идеи, преобразует и обновляет самого себя. Везде, где человек работает с любовью, с вдохновением, с ощущением радости, он становится мастером своего дела. Мизгулин любит свою основную работу, пытается сформировать новые направления в банковском деле, совершенствовать качество обслуживания населения (клиентов), создаёт новые услуги для населения, и всё это делает с душой, верой, любовью, с отдачей, тем самым он на деле творчески подходит к своему труду. У него есть неподдельное желание и стремление оказывать людям услуги лучше, качественнее, быстрее.

Согласно христианскому вероучению, человек есть подобие Божие на грешней Земле, значит, человек есть подобие Творца, значит, его природа творческая, то есть подобная творческой природе Бога. В этом убеждён Д.А. Мизгулин, говоря о том, что сам Господь посылает нам труд, чтобы мы не расслаблялись, а работали, создавали что-то новое, необходимое. Мысли Д.А. Мизгули-

на в своих общих контурах перекликаются с мыслями философа Н.А. Бердяева о сущности творчества³³. Так, Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» пишет: «...природа человека – образ и подобие Творца, т. е. творческая природа»; «Сама идея творчества возможна лишь потому, что есть Творец и что был совершён им оригинальный творческий акт, в котором стало сущим небывалое, не вытекающее ни из чего предшествующего, не отнимающее и не убавляющее абсолютной мощи Творца. Творческий акт творит не из природы творящего, через убывание сил творящего, переходящих в иное состояние, а из ничего. Творчество не есть переход мощи творящего в иное состояние и тем ослабление прежнего состояния. Творчество есть создание новой мощи из не бывшей, до того не сущей. И всякий творческий акт по существу своему есть творчество из ничего, т. е. создание новой силы, а не изменение и перераспределение старой. *Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост*»³⁴. «Абсолютная прибыль», по Н.А. Бердяеву, в данном случае прибыль не вещественная или материальная, но прибыль духовная, интеллектуальная, нравственная.

³³ Ко многим философским выводам Н.А. Бердяева Мизгулин подходит критически. Анализируя работы Н.А. Бердяева, в частности «Судьба России», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея», Мизгулин приходит к выводу, что его теории путанны, во многом мифологичны, оторваны от русской реальности, не соответствуют действительности. Поэтому он называет свою статью о русском философе «Парадоксы Бердяева», в которой он отбивает атаки так называемых «басманных» мыслителей, считавших, что рассуждения Н.А. Бердяева шли «от великого прозрения». Мизгулин считает философа «патриотом своей Родины», который «свято верил в будущее России и своего народа». В частности, он не согласен с точкой зрения, что только русский народ один в мире такой противоречивый и биполярный. Такой дуализм свойственен всякой человеческой душе. Неточен тезис о борьбе Востока и Запада, Рима и Византии. Так, Мизгулин отмечает: «Тезис борьбы двух культур – Востока и Запада, Рима и Византии – справедлив далеко не во всём. Правильнее было бы ставить вопрос: борьба национального, народного начала в жизни с иноземным, то есть противостояние этносов, культур, религиозных типов, мышлений. Именно между двумя лагерями – западниками и славянофилами – и велась идейная борьба».

³⁴ Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ; Москва; Хранитель, 2006. – С. 157.

Дух Святой свидетельствует об истине. Господь Иисус Христос говорит: **«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Мое, научит вас всему, что говорил Я вам... Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне»** (Ин. 14 6 26; 15 6 26). Церковь – это живой организм, живущий Духом Святым. Вера – это дар живущего в человеке Духа. Так, апостол утверждает: **никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым** (1 Кор. 12: 3). Дух Святой проявляет себя в великих подвижниках. Дух Святой пребывает в любом православном человеке. Никто не может обладать истинной верой в Христе без Святого Духа. Обладание истинной верой во Христе есть творчество Духа Святого в человека, и об этом надо всегда помнить человеку.

Творчество в бизнесе, в банковском деле – это не только процесс изменения или перераспределения финансов, не только какие-то отдельные новые комбинации и переливания, не только создание новых услуг, открытие новых направлений банковской деятельности, но это и духовная, интеллектуальная, нравственная «абсолютная прибыль», например, возникающая в результате благотворительной деятельности банка. Ибо этот труд, как и труд в других сферах культуры, нам посылает Господь.

«Занятие бизнесом – это тоже творческий процесс. А творчество – это желание человека что-то улучшить. Как можно без души заниматься какой-либо работой – даже в саду или огороде? Труд нам Господь посылает, чтобы мы не расслаблялись. Работа для меня – это творчество».

(«Уроки словесности»)

Господь посылает человеку труд для того, чтобы он сам образовывался, сам принимал решения, сам трудился, был мотивирован на труд, ибо таким образом он реализовывал бы творческий потенциал, данный ему Творцом. Любая изнеженность, расслабленность, самоуспокоенность ведут, как правило, к потере целей, к остановке в развитии личности, а затем к её деградации. Поэтому человек обязан исполнять волю Творца, выражающуюся в том, чтобы раскрыть потенциал, данный ему Богом. Этот момент заметил в творчестве Д.А. Мизгулина профессор А.Н. Семё-

нов: «Творчество... понимается как обязанность выполнения воли Спасителя. Исполнению этой обязанности не должно мешать даже осознание того, что «изгнать торгующих из храма» всё равно «не хватит сил», а также понимание творческим человеком себя как лишнего в мире практических интересов и материальных забот...»³⁵.

Д.А. Мизгулин считает, что творчество – это желание что-то улучшить. Полагаю, что желания одного мало. Необходимы постоянные действия, активность человека, направленная на создание новой силы, на прирост какой-либо духовной и культурной «прибыли», а также на создание новой услуги в соответствии с временем и ситуацией. Например, выдача новых кредитов, новых форм оплаты за коммунальные и другие услуги и т. п. А желание может так и остаться желанием, если человек не проявляет волю, активность на создание нового продукта или услуги.

Следует согласиться с Д.А. Мизгулиным, что без души никакого творческого акта сделать невозможно. Своё божественное предназначение человек может реализовать только в творчестве, проявляющемся в разных видах деятельности, ибо он есть подобие Творца. Его душа предвечно сотворена Творцом, поэтому первооснова души не зависит от мирового процесса. Судьба душ связана именно с космическим развитием, а не земным. Древнегреческий мыслитель Ориген учил о предсуществовании душ. Вечный дух свободно творит в себе всё новую и новую плоть до тех пор, пока не облечётся в плоть нетленную. Творчество предполагает развитие личности, творчество есть свобода, есть вечный процесс облечения в плоть нетленную.

Если же говорить об эволюции, то она безлична, а эволюционизм отрицает личность. Поэтому естественен вывод Д.А. Мизгулина, что без души, которая сама по себе свободна, которая черпает силу от Духа Святого, само творчество невозможно. Основная работа, то есть банковская деятельность, для Дмитрия Мизгулина есть творческий процесс. Он говорит, что его банковская деятельность включена в его Я. Что он в свою работу вкладывает все свои силы, душу, ум и сердце. Это означает, что он живёт работой, живёт новизной работы, приростом банковских услуг и духовной и нравственной «абсолютной прибылью». Все неустройства

³⁵ Семёнов А.Н. Всё вместила моя душа... Концептосфера лирики Дмитрия Мизгулина / А.Н. Семёнов. – СПб.: Литературный фонд «Дорога жизни», 2010. – С. 107.

жизни и деятельности, весь ужас бытия, расслабленность должны побеждаться именно творчеством, ибо природа человека сама по себе несёт творческое божественное начало.

Д.А. Мизгулин считает, что и литературная деятельность, как и научная деятельность, является также творческим актом. Ибо русская литература всегда несёт освобождение и преодоление. Освобождение от стереотипов мышления, преодоление необходимости бытия в этом мире. Русские писатели так много поработали в предшествующие годы, что историки литературы ещё долго будут открывать всё новое и новое в их творчестве. В этот период окончания «железного века» литературы мы поражаемся сочности русского языка, яркости образов, передающих оттенки культуры народа, богатству содержания литературных произведений. Поэтому мы с полным основанием можем называть русскую литературу школой нравственности и жизни для русского народа.

Но сегодня, в начале XXI века, роль литературного слова значительно упала. Слово переместилось в кинематограф, в Интернет, которые захватывают все новые и новые пространства культуры. Некоторые мыслители, любители русской словесности, да и сам Д.А. Мизгулин сетуют на то, что литература стала менее популярна среди молодежи, что её меньше читают, что она издается в стол. Всё это есть тенденция в развитии словесности. Но тем не менее литературная деятельность продолжает быть и ещё долго будет важнейшей формой творческой деятельности Русского Духа. Литературное творчество есть по существу победа, выход из необходимости, есть исход, попытка преодоления расслабленности русской души. Литературное творчество есть свобода самовыражения, есть свобода Русского Духа. Когда мы говорим о необходимости литературного творчества, мы говорим о падшей свободе, о свободе вражды, свободе хаоса и анархии. Ибо необходимость есть пространство «мира» сего, пространство рабства. Ибо подлинная свобода творчества есть выражение космического состояния Вселенной, торжество Духа Святого.

Само творческое наследие поэта бессмертно, ибо человека наградила талантом сам Творец. Творец вложил Слова в уста поэта. Духовные основания творчества поэта необходимо искать в Священном Писании, великих источниках русской мудрости, а не в условиях или самом процессе творчества. Источники творчества личности – в вечном, незыблемом, абсолютном.

3.4. Ответственность человека перед Богом

Д.А. Мизгулин поднимает вопрос и об ответственности русского человека за то, что им не был использован талант, данный ему Творцом. Человеку, русскому человеку в частности, дан талант изначально Творцом. Человек обязан воспользоваться этим божественным даром во благо, в своё развитие, духовное и нравственное совершенствование русского народа, российского общества. Этот талант человек должен использовать по замыслам Творца на развитие, обновление культуры, на строительство, на созидание нового, ранее не известного. Ибо повторение не есть творчество, но ремесленничество. Но Творец дал человеку и свободу, чтобы он сам принимал и сам же реализовывал ответственные решения.

Творчество предполагает постоянное движение, динамику развития, новизну, возвышение. Если бы природа человеческая допускала только перераспределение имеющегося, то ни о каком творчестве человека не могло бы идти речи, развития бы не было, всё шло бы по кругу. Сущность любого творчества есть победа над тяготеющей над человеком необходимостью, выхода *Я* за пределы этой необходимости во время и пространство Духа. В творчестве человек выходит за пределы необходимого, расширяет время и пространство культуры, углубляется в сущность и создание новых форм, соединение прошлого, настоящего и будущего в едином потоке.

Всё наше творчество, накопленный опыт деятельности необходимы не только для нас, уходящих поколений, но, главным образом, для будущих, нарождающихся поколений. Одной из главных функций культуры выступает трансляция усвоенного и переработанного прошлого, а также настоящего опыта всё новым и новым поколениям. Как воспримут они наше творчество, как они будут заниматься инновационной деятельностью, во многом зависит и их будущее. Нужно всем поколениям формировать Дух творчества. Предугадать, как наше творчество отразится на будущих поколениях, как наше слово отзовется в умах, душах и сердцах будущих поколений, нам невозможно. Поэтому раз Творец наделил нас творческой сущностью, нам необходимо писать, строить, создавать новое, умножать, добиваться духовной «абсолютной прибыли», заниматься новациями сейчас, сегодня и всегда. Но обязательно с учётом традиций русской национальной культуры, с

учётом прошлого опыта, чтобы в этой творческой деятельности не выйти за пределы нравственного и духовного, чтобы не терялась связь между прошлым, настоящим и будущим, более того, чтобы не создавать новое параллельное прошлое, на нём строить настоящее и новое будущее.

«Считаю, что если есть у нас ещё время, то надо писать... Ведь после останется только то, что написал – и даже не то, что рассказал или подумал. Всегда нужно помнить: когда Господь призовет тебя, он в первую очередь спросит: «Я дал тебе талант, а что ты сделал?». Поэтому надо хоть рассказом, хоть стихотворением, хоть строчкой перед Ним оправдаться. Фёдор Иванович Тютчев правильно сказал: нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

Ответственность перед Творцом – это истинная ответственность. Там, на Страшном суде, Бог спросит каждого: что он сделал такого, чтобы реализовать Его, Божий замысел. Как говорил святой Иосиф Волоцкий: «Не тварь и естество земное, но Божий суд определяет, что есть добро и что есть зло»³⁶. То есть творчество человека должно быть направлено на созидание добра, правды, единения, мира, справедливости, знания, мудрости, на новые и новые духовные дела. В любой сфере и области человеческой деятельности. Остальное не приемлется Творцом, ибо остальное от лукавого. Д.А. Мизгулин верит, что ответственность за наши деяния на Земле обязательно наступит, час расплаты придёт, и каждому человеку, сообществам, целым нациям воздастся по заслугам. Поэтому каждый человек, сообщество, нация должны направить свой ум на созидание светлого, доброго, единого, духовно совершенного, нравственно чистого, полного и возвышенного, пределы которых сформулированы в Священном Писании. Говоря о русской нации, которая повторяет ошибки прошлых поколений, Д.А. Мизгулин говорит, что она пойдёт по второму, третьему... кругу. Задача русской культуры в том, чтобы вырваться из этого порочного и заколдованного круга зла.

Любая человеческая деятельность несёт два начала: одно нача-

³⁶ Заветы преподобного Иосифа Волоцкого / И. Волоцкий – М.: Община храма Христа Спасителя, 1999. – С. 55.

ло направлено во имя зла, другое – во имя добра. Главное, чтобы в человеке победило именно доброе начало, чтобы его творческий акт приносил людям счастье, радость, свет, удовлетворение жизнью. Поэтому борьба со злом, ложью, невежеством, ненавистью, глупостью была, есть и будет важнейшей задачей русской культуры.

Человек есть биосоциальное существо, он живёт в природе, среди вещей – с одной стороны; в мире мыслей, мыслеобразов, слов, текстов – с другой. Он своими действиями, своей творческой свободой может оживить, одухотворить природу. Но своим рабским поведением, своей инфантильностью, заискиванием, падением в материальную необходимость он может умертвить природу, сделать вокруг себя всё пустым, грязным, греховным. Свобода человека царственна. Поэтому падение человека есть потеря им царственной свободы, есть прекращение творческого акта, погружение в необходимость. И за это человеку придётся на Страшном суде отвечать перед Творцом.

3.5. Творчество – процесс многогранный

Д.А. Мизгулин считает, что творчество, в частности поэтическое, процесс двусторонний. В этом процессе участвует не только создатель произведения, но и тот, кому предназначено это творение, то есть читатель. Читатель – это тот, кто просто читает произведение, это также и специалист, то есть литературный критик, учёный. Читатель, прикасаясь к стихам или прозе, впитывает в себя дух, философию, которыми пропитано содержание этого произведения. Если произведение тронет ум, душу и сердце читателя, то он обязательно вернётся к нему через какое-то время. Читая второй, третий... раз, он будет поражён, насколько богато содержание этого произведения. Герои произведения заживут в уме, душе и сердце читателя новой жизнью. Они будут своими примерами учить, воспитывать или предупреждать личность о чём-то скверном, плохом. Поэтому Д.А. Мизгулин отмечает, что читатель воспринимает произведение, его героев в разном возрасте по-разному, обращает внимание на те детали, которые при предыдущем чтении ускользали от него.

«Слово идёт из сердца, из души. А литература – это серьёзный творческий акт, в котором участвуют два человека: писатель и

читатель. Подумайте над этим! Писатель пишет то, что видит и чувствует. А читатель воспринимает написанное, но в разном возрасте по-разному. Прочитали Льва Толстого в 18 лет, попробуйте прочитать в 40. Совсем иначе воспримите произведение».

(«Дневники его души и сердца»)

Творческий акт есть процесс многосторонний: это творчество создателя и творчество человека, осмысливающего это творчество (книгу, научное открытие, управленческое решение, архитектурное строение и пр.). Если говорить о банковском деле, то это результат банковского работника и клиента банка; руководителя банка и подчинённых. Если говорить о литературном акте, то это результат взаимодействия писателя и читателя. Если говорить о научной деятельности, то это результат взаимодействия учёного и научного критика, бизнесмена, внедряющего научные разработки в свой бизнес.

Д.А. Мизгулин исходит из того, что человек не стоит на месте, развивается, совершенствуется, а поэтому смотрит на то или иное творческое создание в разные годы разными глазами. В молодости человек прочитанное в книге рассматривает в одном аспекте, по прошествии времени – в другом. И творческая личность, будь то писатель, учёный, банковский работник или политик, и читатель, субъект культуры, в одном и том же творческом результате в разные годы видят разные образы, ассоциируют их с разными людьми, процессами.

Человек создан Творцом по образу и подобию своему, значит, создан быть гениальным творцом земного мира. Эта гениальность человека должна быть замечена социумом и раскрыта самим в процессе творческой активности. То, что не каждый человек раскрывает эту гениальность, данную ему Творцом, – это беда, трагедия человека. Русские люди по своему потенциалу очень талантливые люди. Но в своём творчестве русские люди доходят до крайностей, как, впрочем, и во всём. Эту особенность творчества русского человека заметил философ Н.А. Бердяев. Он справедливо отмечал: «У русских мука и болезнь творчества доходят до предела, и творчество русского гения всегда переливается за все грани»³⁷. Но

³⁷ Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ; Москва; Хранитель, 2006. – С. 149.

зачастую этот акт творчества русского человека гасится неустроенным бытом и обыденностью мира сего, архаичностью социума. Русская нация губит свою гениальность в обыденности общества, в проблемах жизни, рабском труде, архаичности государственной системы, даже самодурстве коррумпированных чиновников. Для того чтобы русскому человеку раскрыть в себе божественное, творческое, ему необходимо забыть о быте, неустроенности окружающего социума. Но это не всегда получается. Поэтому русские мыслители сотнями тысяч уезжают за границу, а там становятся выдающимися, знаковыми фигурами, лауреатами Нобелевской премии в области науки, экономики, химии. Поэтому сверхзадачей русской культуры является организация русского социума, переустройство отношений в треугольнике «власть – дело (бизнес) – социум», чтобы творчество вышло на первое место, чтобы человек реализовал в себе божественное, то есть творческое.

Вообще к любому творческому достижению, а не только литературному произведению, необходимо обращаться и обращаться. Например, необходимо читать и старые книги по экономике, политике, философии, истории, физиологии, анатомии, логике, физике, химии и другим научным дисциплинам не только с целью изучения истории предмета или науки, но и с целью переосмысления прошлого, его вклада в развитие мысли, культуры, и с целью выискивания идей, актуальных для сегодняшнего дня. Приведу пример. Давным-давно в своей книге «Изумрудные скрижали» великий мыслитель древности Гермес Трисмегист писал: «С самых отдалённых высот неба нисходит непрерывно всемирный Дух, неиссякаемый источник света и огня, пройдя все сферы небесные и оказавшись постепенно конденсированным, постоянно притекает к Земле. Это – вдохание. Точно так же от Земли поднимается постоянно эманация, стремящаяся очистить её от скопившихся нечистот. Это – выдыхание». Для Трисмегиста Земля была живой сущностью, которая чувствует и дышит. Многие века эти идеи просто отбрасывались или назывались фантастическими, то есть нереальными. Но в настоящее время учёные стали находить всё больше и больше фактов, подтверждающих правильность этой теории: Земля действительно дышит. Геодезист М. Мураками из Института геофизической съёмки (Япония) и сейсмолог-вулканолог С. Макнатт из университета Штата Аляска открыли цикличность дыхания Земли – некой годичной пе-

риодичности сейсмических явлений. Я привожу это только для того, что необходимо вдумываться, вчитываться в тексты книг, ибо люди пишут их не случайно, для чего-то, ибо люди есть подобие Божие, значит, в них заложено творческое начало. Если что-то непонятно сегодня, необходимо отложить книгу и попытаться прочитать её через пять лет, может, через 30 лет. Д.А. Мизгулин говорит о методологическом принципе обращения к книгам вновь и вновь, о методологическом принципе пробуждения нового от чтения известного нам текста. В своём случае он говорит о новом и новом прочтении произведений классиков русской литературы. В этом сущность творчества тех, кто обращается к великим рукотворным творениям снова и снова, то есть через десять лет, а может быть, и через две тысячи лет. В казалось бы устаревшем, ветхом творческий человек открывает такое, чего никто в нём ранее не разглядел.

О том, что Д.А. Мизгулин любит перечитывать снова и снова полюбившиеся ему книги, можно узнать из многочисленных интервью с ним. Так, в одном из интервью на вопрос: «Много ли можете назвать книг, которые вам хотелось бы перечитывать?» Дмитрий Мизгулин ответил:

«Много, даже перечислять не стану. В основном, конечно, классика. Мне в этом смысле повезло, потому что, кроме обязательного школьного чтения, была ещё учёба в Литинституте, куда я пришёл уже зрелым человеком, и многое просто «по программе» пришлось перечитывать. Да, это учёба, я не так давно читал в очередной раз «Евгения Онегина» и подумал, что вот мы говорим: «Пушкин – наше всё», а много ли людей хоть раз отрыли пушкинский томик со школьных времён?..

Пытаюсь, конечно, следить и за современной литературой, однако выделить как открытие для себя никого не могу. О вкусах не спорят, но так называемая ассоциативная проза мне не близка – из нее ушёл сюжет, а с ним и образ... Иной раз крамольная мысль в голову приходит: русская литература настолько богата, что можно бы уже ничего нового не писать – переиздавать книжку и жить, как рантье, на проценты. Это, конечно, шутка, литературный процесс прерываться не должен, тем не менее эксперимент должен быть освещён мыслью, чувством. Только тогда будет движение вперёд. И надо владеть, как говорят, ремеслом. Возь-

мите того же Сальвадора Дали со всем его сюрреалистическим эпатажем. Он был, прежде всего, превосходным художником, блистательно владеющим техникой и рисунка, и живописи. И его картины – нравятся они или нет – не оставляют сомнений в его таланте и профессионализме. А когда неумелую и бездарную мазню выдают за нечто концептуальное, это мне просто неинтересно. И ведь это не только в живописи, а и в литературе, кино, музыке – вываливают на публику «мусорную кучу», мол, разбирайтесь... Начинаешь разбираться, и нет что-то в этой куче алмазного зерна».

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

К гениальному произведению обращаться всегда интересно, оно всегда свежо и ново. Творческая личность всегда тянется к великому, яркому, незаурядному.

3.6. Отношение Д.А. Мизгулина к творческим объединениям

Проблема творчества очень остро стоит в настоящее время перед людьми, болеющими за судьбы страны, судьбы русской культуры и русского народа. Д.А. Мизгулин говорит о роли организации, творческих союзов в творчестве личности. Он берёт пример с творческих организаций Советского Союза, когда они действительно играли важную роль в профессиональном становлении художника слова.

«В 60–70-е годы книги занимали достаточно важное место в жизни каждого человека. И сама жизнь характеризовалась более высоким культурным уровнем. Чего нельзя сказать о дне сегодняшнем. Сейчас литература оказалась на втором плане. На первый вышли телевидение, массовая культура».

(«Дневники его души и сердца»)

Советский Союз канул в прошлое, а вместе с ним одна за другой стали распадаться и творческие организации. Если говорить о литературе, о которой чаще всего рассуждает автор, то в ней в настоящее время, кроме Союза писателей России, есть ещё и Союз Российских писателей, и другие более мелкие организации. Между ними происходят конфликты, ссоры по поводу издания литературы, по поводу присуждения премий и другим, не отно-

сящимся к творчеству вопросам. Это вызывает ощущение стыда и одновременно боль за то, что роль творческих организаций в развитии русской культуры, в том числе и литературы, резко упала. Следует согласиться с Д.А. Мизгулиным в том, что дробление писательских организаций есть процесс негативный. Он усугубляет и так трудное положение русских писателей. С мелкими организациями власть, бизнес и политические организации не хотят считаться. Ибо любые желания власти, бизнеса и политических организаций в отношении одних писательских организаций встретят негодование других в отношении власти, бизнеса и политических организаций.

Но есть и другие точки зрения на этот вопрос ослабления литературного центра и усиления литературной периферии. Профессор Сургутского педагогического университета Ю.А. Дворяшин видит в развитии литературных организаций положительные моменты. Он пишет: «Думается, что центростремительные силы в организации литературной жизни страны заметно ослабли. Более того, плодотворными представляются тенденции противоположной направленности: Москва всё пристальнее всматривается в процессы, происходящие «в глубине России». Однако ещё существеннее то, что региональные писательские организации всё более ощущают свою самодостаточность не только в решении организационных вопросов, но и в творческой сфере»³⁸. Он считает, что полезно создание таких организация, как Ассоциация писателей Урала, которая объединила под своим крылом писателей Западной Сибири, Урала и Поволжья. По мнению Ю.А. Дворяшина, этот процесс создания внутри Союза писателей России других региональных объединений «отражает внутренние, не формальные, а сущностные тенденции литературной жизни России». Организационное разнообразие играет на пользу литературным процессам России, регионам.

Причин слабости писательских организаций, о которых говорит Д.А. Мизгулин, много. Среди них можно выделить значительный рост визуальной культуры среди подростков, молодёжи и других поколений. К примеру, это выдвижение электронных

³⁸ Дворяшин Ю.А. Отечественная литература: региональный резонанс / Ю.А. Дворяшин // Эринтур. Альманах писателей Югры. Вып. 14. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2009. – С. 307–308.

средств массовой информации на первое место, рост значимости Интернета. Журналист стал более авторитетной фигурой в российском обществе, чем писатель. Возросла роль журналистских организаций в российском обществе. Упала роль книги, не только художественной, но и научной, и общественно-политической, но возросла роль текущей информации. И как следствие – народ, особенно молодое поколение, стал очень мало читать, ибо информацию можно получить в большем объёме через средства массовой информации, особенно через электронные и Интернет. И эта тенденция информатизации общества будет нарастать, Интернет придёт в каждый дом, думаю, со временем станет бесплатным. Но пример США как наиболее продвинутой страны в развитии информационной культуры говорит о том, что роль библиотек, роль книг всё равно останется высокой в любой национальной культуре. Какие бы информационные сообщества и технологии ни создавались, они имеют пределы своего роста. Америка это стала понимать! В Америке общедоступных библиотек значительно больше, чем ресторанов «Макдональдс» (17 тысяч против 12 тысяч).

Д.А. Мизгулин считает, что творческие организации нужны, что «необходим закон о творческих союзах, который регламентировал бы деятельность людей, занимающихся творчеством». Но это уже будут не те творческие союзы, которые были ранее в СССР, а другие. Они будут строиться на другой основе, возможно, конкурентной, будут учитывать и реалии развития русской культуры, включая науку, все виды искусства, образование, здравоохранение и другие виды творческой деятельности, на современном этапе.

«Если раньше автор писал «в стол», то сегодня он зачастую издаётся «в стол». И в значительной степени утрачена система обратной связи с читателем. Литература стала дробиться на разные тусовки, группировки, враждующие между собой «товарищества». Попадание в одну из таких группировок гарантирует тебе и премии, и хвалебную критику. А взгляните между тем на тиражи. Сегодня у «Нового мира» четыре тысячи экземпляров, а раньше был миллион... Впрочем, творчество всегда оставалось творчеством. Как ни крути, оно всегда было делом думающих, читающих людей».

Главный редактор журнала «Югра», член Союза писателей России С.С. Козлов и Д.А. Мизгулин

Результаты творческой деятельности, в частности, выраженные в книге, песне, художественном полотне, нотах и пр., в русской культуре всегда ценились высоко. Но в последние годы их ценность значительно упала. Роль книги очень значима в развитии мышления человека, в развитии его интеллекта, в раскрытии его божественной природы. Ибо книга – источник опыта,местилище информации, результат интеллектуальной работы и наблюдений за многие века. Но в последнее время на книжный рынок пришли книги, отвечающие самым низменным вкусам читающей публики, книги-однодневки.

Д.А. Мизгулин с сожалением отмечает, что формирование визуальной культуры значительно опережает работу логической, мыслительной культуры. Визуальная культура отрицательно сказывается на развитии мыслительной деятельности подростков и молодёжи, ещё не научившихся мыслить законами логики. Визуальная культура формирует образы мира в готовом виде и поэтому не заставляет работать ум, где ему необходимо именно работать, сопоставлять, раздваивать информацию, что-то исключать. Мысль человека становится всё беднее, личность перестаёт

размышлять и в конце концов начинает деградировать. Говоря об утрате интереса к книге, мы имеем в виду не только литературное, но и историческое, экономическое, философское, политическое, религиозное произведение. Утрачивается интерес вообще к размышлениям, к решению сложных задач, к раздумьям. Мысля, человек выходит за пределы самого себя. Получая же готовые образы и картины мира, человек перестаёт думать, размышлять, сопоставлять и исключать. Более того, Д.А. Мизгулин замечает очень опасную тенденцию в современной культуре, связанную с нежеланием мыслить. Подрастает поколение людей, для которых мыследеятельность является ненужной, немодной, даже вредной.

«...люди, и прежде всего благополучные, не хотят думать. И не умеют. Разучились, привыкли получать объём разжёванной и «упакованной» информации. Это самая тяжёлая проблема сегодняшнего времени – нежелание и неумение думать. А корни её в том, что перестали читать. Тут связь прямая: когда человек читает, он воспринимает жизнь образно, включается воображение. А дальше – начинаешь обдумывать, осмысливать, делать выводы. Да, выводы, к которым приходишь, порой не слишком радостные, но ведь если их не делать, не предпринимать какие-то шаги, то никуда и не сдвинешься».

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

Психологи говорят, что мышление – это высшая форма отражения мозгом человека окружающего мира, что это очень сложный психический процесс. Если человек не читает книги, не размышляет, не занимается мыследеятельностью, а пытается получать готовые картинки по телевизору или через Интернет, то он тем самым обедняет своё сознание, перестаёт мыслить глубоко, становится всего лишь потребителем готовых образов, которые создаются телекомпаниями, скользит по поверхности информации. Ещё Гегель говорил, что «...о мышлении можно иметь и очень высокое и очень низкое мнение. Так, например, с одной стороны, говорят: это – только мысль, разумея под этим, что мысль субъективна, произвольна и случайна, а не есть само дело, не есть само истинное и действительное. Но с другой стороны, можно также иметь и высокое мнение о мысли и понимать так, что одна лишь она постигает высочайшее, природу бога, и что посредством

внешних чувств ничего о боге узнать нельзя»³⁹. Русская элита, художественная в частности, должна работать над тем, чтобы эстафету творчества подхватывали всё новые и новые поколения русских людей.

3.7. О роли книги в развитии сознания

С утратой книги мы упрощаем представления о мышлении, о роли мышления в образовании, в развитии русской культуры, роли мышления в творческом акте. С одной стороны, мы унижаем и принижаем логическое мышление, с другой – возвышаем образное мышление. Игнорируя книгу как универсальный инструмент мыслительной деятельности, мы постепенно деградируем, падаем в образованщину, когда все обо всём знают, но знают в общих чертах. На самом деле – ничего глубоко, в сущности, не знают ни о чём. Это та образованщина, которую критиковал русский философ В.В. Розанов и другие русские мыслители. Эта образованщина захлестнула города и веси, проникла в институты власти, в образовательные и научные учреждения, в средства массовой информации.

«С утратой книги мы, как это ни прискорбно, постепенно теряем способность мыслить. Когда вы смотрите телевизор, то воспринимаете образ в том виде, в каком он вам преподносится. А когда вы читаете книгу, ваш мозг работает, вы постигаете текст в соответствии с вашим воображением, то есть думаете. Только книга даёт человеку умение образно мыслить. Её ничем не заменить. Увы, есть страны, где всё меньше читают. Если в Италии, Франции, Англии, к счастью, пока книжные магазины существуют, то в Америке их не найдёшь».

(«Уроки словесности»)

Д.А. Мизгулин считает, что необходимо вернуть авторитет книги, вернуть интерес к чтению. Иногда в рекламных роликах современного телевидения наши ведущие спортсмены выступали с целью повысить интерес к книге. Но этими малыми акциями

³⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1: «Наука логики» / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – С. 109–110.

проблему авторитета чтения не решить. Необходим комплекс мер, чтобы повысить роль книги в жизни общества, не исключая, разумеется, и роли Интернета, других информационных технологий.

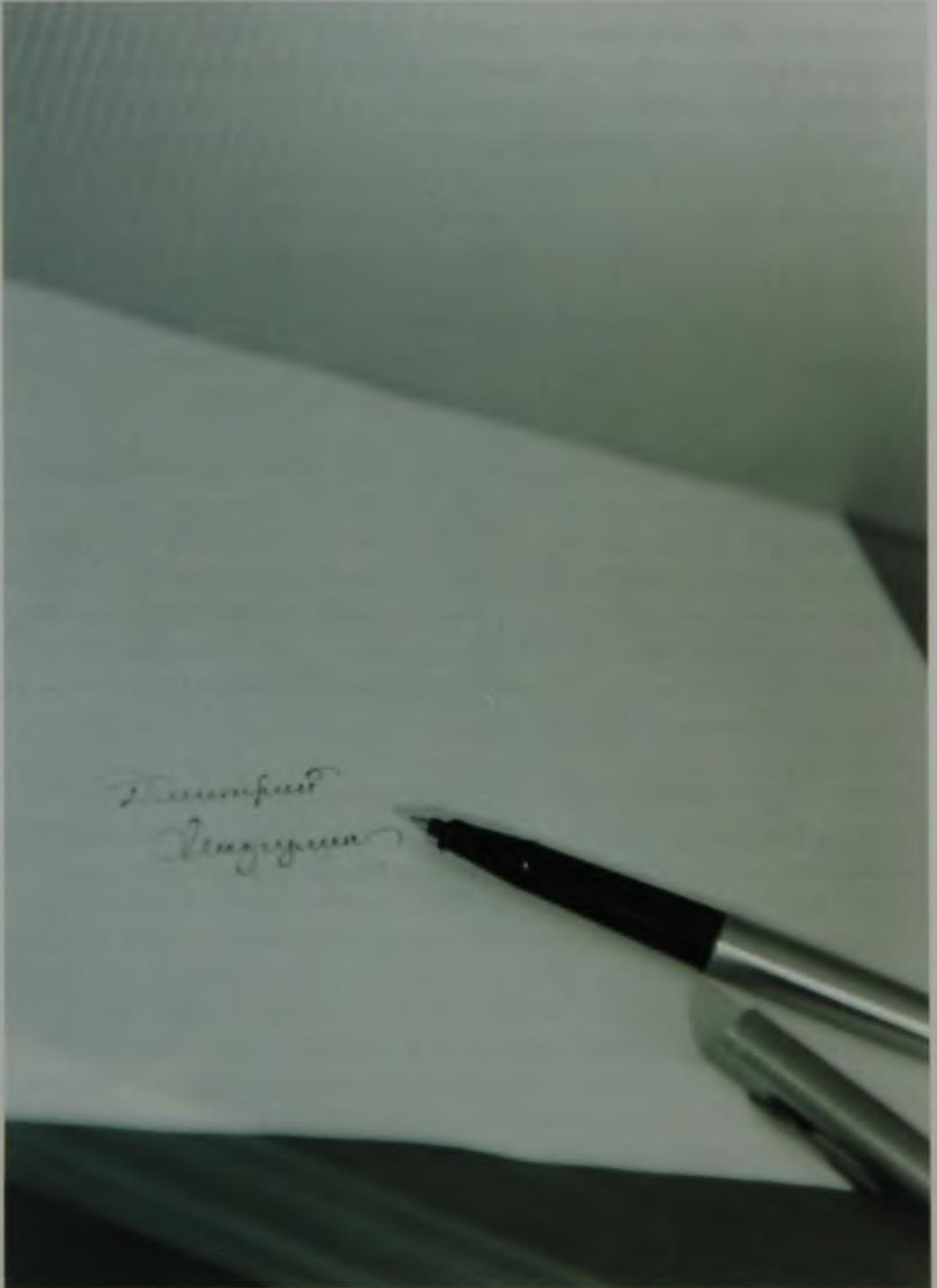
Мы не должны уподобляться некоторым странам, где читательская аудитория резко сокращается, в которых закрылось множество книжных магазинов. Мы, русские, принадлежим к другой культуре, ранее русская нация была одной из самых читающих в мире. Ныне положение изменилось, но в худшую сторону. А для того, чтобы повысить интерес к книге, необходимо, во-первых, поднять авторитет творческих профессий, таких как ученый, писатель, учитель, врач, военный, земледелец; во-вторых, дать возможность проявлять интерес к творческим профессиям; в-третьих, возродить все творческие союзы, но на другой, соответствующей реалиям рыночной экономики, основе. Литература должна стать насущной потребностью каждого человека.

«...литература перестала быть насущной потребностью, что очень печально, ведь данный путь мы проделали всего за каких-нибудь двадцать лет. Мне кажется, это самое трагичное явление эпохи. Как только люди перестают читать, они перестают думать. К примеру, сидит человек у телевизора – просто тупо смотрит. В это время в него впихивают заранее подготовленные блоки, и думать уже не надо ни о чём...».

(«Банкир. Писатель. Мыслитель»)

«Литература перестала быть потребностью», – говорит Д.А. Мизгулин. Я бы поставил вопрос шире: вообще любая литература, включая экономическую, философскую, правовую, религиозную, техническую, перестала быть насущной потребностью. Но потребность может воспитываться, как говорят педагоги и психологи. Значит, проблема лежит не в плоскости природы человека, а в плоскости социальной. Чтобы у российских граждан возникла снова потребность к чтению всех жанров литературы, необходим комплекс мер социального порядка. И то, что заложено Творцом в природе человека, обязательно проявится. Как человек религиозный, Д.А. Мизгулин, я полагаю, понимает, что в обществе необходимо повысить роль не охранников, не спекулянтов, не бандитов, не проституток, а именно деловых людей, людей творческих профессий, и, в первую очередь, профессий писателей, учёных,

педагогов, врачей, военных. А для этого всего лишь государству необходимо перераспределение ресурсов, приоритетов в социальной политике, нужны изменения в налоговом законодательстве, изменения в культурной политике. Фатальной неизбежности происходящего нет, необходимо включить творческие ресурсы, заложенные в нас Творцом, преодолеть законы необходимости, выйти на творческую свободу Русского Духа.

*Глава 4***Я ПРЕЗИДЕНТА БАНКА**

Созданию социально ориентированной экономики, где ответственность бизнеса базируется на подлинных духовно-нравственных ценностях, препятствует вызов стяжательства, ставшего одним из самых тяжёлых нравственных пороков. Лишь хозяйственная деятельность, при ведении которой обогащение и прибыль не попирают нравственные принципы, может обеспечить стране социальный мир и стабильность.

Соборное слово XV Всемирного русского народного собора, Москва, 26 мая 2011 г.

Банк – это особое предприятие, которое производит продукт, значительно отличающийся от продукта в сфере материального производства. Он производит товар в виде денег, платёжных средств. Помимо этого банк производит различного рода услуги денежного характера. Но основным продуктом банка является предоставление кредитов. Так, по мнению авторов учебника «Банковское дело», «основным продуктом банка в сфере услуг, в отличие от промышленного предприятия, является не производство вещей, предметов потребления, а предоставление кредита. Специфика банковского кредита состоит в том, что он предоставляется не как некая сумма денег, а как капитал, т. е. предоставленные займы денежные средства должны не только совершать кругооборот в хозяйстве заёмщика, но и возвращаться к своей исходной точке с приращением в виде ссудного процента как части вновь созданной стоимости»⁴⁰. Отсюда возникают особенности банковского бизнеса, особенности руководства финансовой организацией.

В банке работает особый персонал – преимущественно служащие. Эти работники занимаются денежными операциями, ведением расчётов между предприятиями, организациями учёта, обработкой цифр, информации, экономическим анализом.

4.1. Статус топ-менеджера банка

Должность президента банка есть первая статусно-ролевая доминанта в Я Д.А. Мизгулина, но не потому, что связана с про-

⁴⁰ Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева и др. / под ред. О.И. Лаврушина. – 9-е изд. / О.И. Лаврушин. – М.: КНОРУС, 2011. – С. 22.

фессией банковского менеджера достаточно крупного по российским меркам банка – Ханты-Мансийского банка, а потому, что он любит свою основную работу, творчески подходит к банковскому делу, пишет книги о банковском деле, постоянно в поиске и стремлении сделать «свой» банк одним из ведущих в Сибири. Как-то Д.А. Мизгулин в интервью газете «Новости Юры» сказал:

«Я поставил себе цель – стать профессионалом, и, как мне кажется, её достиг».

Стать профессионалом – значит стать мастером своего банковского дела, свято защищающего интересы государства в отрасли. Да, он стал не только уважаемым в округе, но и в России банкиром, профессионалом своего дела. Достичь такого статуса может только человек, свободный от условностей и необходимостей, в первую очередь – от денег, человек с высокой культурой труда, высоким интеллектом, творчески подходящий к своей профессии. Бывший губернатор ХМАО – Югры, в настоящее время аудитор Счётной палаты Государственной думы России А.В. Филипенко положительно оценил деятельность Д.А. Мизгулина как банкира и как политика: «Я пригласил Дмитрия Мизгулина на работу в Югру, зная о его высоких профессиональных качествах финансиста. Нам удалось за очень короткий срок создать мощную банковскую структуру, отвечающую самым современным запросам жителей округа. Во многом это личная заслуга Мизгулина – настоящего лидера, который умеет сплотить людей для успешного решения поставленных задач. Он может постоять за себя и никогда не даст в обиду тех, кто рядом. Мизгулин – руководитель с государственным мышлением!». А.В. Филипенко считает, что Д.А. Мизгулин стал банкиром высокого уровня, банкиром с государственным мышлением.

Для профессионала-банкира вообще, для верующего человека в частности деньги должны постоянно находиться в движении, в деле, в обороте. Деньги не являются конечной целью бизнеса для банкира-профессионала, они являются средством для развития самого банка, экономики и социальной сферы. Согласно «Своду нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятому на Всемирном русском народном соборе, «деньги – лишь средство для достижения поставленных целей. Они должны

находиться в постоянном движении, в обороте. Дело – настоящее, захватывающее целиком – вот богатство предпринимателя. Отсутствие культа денег раскрепощает человека, делает его внутренне свободным»⁴¹.

Банковское дело захватывает Д.А. Мизгулина, он отдаёт ему много сил, своей творческой энергии, свободного времени. Но он не ограничивается только конкретной банковской деятельностью, он участвует во многих общественных организациях, созданных для координации банковского дела, повышения роли банка в государстве, в согласованиях позиций банкиров России по важнейшим общественным вопросам. Так, Д.А. Мизгулин, как уже выше говорилось, заслуженный экономист Российской Федерации, председатель подкомитета по банковской деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, заместитель председателя Ассоциации региональных банков России, член Совета Ассоциации российских банков, председатель Совета Ассоциации кредитных организаций Тюменской области. Все эти виды общественной деятельности в банковской и кредитной сфере связаны с реализацией статуса и ролей руководителя банковского учреждения – президента ОАО «Ханты-Мансийский банк». Выполнение общественных функций также помогает раскрыться Д.А. Мизгулину как успешному менеджеру в банковской сфере, утвердить себя в банковском сообществе как энергичного, вдумчивого, прагматического и рационального человека.

В области банковского дела Д.А. Мизгулин раскрывает своё Я реальное, свободное от субъективных, идеологических и мифологических наслоений, свободное от необходимости. Это реальное связано с тем, что банк должен зарабатывать деньги, получать прибыль, расширять и улучшать качество оказываемых услуг, приспособляться к конкуренции и жить в условиях конкуренции. И возглавляемый им Ханты-Мансийский банк выдерживает испытание временем. Так, по данным рейтинга, опубликованного экспертом интернет-портала Banki.ru, ОАО «Ханты-Мансийский банк» заняло 20-е место среди ведущих кредитно-финансовых организаций России и 1-е место в

⁴¹ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать: сборник статей. – М. ОБРАЗ, 2009. – С. 117.

Уральском федеральном округе по ключевым показателям. По этому поводу Д.А. Мизгулин сказал:

«Ханты-Мансийский банк стабильно демонстрирует системный рост практически по всем ключевым бизнес-показателям. На сегодняшний день наша организация обслуживает более 30 тысяч предприятий, порядка 2,5 млн. человек ежегодно пользуются различными видами услуг. Значительно расширилась география деятельности банка: динамично развиваются новые подразделения как на территории Югры, так и за пределами региона.

Только за минувший год нам удалось увеличить объём займов, выданных населению, на 25 %, а также значительно укрепить свои позиции на корпоративном рынке, при этом активно финансируются проекты предприятий, имеющих стратегическое значение для страны. За последние пять лет Ханты-Мансийский банк инвестировал в реальный сектор экономики более 200 млрд. рублей. В бюджеты всех уровней перечислено в виде налоговых поступлений и процентов доходов порядка 7 млрд. рублей.

Всё это в комплексе позволяет Ханты-Мансийскому банку занимать высокие позиции в различных международных и отечественных рейтингах».

Говоря об успехах банка, Д.А. Мизгулин говорит о своих успехах. Здесь личное скрывается за общим, и это в порядке вещей, ибо у творческой личности не принято говорить о своих успехах.

Д.А. Мизгулин работает председателем правления, президентом ОАО «Ханты-Мансийский банк», членом Совета директоров банка с 2001 года по настоящее время, то есть достаточно длительный срок. За годы его руководства банк значительно расширил территорию своего присутствия в России, расширил ассортимент и улучшил качество оказываемых услуг. Но это не значит, что не было проблем, что нет проблем и в настоящее время, в условиях кризиса, спровоцированного мировой банковской системой. Они были, но решались достаточно успешно. В разрешении многих проблем банка важную роль играет не только профессионализм топ-менеджера, но его личные качества, его темперамент, его высокий интеллектуальный уровень.

Банковское и бизнес-сообщество оценило вклад Д.А. Мизгулина в работу банковской системы России. Он становится лауреатом конкурсов «Банкир года» (2002, 2003), «Менеджер года» (2002), «Лучший российский менеджер XXI века» и других. В 2011 году на Общем собрании Ассоциации региональных банков России Д.А. Мизгулин награждён Золотым знаком за большой вклад в развитие кредитно-финансовых систем страны. Эти факты свидетельствуют о том, что он не только успешно реализует свои статусные роли руководителя банка, а также сопутствующие общественные роли, но творчески и достаточно эффективно подходит к выполнению своих функциональных обязанностей. Одним словом, Д.А. Мизгулин раскрывает полно творческие способности в банковском деле.

Его *Я-концепция* президента банка, председателя правления и члена Совета директоров банка раскрывается в его энергичной деятельности по развитию ОАО «Ханты-Мансийский банк». В *Я-концепции* творческой деятельности Д.А. Мизгулина, как мы полагаем, *Я-концепция* президента банка занимает особые, доминирующие, позиции. Она обеспечивает престиж Д.А. Мизгулина в обществе, место в банковской элите России, высокое положение в региональной политической элите Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и, в конце концов, хорошую зарплату, достойную жизнь.

Важно знать, почему *Я-концепция* председателя банка, крупного российского банкира не расшатывает, более того, не разрывает *Я* личности Д.А. Мизгулина. Почему *Я-концепция* банкира не приходит в противоречие с *Я-концепцией* учёного-экономиста, *Я-концепцией* общественно-политического деятеля, *Я-концепцией* поэта? Почему *Я-концепция* банкира занимает ключевое место в его *Я* реальном, мирно соседствует с другими *Я-концепциями*, не смущает их, не ослабляет, не входит с ними во внутренние противоречия или конфликты. Хотя он, как отмечалось ранее, говорил, что хотел бы идти разными дорогами одновременно. Корни этого важного вопроса личности необходимо искать в духовной и державно-патриотической основе, сформированной в его сознании и закреплённой в его личностной культуре много ранее, ещё в детстве. Чтобы понять внутреннее единство *Я-концепций* в *Я* Дмитрия Мизгулина, необходимо осмыслить его державно-патриотические и религиозно-духовные позиции в целом, как они

вливают на его жизненные и деятельностные позиции в сферах его творчества, в том числе и банковского творчества. Необходимо знать его отношение к наиболее значимым видам деятельности, в том числе и деятельности банковского работника.

4.2. Я-концепция банковского бизнеса

Д.А. Мизгулин находится на самом острие рыночной экономики, успешно реализует проекты банковского бизнеса, которые играют важнейшую роль в развитии экономики региона в целом, развитии социальной сферы в частности. В одном из интервью он сказал: «...банк – что же, это достойная профессия». Это профессия, которая должна уважаться обществом, которая должна соответствующим образом оцениваться не только властью, бизнесменами, но и простым народом. Чего пока нет. Народ в быту называет банкиров или «жирными котами», или «олигархами», или «новыми нуворишами», или «стервятниками». Народ помнит, как все организации и учреждения насильно загонялись в Ханты-Мансийский банк при его создании. А насилие вызывает неприятие, и от него избавиться очень трудно. Народ не оторван от средств массовой информации, от Интернета, глубоко интересуется причинами возникшего финансово-экономического кризиса в мире. Знает, как банки прячут деньги в офшорах, какие дивиденды выдают акционерам, как крупные бизнесмены переводят свои активы за границу. Сейчас издаётся много литературы по этому поводу. Так, Д.Н. Голубовский отмечает: «Те люди, которые управляют мировыми финансовыми потоками, уже давно знают о причинах кризиса, давно выработали план для сохранения своей власти и приводят свой план в исполнение. Складывается очень неприятное ощущение, что для простого человека уже уготована лямка побольше и ложка поменьше. Например, МВФ выделил Венгрии кредит с условием обязательного снижения социальной нагрузки. Мы из МВФ ничего не берём, но у нас свои стервятники найдутся»⁴². Под этими стервятниками Д.Н. Голубовский понимает всю российскую финансовую элиту, в которую входит и Д.А. Мизгулин. И это общественное мнение Д.А. Мизгулин чув-

⁴² Голубовский Д.Н. Заговор банкиров / Д.Н. Голубовский. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.

ствуется, оно фиксируется в ощущениях грозного, непредсказуемого будущего. Чтобы преодолеть это негативное отношение народа к банковской системе, необходимо добиться социальной направленности государства, достойной заработной платы и условий жизни. А пока этого нет, банковская система и банкиры будут под прицелом критики, будут «демонизироваться».

Д.А. Мизгулин говорит, что средства массовой информации, общественное мнение несправедливо «демонизируют банкиров». Он пытается изменить общественное мнение в многочисленных интервью, беседах, выступлениях в Думе Югры, на многочисленных мероприятиях и встречах.

«Вообще непонятно, откуда эта демонизация банкиров. Банковская профессия – самая обычная, довольно трудоёмкая, порой монотонная, со стороны даже скучной может показаться. И для того, чтобы успешно заниматься этим делом, совсем не обязательно идти против своей совести и общественной морали... Кстати, вы встречали образ злодея-банкира в русской литературе? Я вот что-то не припомню, хотя у классиков попадаются и купцы-обманщики, и чиновники-казнокрады, и дворяне-моты – такие знаковые образы. Банкир же знаковой фигурой никогда не был, вплоть до 90-х годов прошлого века, когда начались скандалы вокруг приватизации, заказные убийства и появились экзотические персонажи в малиновых пиджаках, тоже называвшие себя банкирами. Ну и, конечно, масла в огонь добавили банкротства и кризисы – то есть объективная подоплёка подобного представления о банкире, да и в целом о российском бизнесмене, наверное, есть».

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

Банки могут успешно оказывать услуги всем категориям населения путем кредитования покупок, кредитования строительства домов, хранения сбережений. Но когда человек идёт в банк, ему дают кредит под 18, а то и более процентов, хотя заграничные банки выдают потребительский кредит под более низкий процент. Поэтому банки ассоциируют с обманом, коррупцией, эксплуатацией граждан, стервятниками. И Д.А. Мизгулин обижается на такое несправедливое отношение народа к банкам. Поэтому он борется за то, чтобы в обществе зло не ассоциировалось именно с банковским работником, с банками. В качестве

примера он обращается к русской классической литературе, где, как он отмечает, нет образов банкиров-злодеев. Великая русская литература дала достаточно точные и богатые образы злодеев-чиновников, злодеев-купцов, злодеев-дворян, но не банкиров.

Д.А. Мизгулин своими выступлениями в прессе, своим творчеством как менеджер крупного государственного банка пытается доказать, что банки эффективно выполняют в российской экономике роль кровеносной системы. Он откровенно говорит о достижениях банка, вскрывает недостатки. В этом проявляется его нескрываемая любовь к банковской деятельности, чувство гордости за свою профессию, которая даёт ему материальный доход, которая приносит удовлетворение в жизни, которая, таким образом, занимает ключевое место в его Я.

Д.А. Мизгулин не без гордости говорит об успехах Ханты-Мансийского банка, а следовательно, и о своих успехах как банкира. У банка хорошие перспективы.

«Созданная технологическая и финансовая база позволяет банку переходить к реализации ещё более масштабных планов. До 2011 года планируется в два раза увеличить сеть обслуживания клиентов, ввести в строй более ста новых подразделений, в итоге увеличив их общее количество до 205. Запланировано открытие шести филиалов в различных регионах страны, на территории округа готовятся к открытию около 30 дополнительных офисов. Структуры банка появятся во всех крупных населённых пунктах Ямало-Ненецкого автономного округа, Курганской области, в городе нефтяников Стрежевом Томской области. Усиливается присутствие банка в крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске».

(«История банковского дела Югры»⁴³)

Отзывы о сотрудничестве клиентов с Ханты-Мансийским банком очень хорошие. Клиенты банка отмечают оперативность, качество и эффективность оказываемых банком услуг. Так, гене-

⁴³ Мизгулин Д.А. Флагман: через рыночные тернии – в лидеры российского банковского бизнеса // Мизгулин Д.А., Вычугжанин А.Л. История банковского дела Югры. – Тюмень: ИД «Слово», 2009. – С. 438, 439.

ральный директор ОАО «Тюменская домостроительная компания» Н. Щепелин отмечает: «Отличительной особенностью при совершении сделки является высокотехнологичный подход к проведению банковских операций. Здесь действуют максимально удобные сервисные процедуры по рассмотрению заявок и выдаче кредитных средств, гарантирована полная безопасность финансовых вложений. Банк (Ханты-Мансийский. – Е.К.) отличает не просто индивидуальный подход к клиенту, но, в первую очередь, по-настоящему человеческое отношение к каждому заёмщику»⁴⁴. Такие отзывы о работе ОАО «Ханты-Мансийский банк» многочисленны. И в этом заслуга его руководителя и слаженного коллектива банка.

Вышесказанное подтверждает, что статусно-ролевые характеристики Д.А. Мизгулина, связанные с его основной профессиональной деятельностью, достаточно эффективны. Это свидетельствует также и о том, что он достаточно успешный бизнесмен, стоящий на государственных позициях. Но резервы для повышения престижа банка очень большие, в первую очередь это снижение процентных ставок по всем видам кредитов, совершенствование работы с клиентами, расширение количества услуг, повышение эффективности менеджмента банка. И творческая деятельность президента банка в том, чтобы реализовать эти задачи.

4.3. Государство и банковская система

ОАО «Ханты-Мансийский банк» – это банк, принадлежащий правительству Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, то есть государству. Значит, выполняя свои функции президента банка, Мизгулин защищает в первую очередь интересы государства в банковской сфере. На своей должности Д.А. Мизгулин активно занимается проведением в жизнь политики повышения роли государства в регулировании банковской конкуренции.

Д.А. Мизгулин является сторонником не только роста, но и государственного регулирования банковской конкуренции, создания условий для такой конкуренции. Так, И.А. Южанов, министр Российской Федерации по антимонопольной политике в

⁴⁴ Щепелин Н. Оперативность в решении квартирного вопроса! / Н. Щепелин // Банк-клиент. – 2011. – № 1-2. – С. 2.

1999–2004 гг., анализируя в предисловии к книге Д.А. Мизгулина его позицию по вопросам роли государства в регулировании конкуренции в банковской сфере, пишет: «Определены основные направления повышения роли государства в регулировании банковской конкуренции и создании необходимых условий для её развития: переориентация конкурентной политики с финансовых посредников на поддержку инвесторов, интересы которых совпадают с интересами общества в целом и с задачами экономического роста; разграничение правоустанавливающих и правоприменительных функций органов-регуляторов, переход на законодательство прямого действия и развитие саморегулирования; активное использование системы рефинансирования и его ставок с учётом уровня концентрации банковского капитала и регионального состояния банков; дифференциация нормативов отчисления в фонд обязательного резервирования и усиление зависимости требований к собственному капиталу с учётом профиля деятельности банков и уровня обеспеченности региона банковскими услугами; ужесточение мер антимонопольного регулирования и контроля за действиями органов власти и местного самоуправления, влияющими на конкуренцию»⁴⁵. Это не только результат научных изысканий Д.А. Мизгулина, но и линия развития возглавляемого им Ханты-Мансийского банка.

Одно из направлений Ханты-Мансийского банка – поддержка малого и среднего бизнеса. В 2011 году Ханты-Мансийский банк стал победителем конкурса, проводимого фондами поддержки предпринимательства Югры, Ямала, Тюменской и Курганской областей. Так, вице-президент банка В. Мосунов отмечает: «Уже в течение многих лет наш банк сотрудничает с фондами поддержки предпринимательства, реализует проекты, направленные на развитие кредитования малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день общий портфель таких займов составил более 14,1 млрд. рублей, в том числе в рамках программ под поручительство фондов – 800 млн. рублей»⁴⁶. Поддержка малого и среднего бизнеса – это

⁴⁵ Южанов И.А. Предисловие / И.А. Южанов // Мизгулин Д.М. Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы. – М.: ООО «ПолиграфПрофи», 2004. – С.8–9.

⁴⁶ Поддержка предпринимательства / В. Мосунов // Банк-клиент. – 2001. – № 1–2. – С. 1.

стратегия государства на длительную перспективу и политика сегодняшнего правительства России. Средний и мелкий бизнес в некоторых успешных странах даёт более половины доходов в государственную казну. Но в России эта работа разворачивается медленно и с трудом. Причин здесь много. Есть и такие, которые связаны с неэффективной работой банковской системы.

В бизнес-экономической деятельности Д.А. Мизгулин ориентируется на тех представителей банковской деятельности, которые стояли на государственнической позиции в области экономики. Кроме этого, в качестве примера он берёт и успешного банкира В.Г. Бенедиктова, который был также поэтом; помещика, практика А.А. Фета, известного поэта. Д.А. Мизгулин, если анализировать основные характеристики деятельности Ханты-Мансийского банка в сравнении с другими региональными банками, свои роли президента банка выполняет очень успешно и эффективно. Д.А. Мизгулин считает, что банковская сфера – это наиболее прозрачная часть российской экономики.

«...банковская сфера – это наиболее прозрачная часть экономики. Банки, наверное, единственные из хозяйствующих субъектов, которые уже сегодня работают по международным стандартам отчетности. В этом смысле кредитно-финансовая сфера стоит на шаг впереди всей экономики с точки зрения открытости и транспарентности».

(«Банкир. Писатель. Мыслитель»)

Банковская система России ориентируется на международные стандарты и отчёты. В будущем, с вступлением России в ВТО, банки России вступят в жёсткую конкурентную борьбу с банками, рвущимися на российский рынок и искусственными в конкурентной борьбе за клиента. Поэтому российские банки должны быть готовы к этому острому соперничеству с новыми игроками в банковской сфере на российском рынке банковских услуг. Д.А. Мизгулин считает, что банковская система России ещё не готова к такому повороту событий.

Тем самым, у Д.А. Мизгулина не только на словах, но и в делах превалирует государственнический подход к строительству банковской системы в России. В его сознании доминируют державно-патриотические и философско-славянофильские взгляды на

проблемы развития банковского дела и конкуренции в этой сфере человеческой деятельности. Он считает, что государство должно взять на себя ответственность за создание необходимых условий для развития конкуренции, должно повышать свою роль в этой области в целом. У Д.А. Мизгулина болит душа за своё дело, за банковское дело России, он переживает о том, что Россия может из-за неразвитости банковской системы скатиться до второразрядной страны в будущем. Он хочет видеть Россию сильной, действительно суверенной, богатой, с развитой русской культурой и довольным жизнью и работой русским народом. Для этого, как он считает, необходимо совершенствовать экономические отношения и в банковской системе России. России нужна сильная банковская система. Он никогда не использует свои знания, опыт и власть в банковской сфере для свершения зла, разрушения. В этом государственно-патриотический подход к политике в сфере экономики Д.А. Мизгулина.

Будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, Кирилл на VIII Всемирном русском народном соборе сказал: «Сохраняя духовные приоритеты в жизни, готовя себя для Царствия Небесного, имея Божий страх в сердце, человек никогда не будет использовать свои знания, власть и финансовые ресурсы для разрушения. Он не будет во имя личной или корпоративной выгоды «раскачивать лодку» как в социальной и политической жизни, так и в хозяйственной. В этих внешних общественно значимых проявлениях жизни отдельной личности традиционный православный подход имеет важные точки соприкосновения с иными традиционными взглядами, а также с современными идеями о человеке». Д.А. Мизгулин на деле показывает пример того, как можно работать в финансовой сфере экономики. Он считает, что слабая банковская система – это бедность народа, сильная банковская система – это достойная жизнь, богатство народа, его благополучие и нравственное возвышение. Поэтому нравственным будет то, что государство будет больше думать не только о всей экономике, но и конкретно о совершенствовании работы банковской системы в России, чтобы она работала на народ, оказывала ему как можно больше услуг.

«Наша банковская система видится мне довольно слабой. Государство обязано принять меры для того, чтобы она задыша-

ла. Если этого не произойдёт, боюсь, что банковскому сегменту российской экономики уготована та же судьба, которая постигла банковские системы Восточной Европы. Кредитование крупных производств уйдёт в западные банки, а нам останутся малый и средний бизнес плюс физические лица. Наша банковская система может полностью попасть под западный контроль. А ведь это вопрос сохранения государственного суверенитета...».

(«Уроки словесности»)

Д.А. Мизгулин – противник усиления западных финансовых институтов в России. Он считает, чтобы избежать примера Восточной Европы, где банки уже находятся под контролем Запада, необходимо чётко проводить политику в банковской системе России на повышение самостоятельности и эффективности работы во всех направлениях. Это касается кредитования крупных производств, которые играют ключевую роль в развитии России как суверенной экономической державы.

4.4. Банковская система России в ВТО

Правительство России ведёт переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию вот уже около 20 лет. Запад добивается от России таких уступок и условий, которые позволили бы беспрепятственно хозяйничать западному капиталу в России, поставить под контроль нашу экономику и, в конечном счёте, политику. Россия же стремится усилить или сохранить свою суверенность, «выторговать» льготы для отечественного бизнеса. К чему приведут прямые столкновения западного и российского капитала на российском рынке – трудно предсказать. Не приведут ли они к очередному дефолту? Необходимо учитывать тот факт, что Россия всегда Западом рассматривалась с точки зрения геополитики!

Как авторитетному банкиру Сибири Д.А. Мизгулину часто задают вопрос: а будет ли в России очередной дефолт? Ждёт ли Россию крах финансовой системы от столкновения с западными банками? Д.А. Мизгулин считает, что силу западных банков не стоит недооценивать, что необходимо готовиться к острой конкурентной борьбе. Для этого государству необходимо максимально помогать отечественной банковской системе, пока мы не вступили в ВТО. И государство это делает даже в ущерб своей популярно-

сти у народа, даже путём приостановки намечаемых социальных преобразований. Когда в 2008 году разразился кризис, спровоцированный банкирами Америки, Российское государство, по сути, спасло российскую банковскую систему от полного краха.

В настоящее время многие задают вопрос: на кого работает Банк России: на Запад или на Россию? Может или находится под контролем Запада? Почитаем некоторые законы. Так, в статье 2 Закона о Банке России говорится: «Уставный капитал и иное имущество Центрального банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства государства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России осуществляет свои расходы за счёт собственных доходов». В статье 4 Закона о Банке России прямо говорится: «Монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует их обращение». Возникает вопрос, что принадлежит государству? А принадлежат ли золотовалютные резервы Банка России самой России? Если собственником имущества является государство, то зачем нужно согласие Центрального банка России? Если государство является собственником имущества Центрального банка России, его золотовалютного резерва, то почему Российское государство не может отвечать по его обязательствам? Здесь много странного.

Президент В.В. Путин пытался с самого начала президентства изменить положение Центрального банка России, но почему-то не получается. Это первая странность.

Вторая странность – попытка создания Государственного финансового агентства. «Министерство финансов разработало законопроект о создании новой госкорпорации – Государственного финансового агентства (ГФА), которая получит в своё распоряжение средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) и другие государственные финансовые активы. Законопроект может быть внесён в правительство в течение двух месяцев. В на-

стоящее время средствами Резервного фонда и ФНБ управляют Минфин и Центробанк»⁴⁷. То есть власть пытается всякими способами забрать у Центрального банка России контроль над золотовалютными резервами России путём создания структуры-дублёра и в дальнейшем передачи ему функций управления Резервным фондом и Фондом национального благосостояния.

Третья странность в том, что Внешэкономбанк, контролируемая государством универсальная банковская группа, согласно закону, наделяется правом инвестировать в корпоративные, субфедеральные, ипотечные облигации, а также облигации международных финансовых организаций и депозиты в кредитных организациях. Таким образом, ВТБ будет покупать государственные облигации в своей стране! Более того, ВЭБ, будучи агентом правительства России, не подчиняется Центральному банку России.

Полагаю, Д.А. Мизгулин об этой закулисной борьбе очень хорошо осведомлён. Поэтому Д.А. Мизгулин не отрицает дефолта даже в ситуации, когда в России полно свободных денег, когда есть Стабилизационный фонд. Ибо Стабилизационный фонд не принадлежит государству.

«Ну, некоторые «специалисты» его (экономического кризиса. – Е.К.) начало предрекают регулярно. И основания для такого рода утверждений есть. По сравнению с Западом отечественные банки у нас слабенькие. И федеральное правительство не стремится воспользоваться опытом других государств по укреплению собственной банковской сферы. Хотя на примере ряда стран Центральной Европы могло бы увидеть, чем чреват развал национальной банковской структуры и переход её в руки западного капитала. Теперь чужие «дяди» решают, как развивать там экономику...».

(«Обыкновенная биография в необыкновенное время...»⁴⁸)

Считая российскую банковскую систему всё ещё слабой и малозащищённой от крупных банков Запада, которые обязательно придут на финансовый рынок России после вступления страны

⁴⁷ <http://www.pravo.ru/news/view/12640/>

⁴⁸ Обыкновенная биография в необыкновенное время... /Д.А. Мизгулин // Новости Югры. – 2006. – № 43. – С. 5. Далее при использовании данного источника будем писать «Обыкновенная биография в необыкновенное время...».

во Всемирную торговую организацию, тем не менее он больше доверяет именно российской банковской системе. Вступление России в ВТО – это неизбежность и необходимость или глобальная политическая борьба против России?

Д.А. Мизгулин считает неизбежным вступление России в ВТО. При вступлении России в ВТО возникнут новые проблемы для российской экономики в целом и для банковской системы в частности. Поэтому правительство России, желая максимально защитить российскую экономику от неблагоприятного воздействия на неё международной экономики при вступлении в ВТО, ведёт переговоры о вступлении в организацию около 20 лет. Д.А. Мизгулин хорошо понимает риски, связанные с вступлением России в ВТО. Он считает, что необходимо готовиться к этим рискам на уровне государства и на уровне частного бизнеса. По мнению президента Группы «Ренессанс Капитал» И.А. Сагиряна, «...не следует приукрашивать последствия вступления России в ВТО. Приток иностранных инвестиций в Россию и рост экспорта начнутся только при условии успешной конкуренции на мировых рынках. Либерализация, которая последует после вступления в ВТО, станет началом тяжёлой конкурентной борьбы и открытого соревнования российской экономической системы с экономиками зарубежных стран. Активный процесс реструктуризации российской экономики как на отраслевом, так и на региональном уровне, свидетельствует о том, что российский уже сегодня готовится к усилению зарубежной конкуренции, не дожидаясь масштабного открытия российских рынков после вступления России в ВТО»⁴⁹. Вот прошло уже более восьми лет после выхода этой книги, а проблемы вступления в ВТО так и остаются, опасений становится всё больше и больше, а накал критики средств массовой информации, ученых-экономистов и политиков не ослабевает.

4.5. Отношение к деньгам

Отношение к деньгам является важным моментом психологии человека. Место хранения денег говорит о доверии человеком по-

⁴⁹ Сагирян И.А. Предисловие / И.А. Сагирян // Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. – М.: Экономика, 2002. – С. 3–4.

литической и экономической системе данной страны. Этот факт также свидетельствует о ценностных ориентациях личности.

Государственный инстинкт и уверенность в надёжности возглавляемого им банка подсказывают ему, где хранить свои деньги. Рекомендует он это делать и другим, а не бежать неизвестно куда через какие-то границы к неизвестному дядюшке в банк. На вопрос корреспондента газеты «Новости Югры»: «Где вы храните свои деньги?» Д.А. Мизгулин однозначно отвечает: в Ханты-Мансийском банке.

«Наивный вопрос – разумеется, в Ханты-Мансийском банке. Я буду их там хранить даже в случае вступления России в ВТО и открытия границ для свободного перемещения денег. Многие наши сограждане изъявляют желание открыть счёт, скажем, в «Манхэттен-банке». А я хорошо помню финал «Двенадцати стульев» и представляю, что порой случается с капиталами простых граждан при пересечении иностранной границы...».

(«Обыкновенная биография в необыкновенное время...»)

Банковское дело – это сфера Я реального, любая мифологизация (политизация или идеологизация) в этой сфере приведёт к негативным последствиям для банковской системы, да и для всей экономики России, к утрате государственного суверенитета страны, к обнищанию русского народа. В основе идеи развития банковской системы Д.А. Мизгулина лежат державно-патриотические идеи, которые обуславливают соответствующую роль правительства России, государственного банка России, Государственной думы в регулировании процессов в банковском секторе экономики. Этот подход не противоречит нравственным и религиозным взглядам Д.А. Мизгулина, а, следовательно, органично вмещается в его державно-патриотическое и духовное Я.

4.6. Я-концепция благотворительной деятельности банка

Важнейшей составной частью деятельности финансовой системы, хотя и не обязательной, является благотворительная деятельность. Участие человека в благотворительных проектах во многом характеризует личность банкира с лучшей стороны.

Д.А. Мизгулин никогда не был безразличным к судьбам людей, отзывался на их просьбы, занимался благотворительной деятельностью. Это невыгодное дело для банка, потому что благотворительность забирает у банка часть прибыли. Тем не менее возглавляемый им Ханты-Мансийский банк оказывает спонсорскую помощь организациям, конкретным людям, которая используется на развитие культуры, спорта, на издание литературы, на строительство сооружений.

В осуществлении этой благотворительной деятельности возникают многочисленные проблемы. Например, чиновник хочет диктовать свою волю директорам государственных предприятий, хочет управлять всеми направлениями спонсорской помощи тех или иных организаций. Поэтому многие организации, компании, банки охотнее бы шли на оказание спонсорской помощи нуждающимся, если бы не было такого прессинга со стороны власти, если бы они были более свободными в этой области. Об этом можно не говорить банкирам, предпринимателям, ибо эта проблема существует, и от неё подконтрольным организациям самим не избавиться.

За 1995 год на благотворительные цели Ханты-Мансийский банк выделил около 200 миллионов рублей, в 1996-м – 150 миллионов рублей. В 1998 году затратил не менее 15 миллионов, в последующие годы тратил также значительные суммы. В наше время бизнесмену благотворительностью заниматься невыгодно – оно никаким образом государством не поощряется, хотя общество ждёт от сильных мира сего помощи. В недавнем прошлом меценату и спонсору в России создавались льготные условия, поэтому помогать нуждающимся людям было и почётно и выгодно. Сейчас благотворительностью занимаются не все, а те, кто оказывает помощь нуждающимся, делают это только по велению души. Это люди, как правило, духовно богатые, любящие свою культуру, свой народ, с болью смотрящие на страдания, нужды, проблемы людей. Основные направления благотворительности банка – это образование, здравоохранение, культура, помощь Русской православной церкви, простым людям, пенсионерам и детям.

В каждой деятельности должен быть какой-то смысл, какая-то идея. Поэтому Д.А. Мизгулин пытается уточнить смысл благотворительной деятельности, ибо всем обратившимся, пусть даже по нужному и важному делу, банк оказать спонсорскую помощь не в состоянии. Да и вообще, можно ли оказывать всем благоотво-

рительную помощь? Например, в состоятельные и богатые организации обращаются не только те люди, которые действительно нуждаются в помощи, которым она является спасением, например, родители больных детей, инвалидов, или те, кто попал в катастрофическое финансовое положение. За помощью обращаются те, кто хочет издать книгу, кто хочет устроить концерт, что-то построить, пусть даже полезное и нужное людям. Но для чего тогда нужны органы государственной власти, больницы, спортивные комплексы, органы социальной опеки или концертные организации, если они не могут решить все эти вопросы? Не в этом смысл благотворительности. Д.А. Мизгулин считает, что власть должна больше заниматься людьми, эффективнее управлять общественными и социальными процессами. Тогда благотворительная деятельность обретёт своё истинное значение, нравственный смысл получит духовное оправдание и нужную направленность.

Человек, занимающийся благотворительностью, по сути, ради спасения другого человека или оказания ему помощи жертвует частью своей собственности, денег, вещей, времени. Как и сколько жертвовать – говорится в Священном Писании. Мы должны жертвовать с молитвой, любовью и смирением. Так, в Священном Писании приводятся конкретные указания: *«Тогда, какое место изберёт Господь Бог ваш, чтобы пребывать имени Его там, туда приносите всё, что я заповедаю вам: всесожжения ваши и жертвы ваши, десятины ваши и возношения рук ваших, и всё, избранное по обетам вашим, что вы обещали Господу» (Втор. 12:11). Столь же конкретны слова апостола Павла: «В первый же день недели каждый пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволяет ему состояние» (1 Кор. 16:2).* Значит, мы должны каждую неделю приносить в Церковь десятину. Диакон Давид Джеймс пишет: «Пожертвования на особые цели и по особому поводу (строительство и украшение храмов, иконы, облачения, помощь жертвам войны, больным, нуждающимся, просветительская и миссионерская работа и многое другое), как и собственноручное участие во всех этих делах, разумеется, очень существенны и всегда приветствуются»⁵⁰. Все, кто

⁵⁰ Диакон Давид Джеймс. О щедрости (христианин и деньги) / Д. Джеймс // Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать: сборник статей. – М. ОБРАЗ, 2009. – С. 69.

идёт в Церковь, жертвуют деньги на дело Церкви, кто на улицах жертвует нищим и убогим, которые, к сожалению, имеются в наших городах и сёлах, тот действительно строго соблюдает христианские заповеди, тот живёт по законам Божиим.

В организации благотворительной деятельности Д.А. Мизгулин руководствуется побуждениями своей души, в этом проявляется его Русский Дух, его принадлежность к христианской культуре. Благотворительная деятельность человека есть его взаимодействие с обществом. Он считает, что заложено в Библии – священной книге христиан – это важный элемент человеческой культуры, и ничего не надо больше придумывать.

«...спонсорская помощь – это составная часть взаимодействия с обществом. Живёшь на территории – помогай! Конечно, можно по-другому: «Заплатил налоги – и спи спокойно». Но, к сожалению, сегодня не всё благополучно, бюджетных денег не хватает, так что, обращаясь к нам за помощью, люди не с жиру бесятся – им бы насущные потребности удовлетворить»; «В Писании сказано: десять процентов отдай. Вот и надо отдавать... Зачем придумывать что-то новое, когда на этих устоях мир держится несколько тысяч лет?»

(«Бенедиктов тоже был банкиром»)

Д.А. Мизгулин не только участвует в благотворительной деятельности как банкир, но и как личность. Он считает, что для того, чтобы благотворительность имела действительно нравственную направленность, государство должно заниматься своими функциями, а не отвлекаться на не свойственные ему вопросы и проблемы. Совершенно справедливое замечание, ибо «государственные мужи», не рационально использующие государственные деньги (например, тратящие на покупку дорогих машин и пр.), утвердив уродливый бюджет, потом бегут в крупные организации и просят спонсорскую помощь на те или иные мероприятия.

«Смысл благотворительности заключается в помощи людям, попавшим в сложные, катастрофические ситуации, все остальные вопросы должны решать государство и работодатели».

(«Обыкновенная биография в необыкновенное время...»)

О людях должен больше думать и работодатель, и деловой человек, и чиновник. Работодатели путём инициирования и заключения коллективного договора с работниками организации или учреждения во многом могут улучшить положение своих работников. Работодатель не должен бояться профсоюзных организаций, активно работать с ними, строить отношения делового партнёрства. Ибо боятся профсоюзов только те руководители, которые делают несправедливое дело, извлекают выгоду от предприятия.

Для делового человека лучше строить нормальные отношения, чем вести непрерывные войны с профсоюзами, чем увольнять активных профсоюзных лидеров, расправляться с неугодными людьми по их политическим мотивам. Работники, довольные работой и заработной платой, будут меньше обращаться за благотворительной помощью, будут знать, что работодатель (организация или учреждение) всегда придёт на помощь в трудные минуты их жизни.

Люди с благодарностью отзываются о спонсорской помощи Ханты-Мансийского банка, благотворительной деятельности Д.А. Мизгулина. Так, директор Благотворительного фонда «Во имя воскресения Христова» В.С. Семёнов отмечает вклад Д.А. Мизгулина в строительство храмового комплекса Воскресения Христова: «Было много проблем, в первую очередь финансовых. Деньги на храм, как в старину, собирали всем миром, каждый вносил посильную лепту. Основными пожертвователями стали Окружной фонд поддержки регионального развития, Сургутнефтегаз, ЮКОС, «Аганнефтегазгеология», «Мостострой-11». Благоустройство комплекса выполнено «Варьёганнефтеспецстрой». Жители округа собрали 5,5 млн. рублей. И, конечно, в числе крупных пожертвователей – Ханты-Мансийский банк. Дмитрий Анатольевич Мизгулин не просто наш помощник, он ещё и сам нашел спонсоров, обеспечил юридическую помощь, а в завершение закупил всё церковное оборудование, обустройство иконостаса и утварь вплоть до облачения священников. Поэтому имя Мизгулина по праву выгравировано на памятной доске у входа в храм, ставший символом Югры. Красота храмового комплекса сегодня радует всех жителей, независимо от вероисповедания. И во время последнего ремонта к приезду патриарха Алексия на помощь снова пришёл Дмитрий Александрович Мизгулин»⁵¹. Что можно

⁵¹ Семёнов В.С. Всем миром / В.С. Семёнов // Вместе с Югрой! Информационный выпуск. – 2011. – С. 2.

ещё добавить к этим словам, как не слова благодарности от мирянина. Таких положительных высказываний о благотворительной деятельности банка достаточно много в СМИ.

Благотворительная деятельность – это уже не только мнение одного президента Ханты-Мансийского банка. Это позиция всего коллектива банка. Так, первый заместитель президента банка А. Смирнов выразил общее мнение банка: «Я много раз слышал от бизнесменов, что благотворительность – это пустая трата средств и сил. Мол, зачем это распыление денег, которые лучше направить на развитие собственной компании. С одной точки зрения, смысл в этом есть – любое коммерческое предприятие просто обязано быть прибыльным и успешным. Иначе зачем его вообще создавать. С другой стороны, нужно самим себе ответить: а где мы строим свой бизнес? Если в безвоздушном пространстве, отделив себя заборами и стенами от всего, что происходит вокруг, тогда да – такая точка зрения понятна. Признаём, некоторые так и ведут дела, когда любые социальные обязательства, в том числе в отношении своих же работников, их совершенно не интересуют. Я лично не верю в перспективность таких компаний и их долгосрочный успех»⁵². Совершенно понятная и нравственная позиция. А в Ханты-Мансийском банке создана благоприятная атмосфера, способствующая благотворительности.

⁵² Благотворительность – принципиальная позиция банка! / А. Смирнов // Банклиент. – 2011. – № 1–2. – С. 1, 3.

Экономическую науку Д.А. Мизгулин, полагаю, воспринимает как продолжение своей основной деятельности – банковской. Его монографии – это плод размышлений и анализа актуальных вопросов банковского дела. Как учёный-экономист он себя позиционирует, но тем не менее им написаны серьёзные научные труды, получившие высокую оценку специалистов.

Что касается литературоведческой деятельности, то, за исключением небольшой брошюры, вышедшей в конце 90-х годов, им больше ничего серьёзного не создано.

5.1. Статус учёного-экономиста

Полагаю, что наука в жизни и деятельности Д.А. Мизгулина играет не последнюю роль. Владение методом экономического и научного анализа банковского дела помогает ему принимать эффективные решения в управлении банком, быть в курсе событий, правильно оценивать ситуацию в экономике и делать объективные выводы.

Д.А. Мизгулин защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук, является членом-корреспондентом общественной Российской академии естественных наук, заведующим кафедрой «Банковское дело» Югорского государственного университета. Он говорит, что «...банковская деятельность находится на стыке гуманитарных и точных наук».

Я-концепция учёного-экономиста является продолжением *Я-концепции* финансового менеджера (банкира). В его научном анализе присутствует трудовой опыт финансового менеджера. Но в некоторых работах Д.А. Мизгулин выходит за пределы своего опыта. Эти работы можно рассматривать как результат его анализа фактов истории, процессов в банковском деле.

Д.А. Мизгулиным опубликовано значительное количество работ по проблемам банковского, кредитного и страхового дела. Так, тиражом 1 тыс. экземпляров Мизгулин публикует монографию «Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы» (М.: ООО «ПолиграфПрофи, 2004); тиражом 999 экземпляров совместно с Е.Н. Бочкарёвым издаёт монографию «Взаимодействие кредитных и страховых организаций» (М.: ООО «ИПФ Гарт», 2004); тиражом 1 тыс. экземпляров совместно с А.Л. Вычугжаниным выпускает монографию «История

банковского дела Югры» (Тюмень: ИД «Слово». 2009). Эти книги предназначены для специалистов банковского дела, но для исследователя психологии Д.А. Мизгулина интересны его взгляды на соотношение государства, власти и банковского бизнеса, интересны тем, насколько предмет исследования выходит за пределы его профессиональной деятельности, насколько теория противоречит практике.

Более того, автор углубляется и в историю банковского дела в Югре, даёт оценку деятельности ОАО «Ханты-Мансийский банк» за последние годы. Он считает, что Ханты-Мансийский банк является продолжателем и преемником банковского дела по многим направлениям. Давая оценку успехам банка, он дает, по сути, оценку и самому себе. Он в общем растворяет своё, личное, сокровенное.

5.2. О роли государства в банковском секторе экономики

В своих самостоятельных, а также коллективных работах он проводит славянофильские идеи в отношении развития банковского, страхового, кредитного дела в России. В своей монографии о развитии конкурентных отношений в банковской сфере он отдельные главы монографии называет так: «Государственное регулирование конкурентной среды», «Совершенствование государства по регулированию конкурентных отношений в банковском секторе».

Развитие конкурентной среды в банковском секторе экономики Д.А. Мизгулин рассматривает как закономерный процесс, затрагивающий всех членов общества, а не только производителей и потребителей финансовых услуг. Здесь его взгляды опираются и на духовную позицию Русской православной церкви по вопросам развития конкурентной среды в области экономики. Так, в документе «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятом на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного русского народного собора, отмечается: **«Конкуренция – один из двигателей экономики. Монополизм равнозначен консервации и отсталости. Результаты добросовестной конкуренции служат интересам общества, она ставит его членов в равные условия, представляет им право выбора»**⁵³. Полагаю, что

⁵³ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать: сборник статей. – М. ОБРАЗ, 2009. – С. 125.

Д.А. Мизгулин знаком с этим документом, выработанным РПЦ и общественными организациями и играющим важную роль в формировании личности ответственного бизнесмена в России. Д.А. Мизгулин твёрдо стоит: с одной стороны, на развитии рыночных отношений в области банковского дела, да и вообще всей экономики, с другой – на усилении регулирующей роли государства в банковском деле. Тем самым он последовательно проводит в жизнь православную точку зрения в этой области развития экономической культуры в России.

Д.А. Мизгулин исследует причины государственного регулирования банковской сферы экономики. Он считает, что государство должно преследовать свои стратегические цели в своём воздействии на финансово-кредитную сферу, последовательно проводит их в жизнь. Иначе рыночная стихия может перекинуться на те сферы деятельности, которые принадлежат к сфере духовности и нравственности, и тем самым нанести вред нравственной стороне русской культуры, Российского государства и народа.

«Стратегическая цель государства в его воздействии на кредитно-финансовую сферу заключается в обеспечении состояния, для характеристики которого в зарубежной литературе используется термин «ликвидность экономики», предполагающий внутреннюю сбалансированность рынков товаров, труда и капитала. Достижение ликвидности напрямую связывается с действиями государства в области денежно-кредитной политики, которая признаётся фактически главным направлением государственного регулирования экономики».

(«Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы»⁵⁴)

Регулирование банковской деятельности не означает, что государство должно «сплошь и рядом» вмешиваться в деятельность конкретных банков или системы в целом. В настоящее время го-

⁵⁴ Мизгулин Д.А. Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы / Д.А. Мизгулин. – М.: ООО «ПолиграфПрофи», 2004. – 224 с. В дальнейшем при ссылке на источник будет использоваться только название монографии «Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы».

сударство стремится вести более гибкую политику в этой сфере. Российское же государство научилось использовать рыночные механизмы регулирования экономических отношений в банковской сфере. Мировой опыт свидетельствует, что «степень участия государства в банковском секторе зависит от уровня развития национальной банковской системы и возрастает в периоды макроэкономической нестабильности. По мере достижения макроэкономической стабилизации и формирования развитого финансового рынка участие государства в капитале банковской системы сокращается»⁵⁵.

Анализируя ситуацию в банковском секторе экономики сегодня, Д.А. Мизгулин делает вывод, что государство понимает, что происходит в этой сфере экономики, и пытается своими рычагами управлять позитивными процессами. Он хорошо видит и понимает проблемы, стоящие перед банковской системой страны, пытается сформулировать в своих научных трудах положения, которые, на его взгляд, могут способствовать развитию банковской, кредитной и страховой сферы экономики России. Эти взгляды опираются на его Я-концепцию развития финансового рынка в России, на его державно-патриотические основания.

«...государство в лице законодательных органов власти играет активную роль в возникновении и регулировании конкуренции на рынке финансовых услуг. На сегодня рынок финансовых услуг и входящие в него рынки ценных бумаг, банковских и страховых услуг ещё недостаточно развиты по европейским меркам. В настоящее время в нашей стране сложились именно рынки, которые нашли отражение в законе РФ от 23 июня 1999 г. № 117 «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Рынков иных финансовых услуг Россия пока не имеет. Это связано либо с отсутствием основных субъектов какого-либо вида рынка финансовых услуг и с отсутствием правовых актов для создания данных субъектов, либо с тем, что основные субъекты какого-либо вида рынка финансовых услуг лишь формируются, так как были только

⁵⁵ Белоглазова Г.Н. Общая характеристика и структуры банковской системы в России / Г.Н. Белоглазова // Банковское дело: учебник / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – 5-е изд., пер. и допол. – М.: Финансы и статистика. 2003. – С. 23.

сравнительно недавно приняты нормативные акты, регулирующие их создание (лизинговые компании)».

(«Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы»)

С Д.А. Мизгулиным согласен и профессор В.Д. Мехряков, который в предисловии к монографии «Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы» отмечает: «В настоящее время российская банковская система находится на пороге качественных изменений, связанных с уже начавшимся формированием системы страхования вкладов населения, переходом на международные стандарты финансовой отчётности (МСФО) и предстоящим вступлением страны в ВТО. В этих условиях заметно усиливается конкурентная борьба на рынке банковских услуг, которая выступает одним из основных условий повышения качества эффективности финансового посредничества»⁵⁶. Финансовую систему России ждут большие изменения. Необходимо сделать такие реформы, чтоб она устояла, возвысилась и эффективно работала в новой системе международного разделения труда. Но, по мнению Д.А. Мизгулина, банковская система России в настоящее время слаба, следовательно, не готова жить по принципам ВТО. Поэтому государство активизирует работу банков на повышение их самостоятельности, выживаемости в новых условиях конкурентной борьбы.

5.3. О банках на страховом рынке

В другой своей работе, написанной совместно с Е.Н. Бочкарёвым, директором страховой компании ОАО «Инкасстрах», кандидатом экономических наук, пытается изложить комплекс идей, фактов и методов, связанных с методологией оценок, расчётов, управления и минимизации рисков, возникающих в сфере банковской деятельности, с методами страхования, с учётом тесного взаимодействия банков. В монографии нет упоминаний о том, что какой-то раздел писался Д.А. Мизгулиным, какой-то – Е.Н. Боч-

⁵⁶ Мехряков В.Д. Предисловие научного редактора / В.Д. Мехряков // Мизгулин Д.А. Развитие конкурентных отношений в условиях модернизации банковской системы. – М.: ООО «ПолиграфПрофи», 2004. – С. 11.

карёвым, значит, каждый автор отвечает за все мысли и теории, изложенные в книге, полностью и несёт ответственность за изложенные выводы. Так, в монографии анализируются страховые риски, проблемы взаимодействия кредитных организаций и страховых организаций, даются статистические оценки и формулируются гипотезы, разбираются отдельные вопросы страхования банковских рисков, приводятся отдельные методики оценки риска и его снижения, а также опыт взаимодействия страховщиков с банками. Авторы отмечают, что в мире растёт популярность банковского страхования, расширяется страховое поле. Но одновременно растёт частота и расширяется круг рисков, приводящих к убыткам, растёт ущерб из-за различных случайностей.

Совершенствование работы банка со страховыми компаниями приводит к росту прибыли банка, поэтому одной из важнейших сторон деятельности менеджмента банка является работа по снижению рисков в этой сфере экономики. Так, Д.А. Мизгулин с коллегой отмечают, что важное значение в этом вопросе играют договоры страхования.

Государство должно контролировать исполнение этих договоров. Так, в документе «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании» чётко сформулирована роль государства в экономической деятельности: **«Государство призвано принимать законы, поддерживающие и развивающие культуру исполнения обязательств. При этом оно само должно быть примером такой культуры, особенно в сфере экономики и управления, в области выполнения политических обещаний. Важнейшая функция государства заключается в эффективном контроле над соблюдением договорённостей»**⁵⁷. В этом документе чётко разграничены обязанности государства и хозяйствующих субъектов. Эта точка зрения Церкви и общества нравственна и поэтому принимается сознанием и мышлением Д.А. Мизгулина.

«Основными видами деятельности банков являются такие их активные операции, как, например, выдача кредитов, приобретение акций, облигаций и др. При осуществлении указанной деятель-

⁵⁷ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать: сборник статей. – М. ОБРАЗ, 2009. – С. 118.

ности банки несут риски невозврата кредита заёмщиком, непогашения облигаций или невыплаты процентов по ним и др. Понятно, что банки заинтересованы в защите от таких рисков. Видами страхования, представляющими страховую защиту от данных рисков, являются, например, страхование заложенного имущества, страхование жизни и здоровья заёмщиков, страхование финансовых гарантий, страхование кредитов».

(«Взаимодействие кредитных и страховых организаций»⁵⁸)

Интерес к этой теме Д.А. Мизгулина понятен, ибо банк, возглавляемый им, выдаёт большое количество потребительских кредитов. Перечислю некоторые, указанные в каталоге банковских услуг для клиентов – физических лиц Ханты-Мансийского банка: кредитование под поручительство физических лиц; кредитование под поручительство физических лиц – кредит «Отпускной»; кредитование под поручительство юридических лиц; кредитование на приобретение транспортных услуг; кредит под залог иностранной валюты; кредитование под залог автотранспортных средств; кредитование на приобретение потребительских товаров и др. Д.А. Мизгулин и его команда творчески подходят к научным изысканиям и накопленному опыту в этой области деятельности банка. Так, с 1 марта 2011 года в Ханты-Мансийском банке действует принципиально новый продукт – «Быстрая ипотека», получившая хорошие отзывы от клиентов. По мнению начальника Управления потребительского и ипотечного кредитования банка И.Ю. Корниенко, «...это программа с дифференцированным ежемесячным платежом. Чем он отличается от аннуитетного, который в России получил наибольшее распространение. Аннуитетный удобен при планировании бюджета заёмщика, так как составляет одну и ту же сумму на всё время кредитования. Дифференцированный платёж выгоден тем, что при снижении основной части долга автоматически уменьшается размер процентных выплат, а с ними и ежемесячный платёж. В итоге клиент тратит значительно меньше средств на обслуживание кредита»⁵⁹. Это и есть творческий

⁵⁸ Бочкарёв Е.Н., Мизгулин Д.А. Взаимодействие кредитных и страховых организаций / Е.Н. Бочкарёв, Д.А. Мизгулин. – М.: ООО «ИПФ Гарт», 2004. – 664 с. Далее при ссылке на источник будет использоваться название монографии «Взаимодействие кредитных и страховых организаций».

подход, основанный на опыте и развитии экономической науки. Только такие подходы в менеджменте банка, полагаю, помогут им научиться работать в условиях жёсткой конкурентной борьбы на финансовых рынках. Всё это свидетельствует о высокой мотивации Д.А. Мизгулина на проведение экономических исследований. Ибо здесь *Я-концепция* банкира и *Я-концепция* учёного-экономиста сливаются, по крайней мере, стыкуются, совместимы друг с другом в его *Я*.

Исследование актуальных проблем взаимодействия кредитных и страховых организаций помогает не только разобраться в столь сложном вопросе, но и даёт инструмент для дальнейшего совершенствования банковской деятельности, ведущего вида деятельности Д.А. Мизгулина.

Далее авторы подвергают детальной и аргументированной критике действия страховых организаций. Ибо страховщики не в состоянии обеспечить покрытие крупных выплат. Это и справедливо, и несправедливо, ибо существует тенденция «передачи риска на Запад». По этому поводу Мизгулин с Е.Н. Бочкарёвым приходят к выводу, что риски на Запад передать не удастся, там их просто не возьмут.

«В основе страхования лежит перераспределительный принцип и принцип эквивалентности: взносы «в среднем» равны убыткам, и, учитывая, что, как правило, страховщик располагает страховым портфелем по рискам одного банка, то и перераспределить риски он не может, только передать часть свыше собственного удержания другим страховым компаниям, которые все вместе по активам никак не могут дотянуться до одного среднего банка и если рассчитывают на западные, то, во-первых, за этим надо банку проследить, во-вторых, также представлять специфику этого дела, например, финансовые риски на Запад передать не удастся – их не берут, также не возьмут и предпринимательские риски и ряд других, и, следовательно, волей-неволей банкам нужно учиться и методам страхования. При этом банку намного проще, так как речь идёт только о своих родных банковских рисках, которые всё равно приходится оценивать, и лучше банка этого никто не сделает, и стоит сделать ещё шаг и, помимо оценки, оценить

⁵⁹ Быстрая ипотека! / И.Ю. Корниенко // Банк-клиент. – 2011. – № 1–2. – С. 5.

и стоимость страхования, начиная от расходов на страхование и сравнивая с другими возможностями минимизации рисков».

(«Взаимодействие кредитных и страховых организаций»)

Следовательно, анализируя проблемы и трудности работы кредитных и страховых организации, Д.А. Мизгулин ищет пути совершенствования работы возглавляемого им банка, предлагает новые услуги, выгодные как банку, так и клиенту. Всё, что разработано и осмыслено Д.А. Мизгулиным в области экономической науки, полагаю, с успехом применяется на практике банковского дела.

5.4. История банковского дела

Третья большая книга, написанная Д.А. Мизгулиным в соавторстве с А.Л. Вычугжаниным, посвящена истории банковского дела в Югре. Монография изобилует многими фактами, событиями, символами. Эта работа будет интересна для любого человека, занимающегося изучением истории края, экономики региона, отдельных лиц, организаций.

В работе высвечивается роль банковской системы в развитии экономики края. Это исследование по истории банковского дела в регионе показывает, что научное мышление Д.А. Мизгулина выходит за пределы привычной практики банковского дела. Его уже интересует история, люди, делающие историю банковского дела, роль государства в формировании банковской системы в одном из регионов России. Последняя книга свидетельствует и о том, что *Я-концепция* экономической науки включает в себя всё новые и новые пространства экономической культуры.

В целом экономическая наука занимает важное место в *Я* Дмитрия Мизгулина, но не доминирующее. *Я* научное тесно связано с *Я* банковским, а в целом включены в *Я* реальное. И в научной деятельности Д.А. Мизгулин раскрывается и как державник-патриот, радеющий о развитии России, сибирского региона, и как мыслитель государственнического типа. Им вскрываются большие пласты проблем в банковском деле, риски, связанные с банковским делом в России. Он переживает о том, что невнимание к данному участку экономики может привести к захвату банковской сферы России западными крупными банками, и тогда Россия никогда не

станет великой, могущественной державой, ибо будет всё делать по указке западных стран. Проблем в этой области много, их необходимо выявлять и решать, пока Россия не в ВТО, потом их решать будет всё тяжелее и тяжелее, ибо Россия возьмёт на себя многие международные обязательства, «связывающие её по рукам и ногам».

Я ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ

Общественно-политическое Я у Д.А. Мизгулина проявляется в его взглядах на проблемы политической жизни в России, по поводу развития политической культуры русского народа, а также в его конкретной деятельности по выполнению общественных функций депутата регионального парламента.

«Что касается моей депутатской работы, то она – естественное продолжение банковской, потому что в моём ведении – комиссия по бюджету. И, думаю, мне, профессионалу, проще, нежели кому-то другому, разбираться в этих проблемах».

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

Собственное Я выполняет три важнейшие функции. Одна из них – менеджерская, дающая человеку информацию о его взаимоотношениях с физическим и социальным миром. Менеджерская функция формирует поведение человека и осуществляет планирование его действий на будущее. Данная функция Я играет важное значение в деятельности депутата в силу её специфичности. Деятельность депутата связана с социумом, ибо он избран частью этого социума. Я выполняет и организационную функцию. В результате её выполнения человек интерпретирует и вспоминает информацию о самом себе и о социуме. Деятельность депутата прозрачна и у всех на виду, о своей деятельности он отчитывается перед избирателями. Поэтому человек, став депутатом (любого уровня), формирует схему, посредством которой он часто вспоминает информацию о социуме, который его выдвинул на эту должность, и о своём месте в этом социуме. И следующая важнейшая функция Я – эмоциональная. Эта функция помогает человеку определить эмоциональные реакции на те или иные события в стране, регионе, на свою деятельность, которые вызывают у него положительные или отрицательные психические состояния. Полагаю, что депутатская деятельность у Д.А. Мизгулина вызывает положительные эмоции. Ибо он говорит, что его деятельность в Думе ХМАО – Югры есть продолжение его банковской деятельности.

6.1. Статус депутата

В настоящее время Д.А. Мизгулин является авторитетным общественно-политическим деятелем Ханты-Мансийского авто-

номного округа – Югры, всего сибирского региона. Его взгляды на проблемы развития вообще Российского государства, бизнеса, а также тех социальных сфер, которые находятся в компетенции государства, в настоящее время уже выходят за пределы регионального общественно-политического веса. Это человек с государственным мышлением. Это мнение – результат анализа его профессиональной деятельности, его высказываний в региональной и федеральной прессе и в его научных трудах. Его мысли, насколько возможно в текущий момент, реализуются в его делах в Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Д.А. Мизгулин всегда ассоциировал свой политический курс с политическим курсом бывшего губернатора округа А.В. Филипенко: «Я сторонник политики губернатора». Мы хорошо знаем, как много сделал для процветания и успешного развития Югры и Западной Сибири А.В. Филипенко, который сейчас работает на высоком государственном посту – аудитором Счётной палаты Государственной думы Российской Федерации. Счётная палата Государственной думы является одной из важнейших структур в системе контрольных органов государства. Её работа чрезвычайно важна в свете разгула коррупции в стране. Так, А.В. Филипенко пишет о деятельности и личности Мизгулина: «В окружной Думе Мизгулин возглавляет бюджетную комиссию. В непростое время он проявил свои лучшие и, казалось бы, противоположные качества: принципиальность и способность находить компромисс. Он умеет не только слушать, но и слышать людей». Значит, Д.А. Мизгулин достаточно эффективно реализует менеджерскую функцию и организаторскую функцию своего Я. Ибо в содержание Я-концепции региональной политики депутата входят проблемы единения центра и провинции, согласования федеральных и региональных интересов, развития всех направлений экономической, социальной, культурной, научной и образовательной деятельности региона.

Статус общественно-политического деятеля регионального уровня, то есть депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также статус экспертного советника при Государственной думе и Совете Федерации Российской Федерации, члена политсовета Ханты-Мансийского отделения партии «Единая Россия» позволяют Д.А. Мизгулину целенаправленно достаточно эффективно влиять и на политические процессы не только в сибирском регионе, но и России в целом. Кроме того, он ещё явля-

Д.А. Мизгулин на заседании Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ется и почётным консулом Чешской Республики в ХМАО – Югре. Д.А. Мизгулин хорошо представлял, что будет делать, идя на выборы в Думу, понимал, что его труд и его опыт будут востребованы в этом региональном законодательном органе. Он как-то сказал: «Мой жизненный девиз – оправдать доверие тех, кто в тебя поверил, а это значит – работать для людей». И старается качественно исполнять свою работу депутата регионального парламента, оправдывать доверие населения. Он принимает людей, работает с наказами избирателей, вносит свои предложения в Думу ХМАО – Югры, участвует в обсуждении актуальных вопросов экономической, бюджетной и банковской деятельности в округе. Я как-то зашёл на сайт Думы Югры и увидел, что фамилия Мизгулина – практически в каждом протоколе обсуждения актуальных вопросов повестки дня регионального парламента. Он хорошо понимает правила фракционной работы регионального отделения партии «Единая Россия» в Думе округа, поэтому пользуется доверием депутатов и аппарата Думы округа и коллег, а также в региональном отделении партии «Единая Россия» и среди жителей округа.

Если говорить о Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, то как депутат Д.А. Мизгулин пользуется авторитетом у

Президент Чешской Республики Вацлав Клаус и Д.А. Мизгулин

местной региональной общественно-политической элиты. Так, по результатам недавнего внутрипартийного опроса Ханты-Мансийского регионального отделения партии «Единая Россия», который впервые проводился в округе, Д.А. Мизгулин по популярности среди местной общественно-политической элиты в регионе замкнул десятку, а во многих районах, которые ближе к Ханты-Мансийску, был на первом месте. Его уважают не только за государственнические взгляды, но и за то, что он всегда начатое дело доводит до конца, не участвует в пиар-кампаниях, не использует грязные технологии, ибо его политический вес определяется его делами. Он держит своё слово!

Роли депутата регионального парламента достаточно многообразны, они прописаны в Уставе Думы округа. Для того чтобы быть хорошим парламентарём, необходимо в первую очередь выполнять роли доминирующие, то есть работать с избирателями, принимать и выполнять их реальные указы. Каждый избиратель идёт к нему за реальной помощью, ибо верит, что он поможет.

Каждый день он получает массу писем от избирателей. У каждого своя проблема, своя беда, своя трагедия, к которым Д.А. Мизгулин не может быть безучастным: «...как депутат каждый день получаю пять – шесть писем избирателей, и за каждым – чья-то драма, даже трагедия. Надо быть идиотом, чтобы не видеть всего этого и оставаться безразличным».

Д.А. Мизгулин считает работу с избирателями (то есть народом) важной, никогда не отворачивается от людей, проявляет свои лучшие человеческие и национальные качества. Он адекватно оценивает свои поступки. Если и делает ошибки или неточности, то пытается их устранить в последующих своих действиях.

6.2. Неприятие западного варианта прогресса

На философском уровне Д.А. Мизгулин – противник прогрессистских концепций развития России, не вообще, а именно тех, которые навязываются извне. Он понимает, что прогресс несёт народам не только радость, счастье, но и страдания, войны, богатство одних и бедность других слоёв населения и стран. Прогресс зачастую делается путём пренебрежения духовностью и нравственностью народа, а порой даже и за счёт народа. Неприятие западных прогрессистских теорий и практики прогресса – составная часть Русского Духа. Ибо обеспечить прогресс путём стимулирования потребительской культуры для всех народов планеты Земля просто невозможно, нет для этого ресурсов. Неприятием идей западного варианта прогресса полны его высказывания и стихотворения, в частности, об этом Д.А. Мизгулин говорит в интервью «Дневники его души и сердца», в стихотворениях «Вновь вернулись в первобытный век», «В суете уходящего века...» и других.

Так что же такое прогресс? Прогресс – это движение вперёд, успех, это «направление поступательного развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному»⁶⁰. Прогресс остановить и повернуть вспять невозможно.

⁶⁰ Василенко И.А. Прогресс / И.А. Василенко // Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивнина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 691.

Среди критериев прогресса наиболее часто встречались следующие: совершенствование религии (Августин, Ж. Бусе); рост научных знаний (Ж.А. Кондорсе, Д. Вико, О. Конт); справедливость и равенство (Т. Мор, Т. Компанелла, К. Маркс); рост индивидуальной свободы и развитие морали (И. Кант, Э. Дюркгейм); господство человека над природой (Г. Спенсер); развитие техники, индустриализации, урбанизации (К.А. Сен-Симон). Что дальше? Думаю, это не исчерпывающий перечень западных теорий прогресса.

После Первой мировой войны возникли новые теории, которые сквозят пессимизмом в отношении прогрессивности общественного развития. После Второй мировой войны критика западных прогрессистских теорий резко усилилась. Ибо развитие, прогресс сопровождаются такими негативными явлениями, как загрязнение окружающей среды, резкий рост потребления в одних странах и обеднение населения других стран.

В настоящее время появляются альтернативные западному варианту прогресса концепции общественного развития. Это теории и попытки услышать самобытные ритмы национальных культур, перевести их на строгий язык науки. Русский космизм, философия всеединства, натурфилософского организма есть попытка возродить традиции самобытной национальной культуры. Русский цивилизационный синтез, так не похожий, даже противоположный, западному анализу, требует активизации культурно-ценностных изменений. Так, ещё представители русской классической философии резко отзывались о прогрессистских идеях Запада. Л.П. Карсавин писал: «...ограничивая себя прошлым и настоящим, мы научимся понимать и уяснять их, а не пренебрежительно на них фыркать во имя злой, обесценивающей их и совершенно несостоятельной идеи прогресса»⁶¹. В этом отношении следует привести работы А.С. Панарина. Он считает, что биоморфная модель познания открывает человеку образ живого космоса как органической целостности. Пространство живого космоса будит в нас мотивации высшего порядка, а не мотивации потребительства, страстности. По мнению А.С. Панарина, прогресс превращается в новый расизм: а именно –

⁶¹ Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея /Л.П. Карсавин // Русская идея / Сост.: М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С. 315.

прогресс для немногих. Он считает, что «...если бы прогресс в самом деле превратился в монополию избранного меньшинства, он рано или поздно был бы похоронен возмущённым большинством»⁶².

Поэтому говорить о прогрессе – значит понять, о каком именно прогрессе говорит Д.А. Мизгулин. Судя по высказываниям Мизгулина, его точка зрения принадлежит к русскому, альтернативному направлению понимания прогресса. Он придерживается в отношении прогресса позиций русской классической философии. Потому что он говорит об одном, делает всё для того, чтобы обеспечить этот прогресс в России. Так, в одном из интервью он заявил, что пропагандируемая Западом и его союзниками в России модель прогресса ведёт нас в каменный век.

«Задумайтесь: до чего довела человека теория прогресса? До животного уровня. По сути, мы вернулись в каменный век. Зачем и кому сегодня нужен думающий человек? Всё упрощается до грубых физиологических потребностей».

(«Дневники его души и сердца»)

Он считает, что западная теория прогресса довела человека до животного уровня. Современные западные теории прогресса, которые, к сожалению, заимствуются и российским обществом, российской элитой, построены на потребительской культуре, на телесной культуре. Учёные понимают, что удовлетворить растущие потребности таких развивающихся гигантов, как Китай, Индия, Индонезия, Бразилия или Пакистан, в современных условиях уже невозможно. На Земле нет для этого ресурсов. Поэтому представители «Римского клуба» разработали теорию «Золотого миллиарда». Прогресс только для «Золотого миллиарда». В списках этого «Золотого миллиарда» нет ни России, ни Индии, ни Китая! Полагаю, что Д.А. Мизгулин, говоря о прогрессе, имеет в виду именно это обстоятельство.

Так, в одном из своих стихотворений он писал, что нынешний прогресс увлекает нас дальше и дальше от природы, от любви, от Бога. То есть делает людей бездуховными, бесчувственными, далёкими от природы «машинами», «механизмами», «винтика-

⁶² Панарин А.С. Агенты глобализма /А.С. Панарин // Москва. – 2000. – № 1. – С. 142.

ми» большой системы. Такие «люди-машины» не смогут созидать, строить, они могут только потреблять и разрушать. Чем лучше и совершеннее создаём мы технику, тем мощнее строим компьютеры, чем больше посылаем в космос кораблей, тем мы всё дальше и дальше уносимся «от природы, от любви, от Бога». Идя вперёд по этому пути, мы отдаляемся от своей человеческой сущности.

*Ни судить, ни спорить не берусь.
И давно уже не жду ответа.
Где твой Бог, моя родная Русь?
Где твой Бог, родимая планета?*

*И летит всемирный наш экспресс.
И гремит железная дорога.
И уносит дальше нас прогресс
От природы,
От любви,
От Бога.*

(«Вновь вернулись в первобытный век»)

Д.А. Мизгулин считает, что человечество далеко ушло от Природы, потеряло Бога в себе и несётся в грозное будущее. И Русь несётся вместе с человечеством в это будущее. Отсюда возникает и грозное предощущение будущих катастроф.

Неприятие прогресса, а точнее западной модели прогресса, есть состояние Я, плод постоянных размышлений о будущем Д.А. Мизгулина. Этот прогресс Д.А. Мизгулин связывает с духовным и нравственным падением «невозвратно ко дну». В этом беге по дороге прогресса мы не бережём ни душу, ни тело, впускаем в себя зло, невежество, ненависть, ложь, зависть.

А.Н. Семёнов заметил это неприятие прогресса Д.А. Мизгулиным. Так, анализируя стихотворение «В суете уходящего века...», он отмечает: «...душевное пространство и время лирического героя не приемлет прогресса, сожалея, что этой «дороге нет конца». Не приемлет душа лирического героя и эпохи перемен, как минимум, не испытывает к ней симпатии, стремится уберечь души окружающих от ошибок, которые можно совершать «в эпоху перемен». Искать в такой эпохе душевного покоя – напрасный труд, но можно в такую эпоху постараться «отойти от мира», сделать

«из железа ставни», бывать «почаще на природе», не создавать «себе проблем», отказаться от суеты и беспокойства»⁶³.

Д.А. Мизгулин не приемлет не прогресс вообще, а именно западный вариант прогресса. Западному варианту прогресса противостоят предлагаемые альтернативные варианты развития России. Его взгляды на теорию и практику прогресса совпадают со взглядами таких русских мыслителей, как Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, А.С. Панарин, и других.

*Всё торопимся: делаем дело,
В пустословье коверкая речь,
Что там душу – и брениное тело
Не умеем от скверны сберечь.
Свято веруем – всё будет лучше.
И скользим невозвратно ко дну.
Ох, как близко, Господь Всемогущий,
Подпускаешь Ты к нам сатану.
В круговерти, заверченной бесом,
Не встречаем родного лица,
Всё бежим по дороге прогресса,
А дороге не видно конца...*

(«В суете уходящего века...»)

Дорога прогресса – это дорога ко дну, вниз, дорога к Сатане, к катастрофам. Этой дороге нет конца и края. Человек, идущий по этой дороге прогресса, свято верует, что будет лучше. Эта вера придаёт ему силы, но эта вера оказывается заблуждением. Лучше не делается, на этом пути нет Бога, нет его света, меньше добра, справедливости. Именно по этой дороге ходит Сатана.

Бог видит, что человек идёт по дороге вниз, но не вразумляет человека. Ибо человек должен сам осознать ложность своего пути. Это новое испытание для человека современного. Творцом человеку дан выбор путей, одни выбирают праведные пути (их меньшинство), другие становятся на ложные пути, на пути греха, телесности, зла (их большинство). Именно к этим людям подпустил Бог близко Сатану. Человек сам должен увидеть зло, ложь,

⁶³ Семёнов А.Н. Всё вместила моя душа... Концептосфера лирики Дмитрия Мизгулина / А.Н. Семёнов. – СПб.: Литературный фонд «Дорога жизни», 2010. – С. 37.

невежество, глупость, множественность, несправедливость и сам должен отвергнуть этот путь. Пойти в храм Божий, с молитвой и Богом в душе выбрать новый путь, путь спасения в Боге. Именно о спасении души Д.А. Мизгулин очень часто говорит.

В настоящее время некоторые теоретики пытаются примирить все варианты прогресса, игнорируя духовные или нравственные основания. Так, авторы-разработчики «Большой энциклопедии в 62-х томах» отмечают: «...прогресс человеческого сообщества в условиях образовавшихся глобальных связей между странами и народами, угрозы мировых войн, насильственного разрешения возникающих противоречий (терроризм) невозможен без международного сотрудничества как в социальной, так и в технологической сфере»⁶⁴. В этом выводе нет главного: что без духовности, без нравственного оправдания никакие прогрессы не сформируют справедливые международные отношения, не сделают стабильнее мир, не улучшат права народов.

6.3. Я-образ российской идеологии

Идеология – это «система политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознаётся и оценивается отношение людей к социальной действительности»⁶⁵. Оценка действительности людьми производилась, производится и будет производиться в будущем. Поэтому как бы ни отменяли идеологию, она существовала и будет всегда существовать.

Потакать природным страстям человека, потребительской культуре – значит идти в каменный век, назад, а не вперёд. Может ли быть идеологией именно такая идея? Вообще сам факт постановки вопроса об идеологии в недавнем постсоветском прошлом осуждался, ибо идеология есть что-то вредное, ненужное. Это был результат крушения чрезвычайно идеологизированной коммунистической системы. Но идеология необходима для определения курса развития культуры, его составных частей. В частности, и экономики. Поэтому России особенно сейчас нужна идеология, нужна новая, современная форма Русской идеи.

⁶⁴ Большая энциклопедия в 62-х томах. Том 39. – М.: Терра, 2006. – С. 207.

⁶⁵ Большая энциклопедия в 62-х томах. Том 18. – М.: Терра, 2006. – С. 271.

Полагаю, Д.А. Мизгулин считает, что государству, как никогда, необходимо определиться с идеологией. Ибо идеология связывает людей в единое целое, идеология даёт ориентиры в будущее, идеология даёт государству перспективные цели развития.

В настоящее время распространяется точка зрения, что экономика предопределяет развитие всякого рода идеологических отношений. Так, В.Л. Кулапов отмечает: «Экономика как система отношений в сфере производства, распределения и потребления материальных благ действительно предопределяет содержание разного рода идеологических отношений, форм общественного сознания, политических и правовых институтов»⁶⁶. Это есть экономикоцентристский подход к развитию России, её культуры, «слизанный» с западных экономических теорий. Согласно этому подходу экономика является основанием (системообразующим фактором) для развития культуры в целом и, в частности, науки, образования, спорта, искусства, архитектуры, религии, нравственности, идеологии и т. д. Согласно этой точке зрения, все мотивации человеческой деятельности сосредоточены именно в сфере материального производства. Получается, что культурная и общественная динамика размещается там, глубоко внизу, в сфере производства материальных благ. Именно там подлинная история, другой истории не может быть (!?). У морали, культуры и религии нет истории. Люди развиваются и изменяются вместе с материальным производством. Что не соответствует действительности. С этой точкой зрения, полагаю, не согласен и Д.А. Мизгулин. Он считает, что идеология первична по отношению к экономике. Слово всегда идёт впереди дела, оно всегда в начале.

«Первична идеология, а не экономика. Прежде чем решать экономические задачи, надо объяснить, что связывает 140 с лишним миллионов людей, которые живут на этом пространстве, в единую страну. Что связывает учителя из Санкт-Петербурга и нефтяника из Ханты-Мансийска, банкира из Москвы и оленевода из Анадыря? У них должны быть одно, два, три, четыре понятия, которые их объединяют!»

(«Бенедиктов тоже был банкиром»)

⁶⁶ Кулапов В.Л. Политика, право, экономика / В.Л. Кулапов // Политология для юристов. Курс лекций / под ред. Н.И. Матурова и А.В. Молько. – М.: Юристъ, 2002

Есть и другая точка зрения на вопрос о роли идеологии в культуре. Так, диакон Андрей Кураев в своих «очень личных размышлениях» отмечает: «Идеология вообще нужна для того, чтобы не позволить человеку думать. Идеология служит не для того, чтобы приглашать к диалогу, а для того, чтобы проверять на правомыслие: ну-ка, произнеси дежурный идеологический тезис, продемонстрируй, что ты не противоречишь «генеральной линии». И лишь после этого возможны разговор и дискуссия – но уже в рамках общепринятой идеологической парадигмы»⁶⁷. Это высказывание диакона есть также реакция на чрезмерную идеологизацию всех процессов общественной жизни и мысли. Хотя, по сути, он прав, идеология дисциплинирует сознание и мысль, вводит обсуждение проблем в какие-то рамки. Русская православная церковь имеет свою идеологическую позицию по всем вопросам общественной жизни и развития государства Российского. Полагаю, что диакон А. Кураев в настоящее время изменил свою позицию по вопросу идеологии.

Идеологические рамки необходимы при дискуссиях, диалоге культуры, при согласовании политических или иных позиций. Ибо при полном отсутствии этих рамок субъекты дискуссии никогда ни о чём не договорятся. Значит, идеология нужна, значит, она является важным и необходимым элементом любой культуры. Уяснив для себя это положение, мы можем определить соотношение идеологии и экономики, идеологии и политики, идеологии и культуры в целом.

Для себя Д.А. Мизгулин давно определился с идеологией. Из его высказываний, научных исследований, политических взглядов заметно, что он политик консервативной направленности. Как член партии «Единая Россия» он согласен с политическими и программными установками партии. Так, в программном документе партии «Единая Россия» «Россия: сохраним и приумножим!», принятом на XI съезде 21 ноября 2009 года, чётко сформулирована идеология партии. В документе отмечается: **«Идеология партии – российский консерватизм. Это идеология стабильности и развития постоянного творческого обновления общества без застоев и революций. Это идеология успеха наше-**

⁶⁷ Диакон Андрей Кураев. Основы православной культуры как лекарство от экстремизма. Очень личные размышления / А. Кураев. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2003. – С. 17.

Возложение венков 23 февраля 2010 года

Д.А. Мизгулин в детском доме «Радуга»

го народа, сохранения и модернизации России на основе собственной истории, культуры, духовности. И одновременно это идеология, призванная освободить страну от застарелых социальных недугов, разрушить преграды на пути инноваций, новых достижений. Её цель – построение новой, свободной, процветающей, сильной России на основе общих ценностей и интересов. Её ценности – любовь к родине, крепкая семья, здоровый образ жизни, профессионализм, гражданская солидарность».

Внимательно анализируя деятельность и общественные взгляды Д.А. Мизгулина, невольно приходишь к заключению, что он последовательно следует этим установкам партии. Но это не дань партийной дисциплине, эти идеи давно вызрели изнутри, давно стали убеждением его личности, синтезировались в его Я. То, что Д.А. Мизгулин опирается в своих взглядах на консерватизм, отмечает и А.Н. Семёнов, анализируя его концепт души и душу как концептосферу.

Д.А. Мизгулин всегда считал и считает, что сначала необходимо определиться с приоритетами в развитии экономики России, а только потом её реформировать, модернизировать. Ибо идеология объединяет людей, помогает им определиться, с кем они, чего хотят от страны, какое хотят будущее. В другой партии – другие идеи, другая идеология. Какая идеология сильнее? Только та, которая строится на идеях, вызревающих из глубин народного сознания, взятая из глубин русской истории. Поэтому он считает, что основные идеи развития России уже давно сформированы православием, необходимо лишь следовать им, облечь в современные формы.

6.4. Нравственное падение российского общества

Мы – божественное создание, следовательно, можем ли мы жить нравственной жизнью вне Бога? Нет! Мы сделаны из материала природы, мы – дитя космоса, значит, разрушая или отдаляясь от природы, мы уничтожаем самих себя. На любви, единстве, правде, добре, справедливости, знании, мудрости стоит Русский мир. Удаляясь от любви и черствея душой, мы попадаем в объятия чувственности и страсти и тем самым мы будем всё сильнее разрушать Русский мир, отвергать Русский Дух. Кем мы будем тогда, как не «быдлом», как не «материалом для революции», как не «Иванами, не помнящими родства». Так, поэт В. Хатюшин до-

статочно глубоко отразил русское понимание действительности в стихотворении «Мы живём в растерзанной России...». Мы настолько нравственно пали, что уже дальше некуда, мы на дне!

*Мы живём в растерзанной России,
наши чувства, как в анестезии,
охладели от большой беды.
Над судьбой своей – уже не плачем,
боль и слёзы глубоко мы прячем,
только – раньше времени седы.*

*Мы уже на всё глядим бесстрастно,
и давно в России всё нам ясно.
Мы о прошлом больше не грустим.
Стиснув зубы, кулаки сжимаем,
и врагов мы поимённо знаем,
и до дней последних – не простим.*

(«Мы живём в растерзанной России...»)

Разрушив Русский мир, изгнав из себя Русский Дух, мы навсегда разрушим Россию. Но эта тенденция противоестественна Русскому Духу! В конце концов русский человек проснётся. Русская память вспомнит всё, что было. Русский человек стряхнёт с себя пыль прогрессистских теорий и идей и взглянет на себя так, как учил Г. Державин, русские космисты, теоретики «всеединства», «ноосферы», «общего дела», и заживёт полноценной космической жизнью. А.Г. Державин очень глубоко осмыслил сущность человека, русского человека в частности. Он говорил, что человек – это начальная черта Божества.

*Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества...*

В этом стихотворении А.Г. Державина *Я-личность* есть связь миров, крайняя, значит – наиболее высокая степень организации материи, которая выделила разум. В человеке заложено не только разумное, но и начало духовное. *Я* личности берёт своё начало от

Творца, вмещает в себя Бога, насколько понимает Его, живёт и творит с Богом.

Идеалом государственника для Д.А. Мизгулина является российский император Александр III, при котором Россия не вела ни одной войны, но её территория увеличивалась за счёт добровольного вхождения в неё различных народов и княжеств. Но его государственный подход в политике совпадает с подходами государственного регулирования банковской системы. Его позиция по развитию банковской системы в России несколько отличается от официальной. Он критикует и не приемлет политику, направленную на чрезмерную интеграцию с Западом, ибо с Запада к нам идёт духовная катастрофа, а также продукция, которая травит нашу физическую сущность. Хотя понимает, что с дальнейшей интеграцией в западное сообщество нам придётся жить в едином глобальном культурном и экономическом пространстве, конкурировать с западными субъектами экономики, науки, образования и культуры. Насколько готовы мы к этому повороту событий? Ибо с западной моделью экономического развития нам обязательно «навяжут» и западную модель развития культуры и искусства. Принять одно и одновременно отсечь другое невозможно! Если принимать экономическую модель развития, то придётся принимать и западную систему ценностей, что весьма печально. Д.А. Мизгулин однозначно говорит, что мы ещё не готовы психологически, эмоционально, эстетически, да и нравственно. Да зачем вообще нам перенимать западную модель развития с её недостатками? Он хорошо знает сущность западной модели культуры, западной ментальности, роль католицизма и протестантизма в развитии западной цивилизации. Поэтому Д.А. Мизгулин может сделать вывод, которому необходимо поверить: нас ждёт на этом пути духовная катастрофа.

«...надвигается настоящая духовная катастрофа... Раньше мы все смотрели на Запад, видя только яркое и блестящее. Свои этикетки на товарах нам не нравились, казались блёклыми, некрасивыми. Если образно говорить, например, об отечественных напитках: из-за этой блёклости оформления бутылок и содержимое казалось нам некачественным. А теперь из-за границы к нам привозят продукцию с красочными наклейками, а содержимое – отравы».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

В здоровом теле – здоровый дух. Тело человека – храм Духа Святого, а грязное тело – значит, и повреждённый Русский Дух. От чего грязное тело у человека? От чего грязные мысли, чувства? Разумеется, от вещественных болезней, от подверженности потребительской культуре, от всемерного развития в мире телесной культуры. С позиций христианского учения от засилья телесного и страстного начала, а теперь ещё и информационного мусора общечеловеческую культуру и мир ждёт катастрофа. Такой разворот событий в мире от засилья телесной культуры предвидели святые Церкви, в частности святой Иоанн Златоуст, Игнатий (Брянчанинов) и многие другие.

Ещё Иоанн Златоуст говорил о причинах падения человека вниз: «Диавол нападает снизу и... побеждает нас по той именно причине, что мы не стараемся сами подняться оттуда, где бы он не мог нас ранить. Ибо он не может подняться высоко, но пресмыкается по земле, и потому змей есть его образ. Что значит нападать снизу? Значит одолевать посредством земного, посредством наслаждений, богатства и всего житейского. Посему если Диавол видит кого парящим к небу, то, во-первых, не в состоянии напасть на него, а во-вторых, если и отважится напасть, тотчас сам падает. Диавол не умеет сражаться открыто. Но как змей скрывается в терниях, так он всего чаще притаивается в прелестях богатства»⁶⁸. Святой Игнатий (Брянчанинов) много позже писал: «Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Господь сказал ученикам Своим, что признаками близости кончины мира и Второго пришествия Его будет необыкновенное вещественное развитие. Люди, *якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческого* (днями Сына Человеческого названо время, которое будет предшествовать пришествию Его) – *ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп и погуби вся. Такожде я якоже бысть во дни Лотовы: ядыху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху* (Лк. 17: 26–28). Такой широкий разлив практического материализма удобен для Дьявола и его брани против Бога, что Дьявол особенно постарается «употребить его в последние дни мира для полного отвлечения всего мира от Бога. Употребит Дьявол этот род брани и употребит с решительным

⁶⁸ Пророчества о последнем времени и судьбе русского народа / Иоанн Златоуст. – М.: Парог, 1998. – С. 12.

А.В. Филипенко и Д.А. Мизгулин

Член Общественной палаты России, председатель совета ветеранов Афганистана В.В. Заболоцкий и Д.А. Мизгулин

успехом»⁶⁹. Таким образом, анализируя причины падения человека, причины кризисов в культуре, деградации русского народа и российского общества, мы обязательно приходим к выводу о его духовно-нравственном падении. А когда это происходит? Тогда, когда человек становится падох до всего чужого, ему чуждо все своё, родное, близкое, проверенное. Тогда человек падох на всё низкое и телесное, тогда стирается грань между добром и злом. Поэтому неслучайно после долгих лет атеистического богоборческого режима в Советском Союзе духовное и нравственное падение народов России, прежде всего русского народа, достигло такой степени, что он кидается за красивыми этикетками дерьмового импортного товара, легко поддаётся чуждому влиянию, верит сладким речам.

До сих пор говорить, что ты русский, что это российское, в России неприлично. Ибо на всё это навешиваются ярлыки «фашист», «нацист» или несколько мягче – «националист». Первый тайм за умы людей Русский Дух проиграл. Но есть ещё время, есть ещё и второй тайм. Русскому народу ещё дано время для того, чтобы он мобилизовал все свои духовные и нравственные ресурсы, вспомнил, кто он есть на самом деле, и начал действительное возрождение русской культуры, Святой Руси – исторической России. Такие мысли возникают при изучении политических и философских взглядов Д.А. Мизгулина, при чтении его стихотворений, научных трудов и публицистических произведений.

6.5. Я-образ демографической ситуации в России

У Д.А. Мизгулина сформировались свои взгляды на роль государства в решении социальных проблем. Он как общественный деятель и политик смотрит в будущее, пытается предугадать последствия тех или иных негативных тенденций в социальной жизни. Он считает, что в настоящее время приоритетной проблемой государства является демографическая. Решить проблемы экономические, культурные, социальные намного проще, чем демографические, ибо они связаны не только с социальными условиями жизни, но и с социально-психологическими, ментальными

⁶⁹ Пророчества о последнем времени и судьбе русского народа / Игнатий (Брянчанинов). – М.: Парог, 1998. – С. 11.

характеристиками народа, его культурными традициями и этническими чувствами.

«Мне кажется, что государство сегодня немножко не тем озабочено. Главная проблема завтрашней России – демографическая. В условиях сокращения численности населения страны на миллион человек в год через полвека нам такую территорию будет не удерживать. Вспомните освоение целины или строительство БАМа – столь масштабные проекты были воплощены ценой быстрой переброски в необжитые районы громадного количества свободной рабочей силы. Чем и кем мы будем завтра осваивать тот же Приполярный Урал? Кто поедет? Китайцы?»

(«Обыкновенная биография в необыкновенное время...»)

От того, как будет решаться эта главная, по Д.А. Мизгулину, проблема, во многом зависит и будущее России, её процветание, выживание в мире сильных культур. Демографическая проблема России уже давно поднимается русской общественностью, учёными, здравомыслящими политическими деятелями, писателями, всеми болеющими душой за Россию, желающими великого будущего стране и русскому народу. Кем мы будем осваивать Сибирь и Дальний Восток, кем будем создавать новую Россию, её военный и экономический потенциал? Но это придётся делать, ибо без развития Дальнего Востока страна потеряет перспективу окончательно. Без оборонного потенциала Россия потеряет территорию и суверенитет полностью. Подняться ей уже не дадут никогда!

Только в последние годы политическая элита страны сильно озаботилась демографическими проблемами России. Проводятся заседания Государственного совета России, научно-практические конференции, постоянно выступают президент и председатель правительства. Начинает меняться и русское национальное самосознание в отношении этой проблемы. Наконец-то услышали эту проблему и государственные чиновники высшего уровня, стали приниматься некоторые меры по увеличению рождаемости, снижению смертности. Все федеральные политические партии заговорили о демографическом кризисе, стали предлагать свои проекты решения этого больного для России вопроса. Так, президент России В.В. Путин в своём ежегодном Послании Федеральному

собранию России 10 мая 2006 года назвал демографическую проблему главной. В частности, президент сказал: «А теперь о главном... Речь... пойдёт о самой острой проблеме современной России – о демографии. Проблемы экономического и социального развития страны тесно связаны с простым вопросом: для кого мы всё это делаем? Вы знаете, что в среднем число жителей нашей страны становится меньше ежегодно на 700 тысяч человек? Мы неоднократно поднимали эту тему, но, по большому счёту, мало что сделали. Для решения этой проблемы необходимо следующее. Первое – снижение смертности. Второе – эффективная миграционная политика. И третье – повышение рождаемости... Никакая миграция не решит наших демографических проблем, если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в нашей собственной стране. Не примем эффективных программ поддержки материнства, детства, поддержки семьи». Совершенно правильно. Эту ситуацию в решении демографических проблем Д.А. Мизгулин осознал достаточно давно. Полагаю, что Д.А. Мизгулин поддерживает любые решения в области демографической политики, направленные на рост населения в России, на решение сложных проблем здравоохранения, на уменьшение показателей гибели на дорогах, на решение проблем наркомании, алкоголизации и табакокурения, которые тесно связаны с качеством и продолжительностью жизни.

Если верить официальной статистике, сейчас наметились некоторые положительные сдвиги в этом вопросе. В 2010 году смертность и рождаемость уравнились. Но для формирования оптимистичной картины мира необходимо, чтобы рождаемость значительно превышала смертность в России. Обеспокоенность Д.А. Мизгулина демографическими проблемами говорит о его дальновзоркости как политического деятеля уровня более высокого, чем региональный. В *Я-образе* российской и региональной политики Д.А. Мизгулина демографический вопрос является одним из главнейших.

Взгляды на проблемы демографической политики у Д.А. Мизгулина совпадают и с точкой зрения авторов «Русской доктрины», разработанной большой группой учёных и общественных деятелей России. Вот что говорится по поводу демографического кризиса в «Русской доктрине»: «...проблема демографии – это

проблема будущего страны. И, увы, проблема преимущественно для русских людей. Рождаемость на Кавказе по-прежнему высока, и даже наши соотечественники-татары поддерживают минимальный показатель естественного прироста (чуть больше, чем два ребёнка на среднестатистическую семью). И только мы, русские, и социокультурно близкие нам народы (мордва, удмурты, коми) продолжаем вымирать. Главным принципом государственной политики России должен стать **принцип демографической компенсации русским**: в течение жизни поколения необходимо восстановить благоприятный уровень рождаемости, восстановить естественную динамику русификации окраин – русские должны жить по всей России, ибо они представляют племенной стержень нации. В этом заинтересована вся нация»⁷⁰. Авторы «Русской доктрины» достаточно глубоко проникли в сущность демографической политики в России. Поэтому с выводами «Русской доктрины» нельзя не согласиться. Полагаю, что Д.А. Мизгулин как истинно русский патриот и державник знаком с содержанием этого выдающегося документа русского самосознания и русского творчества.

Интерес к демографическим проблемам опирается не только на духовные основания православия, не только на то, что в России действительно нет важнее проблемы с позиции освоения территории, восстановления преемственности между поколениями русских людей. Д.А. Мизгулин смотрит на проблему демографии не только как державник, но и как представитель русской нации, как экономист, как банкир, как менеджер. По его мнению, народонаселение – это самый главный вопрос экономики. Ибо без людей не будет экономики, не будет государства, не будет и культуры. Человек – главный ресурс экономики.

«...первый и самый главный вопрос – народонаселение. Не раз приходилось слышать: главное, чтобы реформы не остановились. А зачем реформы-то? Чтобы человеку лучше жить стало. Богатство любой страны – люди. Всё остальное нарастёт, если люди будут! А не будет – для кого всё это? Что сказал Господь: «Плодитесь и размножайтесь!». Там ничего о ВВП не было – ни в Ветхом

⁷⁰ Русская доктрина (Сергеевский проект) / под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2008. – С. 693.

завете, ни в Новом. Если это пространство не будут заселять люди – не станет и государства».

(«Бенедиктов тоже был банкиром»)

Народ – это, с точки зрения экономики, трудовые ресурсы, составная часть национального богатства России, главная её часть. Если не качественные трудовые ресурсы, то есть не воспроизводятся эти трудовые ресурсы, или уровень образования низкий, или высокая смертность, или высокая заболеваемость, то и не следует говорить об эффективной экономике. В конце концов, для рыночной экономики очень важен и рынок трудовых ресурсов. Поэтому Д.А. Мизгулин как учёный-экономист считает, что экономические реформы в России при негативном сценарии нарастания демографических проблем будут остановлены. Или для продолжения реформ потребуются миллионы мигрантов. Уже сейчас к мигрантам негативное отношение общества. Следовательно, это не исторический путь России, ибо это путь постепенной утраты русскости, а затем и исчезновения России с политической карты мира.

6.6. О политике защиты пенсионеров и малоимущих слоёв населения

В России растёт количество пенсионеров, уже не первый год идут реформы пенсионной системы: для одной категории населения будет реализован проект накопительной системы, а для тех, кто родился в 1952 году, будет действовать традиционная схема начисления пенсии. Пенсии растут медленными темпами. А тут ещё и кризис помешал, отодвинул реальное повышение пенсий на последующие годы. А пенсионеров становится всё больше и больше из-за старения населения. Тут и крупные предприниматели выдвигают проект за проектом об увеличении срока выхода на пенсию, который, кстати, считаю достаточно разумным и обоснованным. Выход на пенсию женщинам в 60 лет, а мужчинам в 65 лет имеет больше положительных сторон, чем отрицательных. Отодвинется на пять лет это унижительное слово «пенсионер», более того – человек будет защищён законом и его никто не сможет уволить с работы, меньше будут пить, так как появится какая-то цель. Считаю, что противники, ссылающиеся на то, что

более 50 процентов мужчин не доживают до пенсии, это те, кто не хочет работать, хочет жить бедно и вечно просить у государства. Поэтому призыв – реально разобраться с пенсионным вопросом, считаю правильным. Но для политика говорить открыто по этому вопросу – значит стать «политическим трупом»! Думаю, это хорошо понимает и Д.А. Мизгулин, по крайней мере, чтение его высказываний по этому вопросу наталкивает на такие мысли. Все вопросы, рассматриваемые в Думе ХМАО – Югры, которые реально могут улучшить положение пенсионеров, получают поддержку со стороны депутата Д.А. Мизгулина.

Державно-патриотическая позиция Д.А. Мизгулина чётко выражена в решении социальных вопросов, в отношении самых незащищённых слоёв населения, а именно детей и стариков. Он считает, что мы просто обязаны повысить пенсии нашим ветеранам, от этого государство не обеднеет. От этого не обеднеет и Стабилизационный фонд России. Он критикует ложные взгляды чиновников на этот счет. Но то, что Стабилизационный фонд России не используется или используется неэффективно в решении социальных проблем, говорит о том, что государство не в полной мере распоряжается богатствами этого фонда. Поэтому принимаются такие «неуклюжие» решения правительства России по вопросам использования средств Стабилизационного фонда. Если не будут использоваться эти средства на решение социальных вопросов, будут строиться «новые офисы в Москве». Деньги, об этом знает любой человек, немного смыслящий в экономике, не могут находиться без движения.

«Я убеждён, что государству надо использовать свой стабилизационный фонд. На что? Например, на создание новых рабочих мест. Или на увеличение размеров пенсий. Неужели кто-то действительно может считать, что увеличение полутора тысячной пенсии наших бабушек в два раза приведёт к инфляционному взрыву? Но чиновники боятся: а вдруг в результате народ будет лучше жить. Необходимо осваивать новые производства. А пока, к сожалению, происходит лишь освоение новых офисов в Москве...».

(«Обыкновенная биография в необыкновенное время...»)

Д.А. Мизгулин считает, что необходимо повышать пенсии. Он исходит из того, что наша пенсия среди развитых государств –

самая маленькая. Более того, чиновники получают пенсию на порядок больше, чем обычные граждане России.

Таблица 1

Средний размер госпенсий в разных странах
в пересчёте на рубли, тыс. руб.

Государство	Средний размер государственных пенсий в пересчёте на рубли	% от последней зарплаты
Финляндия	53,7	65
Норвегия	48,1	70
Великобритания	45,1	40
Япония	36,0	60
Испания	34,0	85
Италия	32,3	75
Франция	32,0	50
Канада	25,4	45
Россия	8,5	35

Источник: Аргументы и факты. – 2011. – № 27. – С. 10.

Но возникает вопрос: а где взять дополнительные деньги? Пенсионные фонды уже не справляются с этой работой. И процент пенсий в совокупном национальном доходе государства непомерно велик. А.Д. Мизгулин видит решение проблем пенсионной реформы именно в развитии реального сектора экономики, в стимулировании производства именно в России. А также в использовании Стабилизационного фонда России.

Пенсионная реформа возможна тогда, когда экономика начинает разогреваться, когда растут реальные доходы народа. Д.А. Мизгулин связывает пенсионную реформу с уровнем жизни народа. Он не согласен с властвующей элитой, с некоторыми региональными чиновниками, когда элита и чиновники говорят, что повышение уровня жизни народа может привести к инфляции, росту цен, другим негативным тенденциям в экономике и культуре. Он же считает, что повышение уровня жизни народа – во благо экономике, культуре и России в целом. С ростом уровня жизни народа будет расти покупательный спрос населения на продукты, услуги, а следовательно, и

развиваться экономика. Но, к сожалению, количество офисов растёт быстрее, чем реальная экономика. К сожалению, чиновники боятся роста уровня жизни народа, включая пенсионеров. Более того, сейчас задумана новая пенсионная реформа. По опыту прошлых реформ любая реформа задумывается не для увеличения пенсий, а наоборот, для уменьшения. Заместитель министра Минздравсоцразвития России Ю. Воронин подтвердил, что увеличения пенсий не будет. Он заявил: «Больше они (пенсии. – Е.К.) не будут, поскольку это зависит не от порядка расчёта, а от продолжительности работы и величины получаемой заработной платы. Но усовершенствованная формула должна сделать расчёт понятнее. Будет установлен минимальный необходимый стаж для полной пенсии. Скажем, 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Будут учтены предпенсионный заработок гражданина, средний заработок текущего года по стране и сложный коэффициент, который государство будет менять ежегодно и который будет отражать демографические и макроэкономические показатели. Да, формально расчёт получается объёмным, но в итоге понять эти конкретные цифры человеку будет проще, чем абстрактные показатели пенсионного капитала»⁷¹. Не лучше бы постепенно увеличивать возраст выхода на пенсию и увеличивать одновременно размер пенсий всем категориям трудящихся?

6.7. О современной семейной политике

В сознании Д.А. Мизгулина сложился *Я-образ* семейной политики в России в целом и регионе в частности. Он считает, что семья – «самая большая ценность общества». Ибо с семьи начинается жизнь, в семье усваиваются ценности культуры, в семье формируются устойчивые стереотипы поведения, ментальность народа. Поэтому семья должна быть здоровой, духовно богатой и нравственно чистой, благополучной, состоятельной, где присутствуют покой, традиции и оптимизм. России необходима мудрая семейная политика, направленная на сохранение национальных и культурных традиций через сильную семью.

Важнейшим направлением социальной политики государства является семья, в первую очередь молодая семья, которая терпит

⁷¹ Больше всё равно не будут?! / Ю. Воронов // Аргументы и факты. – 2011. – № 27. – С. 11.

большие нужды из-за того, что ещё не научилась решать свои проблемы сама, потому что нет денег, из-за низкого заработка. Поэтому Д.А. Мизгулин обращает внимание и на социальные проблемы молодой семьи, на обеспечение молодых семей жильём.

«Самая большая ценность общества – это семья. Молодые люди, вступая в брак, начинают жизнь практически с нуля. Именно из-за бытовой неустроенности в первые годы совместной жизни распадается большинство семей. Жилищный вопрос – основная проблема молодых».

(«Прямой диалог»)

Молодая семья, не имеющая жилья, средств существования, постоянного заработка, встречается с многочисленными трудностями в самом начале пути. Об этом убедительно говорит статистика в целом по России и по Югре. Поэтому, как думает Д.А. Мизгулин, необходимо поддерживать семью для того, чтобы облегчить ей стартовые условия вступления в новую семейную жизнь. То есть в лучшем случае – обеспечить работой и жильём, в худшем – создать условия для приобретения ей жилья и поиска работы. Для этого необходимо совершенствовать бюджетную политику, связанную с расширением строительства жилья и улучшением работы банков в России и регионах именно в этом направлении. А на уровне банковской системы – совершенствовать деятельность, связанную с выдачей ипотечных кредитов. В этом важном вопросе социальной политики *Я-образ* банкира и *Я-образ* регионального политика сливаются. Он, возглавляя бюджетный комитет в Думе ХМАО – Югры, убеждает власть и своих коллег по региональному парламенту на решение многих вопросов, связанных как с развитием строительного комплекса, так и выдачей «быстрых ипотечных кредитов» под малый процент молодежи. Как банкир крупного регионального банка он пытается облегчить бремя семьи, особенно молодой, берущей в банке самые разнообразные кредиты.

Общественно-политическая позиция Д.А. Мизгулина по этому вопросу перекликается с позицией губернатора ХМАО – Югры Н.В. Комаровой, высказанной в новогоднем Послании. Так, Н.В. Комарова предложила «решать жилищную проблему, в том числе посредством строительства индивидуального жилья – частных домов и коттеджей. Для этого правительство планирует втрое

увеличить ввод подготовленных под частную застройку площа-док с подведёнными коммуникациями. Одновременно окружные власти намерены сносить ветхое и аварийное жильё, в том числе около полутора тысяч балков». «Для большинства югорчан жилищная проблема должна быть решена в течение ближайших пяти лет, – сказала Н.В. Комарова, – за этот период помощь получают более 30 тысяч семей, и на это за пять лет в общей сложности планируется потратить примерно 64 млрд. рублей. Я специально акцентировала ваше внимание на теме жилья – это наша задача из задач»⁷².

Из этого краткого анализа позиции Д.А. Мизгулина по социальным вопросам, имеющим большое политическое звучание, можно сделать вывод о том, что его *Я-концепция* социальной политики государства опирается на державно-патриотические и духовные основания. *Я-образ* социальной политики и его конкретные действия как депутата совпадают.

Таким образом, между *Я-концепцией* президента банка и *Я-концепцией* депутата регионального парламента нет нестыковок. Ибо его политическая деятельность подчинена именно основной деятельности, работе руководителем банка. Д.А. Мизгулин как-то сказал, что его депутатская работа есть «естественное продолжение банковской, потому что в моём ведении – комиссия по бюджету». Но эта аргументация недостаточна, ибо он занимается не только в комиссии по бюджету, он активно участвует в обсуждении вопросов, непосредственно не относящихся к финансовой деятельности. Например, решением социальных проблем, вопросов развития культуры, образования, здравоохранения, строительства, страхового дела и других.

Общественно-политическая деятельность Д.А. Мизгулина давно вышла за пределы банковской деятельности, его амбиции простираются далеко за пределы Думы Ханты-Мансийского автономного округа. *Я-образ* общественно-политического деятеля в сознании Д.А. Мизгулина формируется как *Я-образ* политика российского масштаба. Его роли, исполняемые в Ханты-Мансийском банке, а также в различных общественных организациях российского уровня, свидетельствуют о том, что он может успешно работать общественно-политическим деятелем более высокого уровня.

⁷² Новогоднее послание губернатора Югры Н.В. Комаровой // Северное бизнес-партнёрство. – 2010. – № 7. – С. 2.

*Глава 7***Я ПИСАТЕЛЯ,**

*или О том, что прячет Д.А. Мизгулин
в своих стихотворениях*

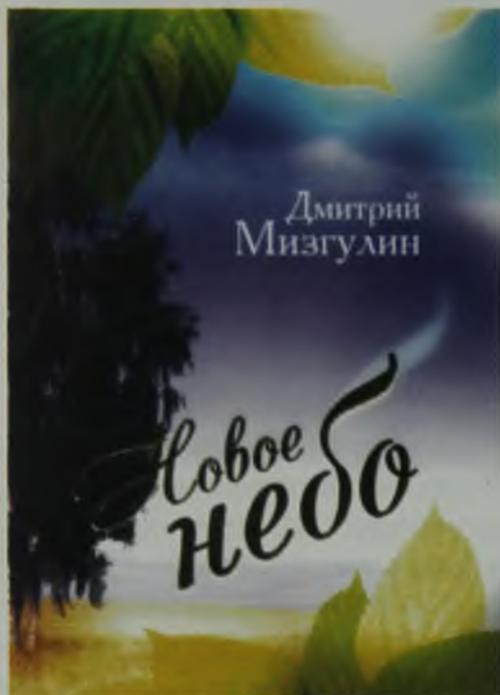
«Нам надо продолжать и дальше творчески трудиться на поле литературы, т. е. поле смысла, поле одухотворяющей идеи, поле русского слова».

О текущем моменте: Резолюция пленума Союза писателей России, 2011

Статус и роли писателя – один из самых сложных и запутанных в *Я-концепции* поэта Д.А. Мизгулина. Он много рассуждает о месте писателя в обществе, тем самым пытается понять своё место в этом творческом процессе. В его высказываниях о литературной деятельности выплывает *Я* ожидаемое, субъективное. Но в то же время он что-то скрывает, прячет в своих стихотворениях. Он говорит, что нельзя увязывать творчество с его поэзией. Если рассматривать личность Д.А. Мизгулина в целом, то мы увидим его успехи в банковском деле и общественно-политическом служении. Он этого не скрывает. Но область поэтического покрыта тайнами, хотя о Д.А. Мизгулине-поэте пишется и публикуется больше книг и статей, чем о Д.А. Мизгулине – банкире и депутате. Полагаю, что поэзия – это область сокровенного. За каждой поэтической строкой скрывается продуманный и выстраданный смысл. И чтобы понять *Я* творческой личности, необходимо раскрыть этот смысл.

7.1. Мифологизация образа поэта

Психологи выделяют *Я-концепцию* реального и *Я-концепцию* идеального. Реальное есть представление личности о себе, о том, «какой *Я* есть» на самом деле; *Я-концепция* идеального – это представление человека о себе в соответствии со своими желаниями. Рассогласованность между *Я* реальным и *Я* идеальным может, во-первых, спровоцировать серьёзные внутриличностные противоречия и, следовательно, внутренние конфликты; во-вторых, разрешение данных противоречий может стать источником развития личности. *Я* реальное и *Я* желаемое в большинстве случаев не совпадают, но *Я* реальное и *Я* желаемое в творчестве Д.А. Мизгулина не находятся в состоянии внутреннего конфликта. Он говорит, что в ладу сам с собой. Д.А. Мизгулин как-то сказал, что «писатель должен быть для читателя мифом». То есть Мизгулин желает, чтобы читатели воспринимали его поэтическое *Я* как некоторый миф. М.М. Рябий считает, что, говоря так, Д.А. Мизгу-

Сборник стихотворений «Новое небо»

Сборник стихотворений «Духов день»

лин имел в виду «...дистанцию между лирическим героем и личностью поэта, не желая распространяться о себе»⁷³.

Полагаю, что в его поэзии заложен ключ к пониманию его структуры личности, включая *Я* и *Оно*, сущности его творчества. Ибо он в стихах не принимает душой тех перемен, которые происходят в сегодняшней действительности. А своей кипучей деятельностью он расширяет пространство и время не принимаемой им же действительности. Где реальное *Я* Дмитрия Мизгулина: в банковской, общественно-политической деятельности или в литературном творчестве? Д.А. Мизгулин говорит, что его реальное – именно в банковской и общественно-политической деятельности. Но прочтение стихотворений Мизгулина свидетельствует об обратном. В его поэзии заложены философско-методологические подходы к осмыслению действительности, в том числе и той, которая связана с профессиональной деятельностью. В его поэзии заметны два полюса структуры его личности: *Я* и *Оно*, или рациональное и чувственное.

⁷³ Рябий М.М. «Поэт должен быть... мифом» / М.М. Рябий // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 3.

Складывается устойчивое ощущение, что в своих стихах Д.А. Мизгулин прячет что-то сокровенное, важное, которое оказывает влияние на его мысли, действия, на формирование целей, на его поступки, но это сокровенное не афишируется, не декларируется, скрывается от поглупевшей власти (как он сам говорит) и общественности. Кстати, А.Н. Семёнов, изучая концептосферу Д.А. Мизгулина (под которой понимает «представление человека о себе и своих возможностях, о происхождении и месте в этом мире, который также существует в сознании как представление о его происхождении и строении, движении...»), выделил в ней такие концепты, как память (русское беспамятство), храм (духовная деградация русского народа), дом (возвращение в свой исторический дом), история (поиски исторической идентичности). И все они связаны с *Я-образами* и *Я-концепциями* действительности Д.А. Мизгулина.

Что означает «быть мифом»? Вопрос об отношении между мифологией и поэзией – сложный и достаточно запутанный вопрос. Есть какое-то сходство между мифом и поэзией, которое бросается в глаза, но есть и различия, которые, как правило, ускользают от внимания исследователя. Писатель должен быть мифом, значит, писатель должен нести в себе, в своём *Я-образе* поэта миф, и таким он должен восприниматься читателем. Д.А. Мизгулин говорит не о художественном мифе, то есть не о древнем сказании, являющемся художественным повествованием о важнейших социальных явлениях и служащем в древнем обществе средством понимания и объяснения мира, о писателе как мифе. То есть он говорит о конкретном представителе творческой профессии. Это существенное различие. О живом, реальном человеке, чья биография, некоторые черты характера, некоторые события его жизни, творчества или деятельности мифологизируются, то есть им либо скрываются, либо гипертрофируются, либо «красятся» в иные тона. Значит, Д.А. Мизгулин стремится выпятить *Я* желаемое и спрятать за событиями внешней действительности или за фактами основной профессиональной деятельности, или за событиями общественно-политической деятельности своё *Я* литературно-творческое. А может, и больше – спрятать ядро своего *Я*.

Сама поэзия невозможна без мифологии, поэзия и есть собственно мифология. Но под поэзией является и поражающая своей оригинальностью и необычностью выразительная действительность. Так, изучая вопрос соотношения поэзии и мифа, рус-

ский философ А.Ф. Лосев писал: «Поэтический образ, раз он действительно образ, есть поэтический образ, даже в изображении исторических фактов остаётся отрешённым; и с точки зрения чисто поэтической совершенно не существует вопрос, соответствует пушкинский Годунов историческому Годунову или нет. Поэтическая действительность довлеет сама по себе; и она – в своей отрешённости – совершенно самостоятельна и ни на что не сводима. Итак, поэзия, имея много общего с мифологией, расходится с нею в самом главном; и можно сказать, что она несколько не нуждается в мифологии и может существовать без неё. Не обязательно Гоголю всё время создавать образы, подобные тем, что даны в «Заколдованном месте» или в «Вие». Он мог создавать и образы «Ревизора» и «Мёртвых душ»⁷⁴. Но речь идёт о поэзии, где мифологизация возможна и даже необходима, но, разумеется, не всегда. Во многих поэтических текстах творец желает скрыть действительность, ибо её в обнаженном виде нельзя показать в силу разных причин. Ибо она ужасна, зла, лжива, несправедлива. Но Д.А. Мизгулин желает мифологизировать самого творца – поэта. Ибо поэзия не нуждается в мифологизации, она сама существует помимо мифологизации.

Когда поэт хочет сам себя мифологизировать, значит, он желает что-то скрыть личное от читателя, сделать это личное тайным. А тайна, как известно, вызывает ещё больший интерес к биографии творческой личности. Таким образом, поэт создаёт *Я* желаемое, которое он ограничивает только своей литературной деятельностью. Он пытается обосновать необходимость расхождения *Я* реального и *Я* желаемого в творчестве человека как поэта. Такая проблема *Я* возникает не только у Д.А. Мизгулина, но и у всех творческих людей, занимающихся сразу несколькими видами деятельности, и притом весьма успешно. Насколько необходима такая постановка вопроса – судить читателю и интересующимся творчеством и биографией поэта исследователям.

7.2. Творчество и биография в Я-концепции

Д.А. Мизгулин считает, что творчество нельзя увязывать с биографией. Полагаю, он имеет в виду, что писатель не должен

⁷⁴ Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1994. – С. 63.

увязывать сам процесс творчества и процесс жизни, перелагать события своей жизни на художественные образы, на своё бытие в целом, или брать из своей жизни отдельные факты и события. Но это не обязательно. Многие писали и о своей жизни, деятельности, брали многие образы. Более того, существует и жанр мемуарной литературы, которая читается с неменьшим интересом, чем сами художественные произведения. О каких писателях говорит Д.А. Мизгулин? Полагаю, он говорит о своём творчестве, о своём опыте литературной деятельности. Его высказывания в прессе, многочисленные интервью психологичны, глубоко символичны, они раскрывают внутренний мир его Я.

При изучении творчества поэта Н. Стручкова приходит к выводу: «Не сомнения, жизненный путь автора «Избранных сочинений» (одна из книг Д.А. Мизгулина. – К.Е.) запечатлён в его стихах, художественной прозе, критических и философских зарисовках, собранных в этой книге. Они подобны письмам, адресованным и отправленным читателю, другу, современнику и потомку. Тот, кто распечатает их, откроет богатый духовный мир даровитого человека и вступит с автором в спасительный для себя разговор, распахивающий сердце и глаза на сложную нашу действительность. Разговор предстоит не из лёгких, это не прогулка по Невскому проспекту или Тверскому бульвару, это – сотворчество»⁷⁵. То есть Н. Стручкова подтверждает, что жизненный путь Д.А. Мизгулина «запечатлён в его стихах». Тем самым А. Стручкова отвергает вывод Д.А. Мизгулина о том, что биография и творчество должны идти параллельными путями.

Говоря о том, что творчество писателя нельзя увязывать с биографией, значит, возбуждать любопытство у биографов, значит, привлекать к этой проблеме ещё большее внимание читателей и исследователей. В качестве примера он приводит Л.Н. Толстого и А.А. Фета. Но у того и другого есть произведения, которые автобиографичны.

«Просто не следует творчество увязывать с биографией. Если писатель в творчестве выражает заботы и тревоги, это не зна-

⁷⁵ Стручкова Н. Скорбный слух поэта / Н. Стручкова // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 88–89.

чит, что он должен не пить, не есть, не иметь гроша в кармане. Лев Толстой не нищенствовал. Был помещиком довольно крупным. Как и Афанасий Фет. Между прочим, деньги очень хорошо считали. Прочитайте записки Фета: сколько посеял, сколько продал.

(«Бенидиктов тоже был банкиром»)

Возникает вопрос: почему он считает, что «не следует увязывать творчество с биографией»? На наш взгляд, его творчество многогранно, включает не только литературную деятельность, но и банковскую, и общественно-политическую, и научную. В его биографии как банкира, как депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, учёного-экономиста нет тайн, недосказанности, его взгляды и дела поддаются объяснению, логически и практически взаимосвязаны. Ему всегда есть что сказать читателю, любителю русской словесности. Он несёт в себе огромный жизненный и профессиональный опыт, запас русской культуры, который нужно передавать следующим поколениям и тем самым выстраивать новые цепочки преемственности между поколениями (об утрате которой он так жалеет).

Литературная же деятельность несёт в себе синтез виртуального, мифологического, искусственного, желаемого и реального, почерпнутого из жизни страны, русской культуры и русского народа, а также плод своего воображения. Тем самым литературная деятельность вносит некое противоречие в систему взглядов писателя. Может быть и другое – его художественные, национальные, научные, общественно-политические и религиозные взгляды не стыкуются по многим направлениям со складывающейся в России действительностью. Миф, как известно, совмещает в себе черты как реальной действительности, так и поэтической, желаемой действительности. А.Ф. Лосев говорил по этому поводу: «Мифическое бытие – реальное бытие; и если вызывает оно «удовольствие», то обязательно «заинтересованное», вернее же, вызывает не просто удовольствие, но весь комплекс самых разнообразных реальных мыслей, чувств, настроений и волевых актов, которыми обладает действительный человек в обыкновенной жизни»⁷⁶. То есть мифологическое бытие Д.А. Мизгулина в поэзии есть реальное бытие в жизни. Значит, в действительности в Я творчества

⁷⁶ Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1994. – С. 62.

одновременно и параллельно развиваются две действительности: банковская и художественно-поэтическая.

Конечно, полагаю, увязывать процесс творчества с фактами биографии некорректно. Биография любого человека складывается не только из фактов творчества, но и из обыденной жизни, из общения с людьми, трудовой деятельности (если литература не является основной деятельностью), постоянной познавательной деятельности, игр, общения и прочего. Частью биографии являются и неприятные моменты жизни, связанные с какими-то конфликтами, болезнями, неудачами, не относящимися к творчеству. Творчество же есть процесс создания нового, раскрытия божественного дара в человеке.

Творчество – это путь духовных исканий души, сосредоточенности ума, духовной собранности. В своём творчестве человек освобождает Русский Дух из плена своего Оно, несущего в мир чувственность. Истинный путь творчества – это освобождение в человеке дремлющих сил Русского Духа из плена политической, общественной, профессиональной, литературной необходимости. Истинный путь Русского Духа есть путь вверх или вглубь, освобождённый от данной необходимости мира, это есть движение в Духе. Художественное творчество – это путь создания художественных образов, освобождение этих образов от необходимости мира, то есть их обобщение, движение и развитие. Поэзия даёт возможность обобщать всё, что есть хорошего и плохого в действительности. В поэзии отражена жизнь в обобщённых формах, а в биографии – в конкретных формах. Биография же – это уже состоявшиеся факты, которые нанизаны на имя человека, о котором идёт речь. Писатель черпает образы для своего литературного произведения как из реального мира, так и создаёт их искусственно силой своей мысли.

7.3. Я-образ поэтического творчества

Что касается вопроса, что нельзя отождествлять лирического героя и личность автора, то с этим можно согласиться. Образ лирического героя, как правило, собирательный, в нём бывает много недосказанностей, тайн, много реального и вымышленного. Даже в исторических романах, что привлекают читателя, многое додумывается писателем. Ибо прошлое навсегда скрыло многие

факты: героев повествования, людей, окружавших реальные исторические личности, события реальной жизни лирических героев. Поэтому любое произведение автора становится двумысленным. Так, теоретик французской литературы Р. Барт отмечает: «Всякое объяснение, будучи введено в *произведение* (являющееся продуктом работы), тут же становится двумысленным, лишь *опосредованно* связанным с реальностью; в итоге литература всегда нереалистична, но именно эта её нереалистичность позволяет ей часто задавать миру серьёзные вопросы, хотя и не напрямую... Поэтому писатель (сколь бы обдуманной и искренней ни была его деятельность) в силу экзистенциального выбора отказывается от двух типов слова: во-первых, от *учительства*, ибо по самой сути своего проекта он невольно превращает всякое объяснение мира в театральное представление, неизбежно вводит в него неоднозначность; во-вторых, от *свидетельства*, ибо, отдавшись слову, писатель утрачивает наивность»⁷⁷. Р. Барт считает, что литература в сущности своей нереалистична, но в своём двумыслии она всё-таки связана с реальностью, но опосредованным образом. Поэтому писатель через своих литературных героев может задавать миру серьёзные вопросы. Это есть преимущество писателя, зачем же он сам будет лишаться этого преимущества быть услышанным. В литературе зафиксированы обобщённые, говорящие и трогающие душу человека образы.

«Я думаю, лирического героя нельзя отождествлять с личностью автора. Это, скорее, время, которое проходит через человека. А точнее – видение, которое Господь тебе даёт. Возможно, в жизни я более оптимистичен, нежели порой в своих стихах, более реалистичен и – менее лиричен...».

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

Лирические герои говорят словами писателя, размышляют так, как думает об этих образах писатель. Писатель устами и поступками своих лирических героев изображает своё видение мира, внутренние и внешние его стороны. Писатель вкладывает в уста своих героев такие слова, которые могут возбудить сознание читателя, подвигнуть его на какие-то поступки. Но иногда слова, которые

⁷⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 135–136.

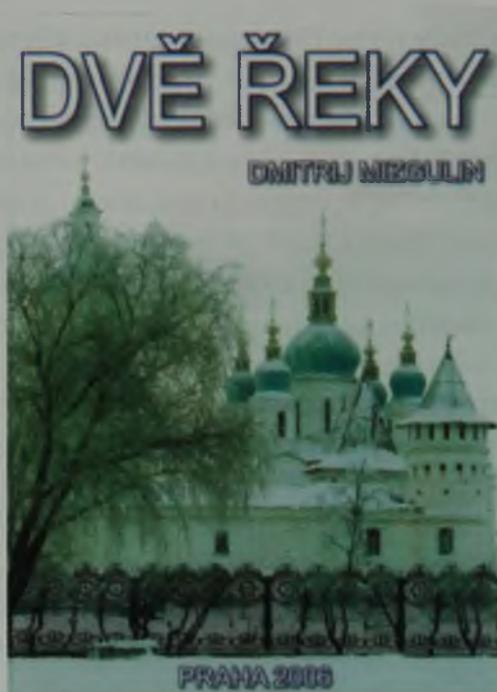
говорят герои произведений, совпадают с поступками писателя. Что становится трагедией, если слова и поступки обретают фатальную неизбежность конца. Например, один молодой человек – Михаил Васильевич Сушков – написал повесть «Российский Вертер». Перед самоубийством набросал и разослал предсмертные письма, которые после его смерти копиями стали ходить по рукам как пример того, до чего может довести вольтеррианство (отказ от Бога) и дурное воспитание. В 1801 году «Российский Вертер» был опубликован и обессмертил М.В. Сушкова. В этой повести автор оправдывает и романтизирует самоубийство. М.В. Сушков, подражая И.В. Гёте, написавшему «Страдания молодого Вертера» (1774), создал прецедент вертеризма на русской почве. Этому примеру последовали другие молодые люди. Тем самым М.В. Сушков романтизировал самоубийство, показал, что человек сам решает, как поступать ему с самим собой. Эта идея переросла самого М.В. Сушкова и стала сопровождать идею демократии в России. Сейчас эта идея называется сушковщиной. Вот как трактует сушковщину писатель В.Н. Ерёмин: «Сушковщина, в частности, есть неизбежное порождение так называемой демократии, огульной безалаберной свободы личности под лозунгом свободы информации и плюрализма мнений, ограниченного только установленными государством законами. Последний, возникший и казавшийся в условиях абсолютной сословной власти чуть ли не панацеей от всех бед людского общества, сегодня окончательно выкристаллизовался и оказался явлением отнюдь не безобидным, но постыднейшим и независимо от законов государства смертельно опасным для каждого из нас, ныне живущих, и для всех, вместе взятых, во все времена. Более того, монстр плюрализма бестолково выпущен Пандорой демократии из крепко запертой когда-то шкатулки архаических табу, и загнать его обратно нынешнему человеческому сообществу уже не под силу»⁷⁸. Если с этой точки зрения посмотреть, то Д.А. Мизгулин прав: нельзя отождествлять биографию с его поэтическим творчеством. Главное – нельзя самому поэту отождествлять своё творчество со своей жизнью.

С одной стороны, *Я-концепция* поэтического творчества – это набор описательных представлений о себе как о поэте, концепто-

⁷⁸ Ерёмин В.Н. Тайны смерти русских писателей / В.Н. Ерёмин. – М.: Вече, 2011. – С. 30.

Сборник стихотворений «Движение души»

Сборник стихотворений на чешском языке

сфера его видения себя в особом мире литературного творчества. С другой стороны, самооценка, необходимая для ориентации в литературном времени и пространстве, непосредственно связанная с тем, как человек оценивает своё поэтическое Я. Самооценка определяет социальную адаптацию личности писателя, проявляется в конечных результатах поведения, отдельных поступков и творчества писателя. *Я-концепция* поэтического творчества включает в себя следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный и оценочно-волевой. Все они важны, все они играют важную роль в Я личности творца. Поэтому писатель, опираясь на *Я-концепцию* поэтического творчества, говорит о некоем оптимизме, реализме жизни, в противовес пессимизму и лиричности в литературном творчестве.

Оптимизм Д.А. Мизгулина связан с профессиональной банковской, общественно-политической и научной деятельностью, ибо в этой деятельности господствуют реализм, прагматизм, чёткие и понятные цели. От этих видов деятельности зависит благополучие семьи, статус в общественно-политической иерархии, чувство удовлетворения от ощущения значимости своей деятельности. Но в сознании Д.А. Мизгулина как поэта прослеживаются

и пессимистические, апокалиптические мотивы. Пессимизм связан именно с художественным и философским освоением действительности. Через художественное и философское познание в сознание Д.А. Мизгулина вкрадывается чувство страха, неустроенности, противоречивости пути, по которому идёт общество, народ, Россия. В этом видится диалектическое противоречие в *Я* творческой личности личного, единичного – с одной стороны, и общего, коллективного – с другой. Эти противоречия в *Я* диалектически частично разрешаются, ибо творчество является сущностью его деятельности, ибо его творчество опирается на философские основания русской классической мысли. Но частично и не разрешаются, а накапливаются.

В *Я-образе* писателя Д.А. Мизгулина выражается целостность личности. Но это не значит, что расстройства самосознания касаются распада целостности личности. Психологи к основным расстройствам самосознания относят следующие психологические эффекты: раздвоение личности (осознание себя не как единого *Я*, а как наличия двух, трёх *Я*. Это раздвоение и дальнейшее деление *Я* связано с острым и болезненным для писателя представлением и переживанием сложнейших мировых, российских, национальных, семейных противоречий, с распадом единства, с осознанием единства добра и зла, правды и лжи и других нравственных явлений); деперсонализация (переживание потери своего *Я*, которое сопровождается потерей памяти, мышления, восприятия. Это происходит тогда, когда собственная личность растворяется в окружающем пространстве, когда тело кажется чужим, когда собственный голос воспринимается как исходящий извне и др.); дереализация (чувство нереальности и чуждости окружающего мира, сопровождаемое искажениями восприятия); разрыв личности (это несоответствие своего *Я* и исполняемой социальной роли). Элементы расстройства самосознания Д.А. Мизгулина заметны при анализе *Я* реального и *Я* желаемого именно в его поэзии. Но эти расстройства преодолеваются творческой личностью в его творчестве, опирающемся на традиции русской классической философии.

7.4. Осознание Себя как писателя

На тех или иных этапах жизненного пути человек начинает обращать своё внимание на Себя, познавать своё *Я* и *Оно*, оценивать

свои действия и поступки. Академик В.В. Никандров считает, что «самосознание – это осознание субъектом самого себя, осознание своей идентичности, независимо от телесных и психических изменений во времени, главное условие к выработке собственной *Я-концепции*»⁷⁹. Когда Д.А. Мизгулин начал осознавать себя как писателя? Он говорит, что писать начал с того времени, сколько помнит себя. Ему больше нравилось писать рассказы, пьесы, даже исторические романы. Но, к сожалению, они не опубликованы, потеряны. Думаю, что эти ранние произведения могли бы дать более полное представление о его творческой биографии, помогли бы глубже раскрыть его психологический портрет, его творческое становление. Следует отметить, что литературная деятельность в становлении Д.А. Мизгулина как творческой личности оказала существенное влияние. Начал свою литературную деятельность он с прозы, но за отсутствием свободного времени перешёл на поэзию. Он думал, что так сможет лучше выразить своё Я.

Профессиональное Я Дмитрия Мизгулина формировалось под влиянием его религиозного Я и литературного Я. И если раскрывать сущность его творчества как целостного процесса, необходимо обратиться прежде всего именно к духовным основаниям, а конкретнее – к его литературным произведениям.

«Писать действительно начал очень рано – сколько себя помню, столько и пишу. Причём не только стихи, но и рассказы, пьесы, даже исторические романы. Честно говоря, в душе я себя прозаиком считаю, хотя прозы уже лет десять не пишу. И к поэзии обратился в своё время за недостатком времени – вот, думал, буду выражать себя между «большими полотнами». Но до крупных форм так и не добрался, всё по той же причине вечного цейтнота».

(«Перекрёсток Дмитрия Мизгулина»)

После переезда из Мурманска в Питер (так в то время в обиходе называли Ленинград) он стал посещать литературные объединения, всякие литературные мероприятия, был в творческой среде. Вообще, литературные объединения оказывали всегда, оказывают и сейчас существенное влияние на формирование моло-

⁷⁹ Никандров В.В. Психология: учебник / В.В. Никандров. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008. – С. 621.

дого писателя. Многие писатели, ставшие теперь классиками русской литературы, прошли школу литературных объединений. На литературных объединениях совместно с опытными и молодыми обсуждаются первые произведения молодых писателей, даются оценки, вскрываются недостатки, даются первые рекомендации. Это хорошая школа становления творческой личности. Эта школа сохранилась и сейчас, но роль её значительно упала.

Первая публикация Д.А. Мизгулина состоялась в центральном литературном журнале «Молодая гвардия». В советское время журнал «Молодая гвардия» был в почёте, он публиковал лучшие произведения молодых и зрелых писателей. Журнал занимал чётко выраженную политическую позицию (в советское время все литературные журналы выдерживали идеологическую направленность). Позднее и по настоящее время журнал «Молодая гвардия» стал выражать русскую национальную точку зрения по всем вопросам государства, развития творчества, включая литературу. В этом журнале в своё время опубликоваться было за честь.

«А я всё время занимался литературой. Сколько себя помню – всегда что-то писал. И когда жил в Питере, посещал литературные объединения, постоянно находился в творческой среде. Первая публикация состоялась в 1980 году, 27 лет назад, то есть я уже ветеран литературного движения. А первая публикация в литературном журнале «Молодая гвардия» была в 1984 году».

(«Банкир. Писатель. Мыслитель»)

В 26-летнем возрасте Д.А. Мизгулин поступил на заочное отделение в литературный институт имени А.М. Горького. Конкурс был огромный – 80 человек на место. Популярность писательского труда была чрезвычайно огромной. В литературном институте учились молодые писатели со всей огромной советской страны. Литературный институт был «кузницей» молодых советских писателей. Многие, кто окончил «литературку», стали знаменитыми в Советском Союзе и за рубежом писателями. В институте преподавали яркие личности: прозаики, поэты, литературоведы. Д.А. Мизгулин получил хорошее филологическое образование, получил творческий импульс на годы вперёд.

Д.А. Мизгулин всегда с теплотой отзывается о литературном институте. Он занимался на семинаре у известного поэта Алек-

сандра Петровича Межирова. Того самого поэта Межирова, который со школьной скамьи ушёл на фронт, который о себе писал: «Война потрясла меня до глубины души. Вмёрзший в лёд блокированный Ленинград. Окопы на Пулковских высотах. Рубежи под Синявинным, в болотах, где нельзя рыть землянки, потому что под снегом замерзающая вода. Костры и шалаши. Засыпая у костров, мы во сне инстинктивно ползали к огню, чтобы согреться, и вскакивали, когда загорались шинели. Было тяжело, но ощущение духовного подъёма всего народа придавало силы, чтобы жить и бороться». А.П. Межиров прошёл тяжёлую тропу жизни и оставил после себя много творческих произведений, отдельно изданных книг.

Поэзия А.П. Межирова воспринималась в её обыденном, реальном и бытовом плане. Склонность к бытовым подробностям бросается в глаза читателя и исследователя. Он обстоятельно описывал любые житейские случаи, даже излишне подробно, как, например, в стихотворении «Человек живёт на белом свете».

*Я – лежу в прострелянном кювете
На перебомблённом рубеже...*

*Я – вмерзаю в ледяной кювет.
Снег не тает. Губы, щеки, веки
Он засыпал. И велит дрожать...*

Снег седой щетиной на скуле...

Я к земле сквозь тусклый лёд проник...

(«Человек живёт на белом свете»)

А.П. Межиров стремился увидеть в простом что-то необычное, значительное, высокое. Трагедийный путь к идеалу у поэта носит романтический характер. Творческий взлёт А.П. Межирова приходится на конец 50-х – начало 60-х годов, то есть на время «хрущёвской оттепели». В его поэзии достаточно силён мотив женственности. Третий период творчества приходится на конец 70-х – начало 90-х годов прошлого столетия. По мнению М.Ф. Пьяных, этот период в творчестве А.П. Межирова проходил «под знаком углубления духовного начала и трагедийного парадоксализма, от-

личается от предшествующих периодов суровым аскетизмом, сухостью и жесткостью в изображении предметного мира и человеческих взаимоотношений, стремлением отжать как можно больше «влаги» из «сырой» действительности, обострением антитезы между «прозой» и «поэзией» жизни, реальным и идеальным»⁸⁰.

А.П. Межиров – автор многочисленных книг стихов, среди которых следует отметить книги: «Под старым небом» (1976); «Очертания вещей» (1977); «Проза в стихах» (1982); «Бормотуха» (1991). Кроме того, А.П. Межиров занимался переводом, в основном грузинских и литовских поэм. Он перевёл на русский язык произведения И. Абашидзе, С. Чиковани, Ю. Марцинкявичуса и других авторов. Наверняка с этими книгами, возможно и переводами, Д.А. Мизгулин был знаком. Анализируя некоторые стихи Ю. Марцинкявичуса, мы заметили некоторые параллели в мышлении вышеуказанного поэта и Мизгулина. Как полагаю, его стихотворения оказали некоторое влияние на видение проблем прошлого, настоящего и будущего. Так, в стихотворении «НОМО SUM» Ю. Марцинкявичуса, переведённом с литовского на русский язык А.П. Межировым, автор так изображает место человека между прошлым, настоящим и будущим в необъятной Вселенной.

*Вселенная,
Куда ведёшь меня
Над пропастью,
По зыбкой,
Узкой грани
Меж прошлым
И грядущим?
Каждый миг,
Который именуют настоящим,
Грозит паденьем
В тьму небытия.
Какие на бездонном небосводе,
Над головой моею,
Гасишь ты*

⁸⁰ Пьяных М.Ф. Межиров Александр Петрович / М.Ф. Пьяных // Русские писатели. XX век. Библиографический словарь: В 2-х частях / под ред. Н.Н. Скатова. – Часть 2. – М.: Просвещение, 1998. – С. 45.

*Неведомые звёзды
И какие –
Ты зажигаешь вместо их?
Взамен?..*

(«НОМО SUM»)

О А.П. Межирове написано много статей – В. Кожинова, Л. Таганова, Т. Глушковой, А. Урбана, М. Пьяных, О. Хлебникова и других литературных критиков и литературоведов. А.П. Межиров заслуживает того, чтобы была написана его творческая биография. Под идейным и культурным влиянием поэта-фронтовика и формировались художественные взгляды Мизгулина.

Но всё же своими учителями Д.А. Мизгулин считает классиков русской литературы и философии: Ф.И. Тютчева и А.С. Хомякова. Они оставили неизгладимый след в его творчестве. Об этих философах Д.А. Мизгулин написал ряд статей.

Первые литературные опыты давались с трудом. Не каждый раз к нему приходило вдохновение. Но в редкие минуты, когда наступала тишина, он садился за стол и начинал писать. О его творческой лаборатории свидетельствует стихотворение «Вдохновение».

*Шум на кухне – звон посуды,
Где-то прогремел трамвай,
Бабы суды-пересуды
За окном – хоть закрывай!
Боже мой! Нельзя ли тише?
Как работать? Как писать?
Кто там бегаёт на крыше?
Прекратите грохотать!
Что за дьявольское лето!
Шум и крики за окном,
И лишь в полночь, до рассвета,
Затихает старый дом.
Я вздыхаю облегчённо –
В этой чуткой тишине
Поработать увлечённо
Помешают вряд ли мне.
Ерунды писать не буду!
Ночь застыла за окном...*

*Я пишу про звон посуды,
Про трамвай, про старый дом...*

(«Вдохновение»)

Литературный институт оказал существенное влияние на *Я-концепцию* писателя, *Я-образ* писательского творчества. Существенным концептом его творчества становится тишина. На этот момент указывает и исследователь творчества Д.А. Мизгулина А.Н. Семёнов.

На вопрос корреспондента «И что вам дал этот институт?» поэт ответил, что он дал хорошее филологическое образование. Постоянные встречи с писателями, классиками русской литературы и неизвестными, которые со временем станут друзьями.

«Во-первых, общение с народом и преподавателями, которые были яркими личностями. Во-вторых, образование. Там дают базовые вещи. Практически я получил филологическое образование».

(«Дневники его души и сердца»)

Не забываются первые литературные шаги, первые публикации, первые успехи, первое признание среди читающей аудитории. Именно в Ленинграде стали печататься его первые стихи. Но от первых стихов до первой книги прошло чуть ли не десятилетие. Первая книга Д.А. Мизгулина под названием «Петербургская вьюга» вышла в 1992 году. В этом сборнике Д.А. Мизгулин пишет о Ленинграде. Здесь присутствуют мотивы мятежности и безысходности. М.М. Рябий отмечает, что стихотворения 1970-х – начала 1980-х годов «...дают представление о росте художественного мастерства Дмитрия Мизгулина: в его поэзии постоянно усиливается внимание к детали, позволяющей создать образ тонко чувствующего человека, лирический герой мужает и становится увереннее в себе. При этом он ещё остаётся наивным; его волнуют юношеские проблемы: взаимоотношения с друзьями («Три друга было у меня...»), первые влюблённости и первые несправедливости...»⁸¹. В этом сборнике стихов замет-

⁸¹ Рябий М.М. «Поэт должен быть... мифом» / М.М. Рябий // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 13–14.

но влияние на него его учителя по литературному институту А.П. Межирова.

7.5. Советское общество и русская литература

Я поэта не может быть оторвано от общества. Когда *Я* поэта соединяется с социумом, *Я* начинает своё творческое бытие. По мнению символиста и поэта-космиста А. Белого, «Моё *Я*, оторванное от всего окружающего, не существует вовсе: мир, оторванный от меня, не существует тоже: «я» и «мир» возникают только в процессе соединения их в звуке. Всеиндивидуальное сознание, как и внеиндивидуальная природа, соприкасаются, соединяются только в процессе наименования; поэтому сознание, природа, мир возникают для познающего только тогда, когда он умеет уже творить наименования; вне речи нет ни природы, ни мира, ни познающего. В слове дано первородное творчество; слово связывает бессловесный, незримый мир, который роится в подсознательной глубине моего личного сознания, с бессловесным, бессмысленным миром, который роится вне моей личности. Слово создаёт новый, третий мир – мир звуковых символов, посредством которого освещаются тайны вне меня положенного мира, как и тайны мира, внутри меня заключённого; мир внешний проливается в мою душу; мир внутренний проливается из меня в зори, в шум деревьев; в слове, и только в слове, воссоздаю я для себя окружающее меня извне и изнутри, ибо я – слово, и только слово»⁸² действительно, именно Слово создаёт новый, третий Мир – Мир символов. В Слове человек выражает самого себя.

Д.А. Мизгулин особо подчёркивает, что литературный институт дал главное – общение с народом, с обществом. Ибо *Я* поэта, оторванное от общества, от русского народа, его исторического прошлого, настоящего и будущего, времени и пространства русской мысли, становится химерой или перестаёт существовать вовсе. С первых литературных произведений связь *Я* поэта и общества не теряется, наоборот, укрепляется. *Я* чувствует ритмы жизни, это ритмы больного социального «организма», ритмы неравномерные, то усиливающиеся, то ослабевающие. И эти ритмы русского народа отражаются на его творчестве, в первую

⁸² Дёмин В. Андрей Белый /А. Белый. – М.: Молодая гвардия, 2007. – С. 42.

очередь – на духовном и литературном, это ритмы неравномерные, ритмы трагического падения народа в атмосферу безнравственности и бездуховности.

Когда Д.А. Мизгулин вошёл в литературу в качестве писателя, он остро почувствовал противоречия в развитии советского общества, трудности развития советской идеологизированной культуры, он увидел множасьи ростки духовного возрождения, увидел, что советское общество уже не справляется с вызовами времени, что отдельные связи и отношения в советском обществе или находятся в застое или деградируют. Русская классическая литература стала занимать особое положение в обществе. К писателям, вообще к творческим личностям прислушивались не только народные массы, но и советские власть имущие. Помню, какие огромные были тиражи журналов, подписных изданий классиков русской и зарубежной литературы. Они, как правило, распределялись среди власть имущих, тех, кто имел доступ к подписным изданиям. Помню, мы завидовали тем, кто мог выписать полное собрание сочинений А. Блока, И. Тургенева, А. Чехова, Ф. Достоевского или А. Дюма. Я, к примеру, так и не смог ни разу подписаться ни на одно многотомное издание русского или зарубежного классика. Кроме этого, миллионными тиражами издавались толстые литературные журналы, в том числе «Новый мир», «Октябрь», «Наш современник», «Юность», «Молодая гвардия» и другие.

Русская советская культура развивалась высокими темпами, внесла, в конечном счете, особенно на последних её этапах, существенный вклад в возрождение русской культуры. Но политическая атмосфера была всё душнее и душнее. Советская идеология предьявляла жёсткие рамки партийности. Советские партийные работники навязывали работникам творческого «фронта» идеологические принципы работы. Эти принципы проводились в жизнь творческих профессий через литературоведение, советскую философию, теорию марксизма-ленинизма, литературную критику, многочисленные творческие организации. Так, теоретик советской литературы Г.Л. Абрамович в своём учебнике для педагогических вузов писал: «Партийность марксистско-ленинской теории литературы проявляется как в раскрытии и утверждении передовой идейности, правдивости и художественной силы великих литературных произведений, так и в непримиримой борьбе с

враждебными народу всевозможными прямыми и маскируемыми реакционными концепциями искусства. Это две стороны единой целенаправленности: утверждение подлинно народного искусства необходимо предполагает борьбу со всем антинародным»⁸³. В советский период не только декларировали свои идеи, но и боролись всякими методами, в том числе исключали из партии, увольняли из вузов, шельмовали на писательских съездах, отсылали за границу. Я Дмитрия Мизгулина уже в то время душевно не принимало эти узко партийные и идеологические принципы творчества. Он осознавал, что советская идеология заводит творчество писателей в тупик.

Русская мысль пришла в противоречие с реалиями советского бытия, и все это остро чувствовали. Противоречия общественного развития нарастали, они каким-то образом должны были разрешаться, но не разрешались. Это был фон, на котором входил в большую литературу и Д.А. Мизгулин.

«Я вошёл в литературу в то время, когда она уже перестала быть тем, чем была раньше. В 60–70-е годы книги занимали достаточно важное место в жизни каждого человека. И сама жизнь характеризовалась более высоким культурным уровнем. Чего нельзя сказать о дне сегодняшнем. Сейчас литература оказалась на втором плане. На первый вышли телевидение, массовая культура».

(«Дневники его души и сердца»)

А когда противоречия общественного развития в России стали как-то разрешаться, но уже принципиально на иной основе, творчество вообще, литература в частности оказались не у дел, их популярность резко упала. Я в то время работал в высшей школе. Помню, что в середине 90-х годов во многих высших учебных заведениях России конкурсы были равны нулю. Одновременно ведущие специалисты вузов заполнили барахолки, стали челноками, зарабатывали себе на жизнь продажей вещей. В этих условиях и литература оказалась где-то на обочине жизни, ненужной вещью. В результате резко упали тиражи журналов, литературных газет, а то и вовсе они стали закрываться. Народ перестал читать,

⁸³ Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение: учебник для педагогических институтов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Г.Л. Абрамович. – М.: Просвещение, 1970. – С. 16.

больше интересовался голой информацией о текущих событиях и каких-то фактах действительности. Это десятилетие сейчас историки называют «потерянным десятилетием», власть имущие делили собственность, народ бастовал и занимался «челночным бизнесом». Власть в области культуры и искусства постепенно захватывали телевидение и массовая культура. И только в этих условиях всеобщего передела собственности, культурных традиций могли родиться такие стихи, как «Мой стих уныл, как зимняя дорога...». Там, высоко, над землёй «прозрачный свет струится», но до него так далеко, поднимемся ли мы? – возникает вопрос от чтения этих унылых строк Д.А. Мизгулина.

*Мой стих уныл, как зимняя дорога.
Спокоен, как ноябрьская река,
Где остывают воды понемногу,
Где плёнка льда туманится слегка,
И птиц уже давно не слышны крики,
Во всём полночном мире – ни души.
Луна мерцает. Тускло дрогнут блики,
И зазвонят ночные камыши,
И если время есть остановиться –
Остановись – и ты увидишь сам,
Как над землёй прозрачный свет струится,
Возносится к высоким небесам.*

(«Мой стих уныл, как зимняя дорога...»)

Но в недрах разлагающегося советского общества рождалось, а вернее возрождалось, русское самосознание, осознание принадлежности к традиционной тысячелетней России, осознание синтеза государственного, коллективного и личного, осознание важности исторической преемственности поколений, преемственности русской культуры, осознание русской идентичности. Именно в эти годы выходят большими тиражами философские, литературные произведения, которые ранее были недоступны большинству населения страны. Именно те, кто действительно думал о возрождении русской культуры, возрождении традиций русской мысли, читали эту классическую русскую литературу. Среди них был и Дмитрий Мизгулин.

Только в тридцать лет Д.А. Мизгулин стал читать философские статьи Ф.И. Тютчева, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина и

других выдающихся представителей русской классической философии и литературы, незаслуженно преданных забвению в советский период. Постепенно начала восстанавливаться традиция небрежного отношения к русской классической мысли. Этот процесс продолжается до сих пор. Недавно мне в руки попал каталог собраний сочинений на 2011 год, издаваемый журналом «Огонёк». Там я обнаружил, что журнал предлагает подписку на собрания сочинений таких русских писателей, как А. Амфитеатров (8 томов), Л. Андреев (6 томов), К. Бальмонт (7 томов), А. Блок (6 томов), А. Герцен (5 томов), Н. Гоголь (7 томов), И. Гончаров (6 томов), Ф. Достоевский (10 томов), В. Короленко (6 томов), Н. Костомаров (12 томов), и многих других русских писателей, которых советская власть не жаловала, повсеместно замалчивала об их творчестве. Появляются многочисленные энтузиасты в вузах и ссузах страны, которые ведут кропотливую работу по восстановлению утрачиваемого наследия русской культуры, включая и русскую литературу. Не говорю уже об истинно русских людях, патриотах, учёных, работниках культуры и образования.

Среди таких личностей, которые своим творчеством обращают внимание читающей и думающей общественности на наследие русской культуры, и Д.А. Мизгулин. Он исследует творчество, пытается понять место в истории русской мысли таких писателей и философов, как А. Пушкин, Н. Бердяев, Н. Лесков, Ф. Тютчев, А. Хомяков, В. Розанов, Г. Федотов и многих других. Критически относится или вообще своей душой не принимает творчество таких писателей, как В. Маяковский, Л. Толстой, А. Горький, Гофман, Байрон, поэтов-символистов. В произведениях и размышлениях Д.А. Мизгулина о писателях раскрываются тенденции русской мысли, авторское видение противоречий русской мысли, проблем развития русской литературы. По мнению М.М. Рябий, «личность Дмитрия Мизгулина многогранна, но он прежде всего – поэт-государственник, поэт, который, заботясь о спасении собственной души, печётся о спасении всей России. Недаром себе в учителя Дмитрий Мизгулин выбрал Фёдора Иванович Тютчева, в поэзии которого чувственное, духовное и рациональное соединилось в парадоксальных образах, а также замечательного поэта и философа Алексея Степановича Хомякова, одного из отцов славянофильства. Оба писателя были и глубокими мыслителями, и радетелями за Отечество. Безусловно, учителя во многом опре-

делили творческий путь Мизгулина»⁸⁴. Он в своих интервью называет фамилии писателей, незаслуженно забытых, оболганных радикальной пропагандой, писателей, которые по основному роду деятельности занимали высокие посты в государственной иерархии Российской империи. Это Г. Державин, И. Дмитриев, П. Вяземский, В. Бенедиктов и другие. Говорит, что когда выйдет на пенсию, обязательно соберёт в одном сборнике лучшие произведения писателей-банкиров или людей, так или иначе причастных к управлению финансами.

7.6. Образ русской словесности

Русская литература – это сокровищница мировой культуры. Ядром русской литературы являются нравственные процессы, то есть борьба добра со злом, правды с ложью, любви с ненавистью, единства с множественностью, знания с невежеством, справедливости с несправедливостью, мудрости с глупостью. Дмитрий Мизгулин считает, что русский народ родил выдающихся представителей, внесших вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры, среди них огромное количество писателей. Такими писателями Дмитрий Мизгулин называет авторов «Слова о полку Игореве», А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, А. Бунина, Ф. Тютчева, А. Хомякова, Н. Бердяева, Ю. Самарина и других. Но самый любимый поэт Д.А. Мизгулина все-таки А. Блок. Он считает, что русская литература пронизана нравственными исканиями.

«У нас великолепная литература – и проза, и поэзия, и публицистика. Считаю, что русская словесность внесла вклад, равный по духовной ценности древнегреческой философии. Я был в разных странах, заходил в книжные магазины и везде видел переведённые на другие языки книги Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Антона Чехова. Русская литература по сравнению с другой, конечно, поучительна. У нас она – школа нравственности».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

⁸⁴ Рябий М.М. «Поэт должен быть... мифом» / М.М. Рябий. // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 8.

Это очень высокая оценка русской словесности. У Д.А. Мизгулина, наверное, есть основания сравнивать вклад русской словесности в мировую культуру с вкладом древнегреческой философии. Древнегреческая мысль есть исходный пункт развития современной философии, литературы, права, искусства и других направлений общечеловеческой культуры. Древнегреческая философия есть неисчерпаемый источник мудрости. До настоящего времени философы, изучающие древнегреческую мысль, открывают всё новое и новое. Европоцентристский подход в разработке истории философии, да и культуры вообще, уделяет большое внимание именно древнегреческому периоду развития человечества. Европоцентристы считают, что европейская цивилизация начиналась именно в древнегреческой культуре. Русоцентричный подход уделяет большое внимание исследованию античной мудрости. Представители этого направления считают, что русская мысль внесла в сокровищницу мировой культуры намного больший вклад, чем тот, о котором говорят европоцентристы.

Античная философия связана с такими именами, как Фалес, Солон, Периандр, Клеобул, Хилон, Биант, Питтак, Пифагор, Гераклит, Ксеофан, Парменид, Зенон, Эмпидокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит, Протагор, Горгий, Продик, Сократ, Платон, Аристотель, Антисфен, Диоген, Эпикур, Плотин, и другими философами Древней Греции. По мнению многих историков философии, ни одна философская культура мира не может сравниться по силе влияния на творческие процессы, происходившие в мире, с древнегреческой философией. По мнению А.Г. Спиркина, «античная философия, в которой содержались зачатки основных видов философского мировоззрения, разрабатывавшиеся во все последующие века, – это не «музей древностей», а живая картина становления теоретической мысли, полная смелых, оригинальных, мудрых идей. Это великое торжество разума. Вот почему она никогда не потеряет своего высокого значения в глазах мыслящего человечества. Она явилась настоящей общественной силой античного мира, а затем и всемирно-исторического развития мыслящего человечества»⁸⁵. Античная философия задала векторы развития общечеловеческой мысли на тысячелетия. До сих пор ощущает-

⁸⁵ Спиркин А.Г. Философия: учебник / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2001. – С. 81.

ся противоборство двух направлений философии: идеализма и материализма, идущее от Платона и Аристотеля. Существенное влияние древнегреческая мысль оказала на развитие поздних тенденций русской культуры, особенно на развитие духовной мысли. Ибо русская культура имеет самостоятельные источники развития, заложенные в мифах, преданиях, артефактах, теориях гиперборейцев, арийцев, скифов, сарматов, славян и русов.

Д.А. Мизгулин считает, что русская словесность вносит сопоставимый вклад в сокровищницу мировой культуры, оказывает влияние на формирование нового мировоззрения человечества своей нравственной силой. Русская классическая философия находит всё большее признание в мире. Её идеи будоражат мысль не только русских людей, но всех нравственно ответственных, духовно ориентированных людей мира. Действительно, можно привести примеры влияний Л. Толстого, Ф. Достоевского, В. Соловьёва, Л. Гумилёва, Н. Рериха и Е. Блаватской, братьев Вернадских, К. Циалковского и других русских космистов на мировую культуру. А сейчас ощущается сильное влияние и РПЦ на духовные процессы, происходящие в мире. Русская мысль родила такие глобальные направления развития мысли, как «русский космизм», «ноосфера», «непротивление злу насилием», «красота спасёт мир», и другие, которые будоражили и продолжают будоражить умы лучших представителей человечества. В силу исторических причин общины РПЦ в настоящее время имеются практически во всех странах мира, включая африканские. К православному слову приобщаются не только эмигранты из России, но и местные жители стран, где созданы православные общины. Если всё это включать в понятие «русская словесность», то можно согласиться с Д.А. Мизгулиным о сопоставимости влияния русской словесности с древнегреческой философией, даже если исследователь стоит на европоцентристских позициях. Только слепой не видит и не ощущает это влияние.

Но Д.А. Мизгулин особо выделяет именно нравственную силу русской литературы. Многие священники отмечают, что даже в самые жестокие богоборческие годы русская литература несла нравственность, духовность в опустошённые советской идеологией человеческие умы, души и сердца. Русская классическая литература, наряду с русской классической философией, готовила почву для русизма (которого советские вожди боялись больше

дессидентства) и, в конце концов, создала основу для начала обновленческих процессов в Советском Союзе. Советские идеологи тщательно отбирали для издания тех писателей, которые вписывались в их идеологические схемы. Неудобными в разное время были такие писатели, как Ф. Достоевский, Л. Андреев, С. Есенин, Н. Клюев и вообще все крестьянские поэты и писатели. Тем не менее Слово их жило в душах русских людей, проникало в чёрствыи и окаменевшие сердца и зажигало в них огонь национальной жизни. Поэтому поэт трепетно относится в целом к классической русской литературе, критикует её апологетов. Его сознание будоражат события и факты далёкого прошлого, связанные с величайшими представителями русской литературы. Жить в городе Петра и не слышать страсти, радости, победы и стоны прошлого – просто невозможно.

7.7. А.С. Пушкин в самосознании творческой личности

Особое место *Я-концепции* творчества Д.А. Мизгулина занимает великий русский поэт А.С. Пушкин. Улицы, дома, давно отреставрированные, скверы, соборы Санкт-Петербурга и других мест страны напоминают русскому человеку о Пушкине: о его радостных минутах жизни, о его творчестве, о взаимоотношении с властью, о его трагедии. А.С. Пушкин – это «наше всё». Нет в России писателя, который так сильно повлиял на развитие русской литературы и русской культуры вообще, как Александр Сергеевич Пушкин. Биография А.С. Пушкина, по всеобщему признанию биографов и историков, изучается глубже, чем даже биография В.И. Ленина. Этот факт говорит о том, что А.С. Пушкин стал символом русской национальной культуры, русского сознания, русского бытия.

«...Читая Пушкина, вырабатываешь в себе человека... Как можно быть воспитанным на его произведениях – и не быть христианином? Поэтому-то он – «наше всё»!».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

Д.А. Мизгулин пытается оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской культуры, в частности, в развитие русской словесности. Во многих публицистических произведениях и стихах он затрагивает тему А.С. Пушкина. Так, в статье «Три Дон-Жуана» Дмитрий Мизгулин исследует и сравнивает взгляды Пушкина,

Байрона и Гофмана на «феномен Дон-Жуана». Он считает, что человек, поглощённый страстями, человек потребностей есть «телесный человек», идущий по пути, проложенному Дьяволом. Это путь деградации и разложения личности. В данном случае Оно в личности полностью захватывает Я. Чувственное, плотское, эгоистическое доминирует над разумом, мыслью. А.С. Пушкин предупреждает своих потомков об опасном для русского человека, для русской культуры увлечении идеями и практикой «плотской культуры». Особенно актуальны слова и идеи А.С. Пушкина сейчас, когда плотское стало доминирующим не только в умах, но и в душах большей части русского народа. И это положение, по видимому, кого-то устраивает!

«Ярко выраженные признаки деградации, склонности к физиологическим извращениям – явные признаки сатаны в человеческом облике. Пушкин сам пал жертвой этих сил – Геккери, Дантес, Долгорукий и прочие деградированные извращенцы не могли простить ему ни влияния на царя, ни того, что он понимал то, что было доступно немногим...»

(«Три Дон-Жуана»)

Д.А. Мизгулин считает, что А.С. Пушкин стал жертвой социума, в котором жил и творил. Его влияние на царя, особенно на царицу, было огромным. Он входил в культурную элиту Российской империи. Это не нравилось многим. Поэтому его судьба была предрешена. В своём творчестве А.С. Пушкин обличал людей, которые поддавались соблазнам страстей и телесности. Он видел в представителях этого рода людей низвергателей социальных систем.

«Пушкин понимал, скорее предчувствовал, что тип Дон-Жуана будет типичным для России. Это – будущие рыцари революции, пришедшие ниспровергать и разрушать».

(«Три Дон-Жуана»)

Влияние жизни и творчества А.С. Пушкина заметно во многих стихотворениях и публицистических статьях Д.А. Мизгулина. Писатель, главный редактор журнала «Наш современник» С. Куняев писал: «Иные таланты, очертя голову, с восторгом бросаются

в поток истории: «на миру и смерть красна», «пан или пропал», «или грудь в крестах или голова в кустах»... Их учителя – это Лермонтов, Блок, Есенин. А у питерского человека Мизгулина сильнее пушкинская прививка»⁸⁶. Хотя поэт называет своим любимым поэтом все же А. Блока. Действительно, многие строчки поэзии Дмитрия Мизгулина проникнуты стремлением к Творцу, отторжением телесных страстей и вообще плотской культуры. Ибо они ведут человека обратно в «природу», «вниз», в никуда.

В цикле своих стихотворений о Пушкине, включая «Мойка, 18» и «Данзас», поэт напоминает о трагической дуэли А.С. Пушкина и Жоржа-Шарля Дантеса, в которой Данзас играл немаловажную роль. Чувство вины сопровождало Данзаса до старости... Кто такой Данзас? Данзас Константин Карлович – приятель А.С. Пушкина по лицу, подполковник инженерных войск, честнейший человек, авторитетный в армии и обществе. Был секундантом Пушкина на дуэли с Дантесом. Он тайно сообщил в III отделение о готовящейся дуэли, был уверен, что полиция вмешается, но ошибся. После дуэли был отдан под суд. Военный суд первой инстанции приговорил Данзаса к повешению. Николай I не согласился и передал дело на рассмотрение генералу-аудитору Адаму Ивановичу Ноинскому. По его определению Данзас был арестован и посажен в Петропавловскую крепость на два месяца, по прошествии которых был выпущен.

*Как в этом месте
Невский тесен –
Сужается перед мостом.
Увы, ничем не интересен
Отреставрированный дом.
Здесь очень шумно,
Очень бойко,
Здесь толчея и суета.
Здесь глухо шепчет речка Мойка,
И та, и вроде бы не та...
И дорожка секундой, часом,
Спешим, опережая тень...*

⁸⁶ Куняев С. «Пушкинская прививка» / С. Куняев // Медный всадник. – 2008. – № 26. – С. 47.

Здесь Пушкин встретился с Данзасом
 В январский несчастливый день.
 А вскоре здесь,
 На месте этом,
 Читали скорбны и тихи
 Стихи безвестного поэта,
 Уже бессмертные стихи.
 И ты, на месте стоя этом,
 На два столетья оглянись –
 Здесь судьбы двух больших поэтов
 Таинственно пересеклись.
 Вот здесь,
 На две ступеньки ниже,
 Где полустёртый барельеф,
 Где Мойка плещется чуть слышно,
 Уже заметно обмелев...

(«Мойка, 18»)

Катит скрипучая бричка,
 Жаркий полуденный час.
 И задремал по привычке
 Старый полковник Данзас.

Счастья нет и в помине,
 Нет ни детей, ни жены.
 Тлеет, как угли в камине,
 Позднее чувство вины...

Жизнь переменчива наша –
 Счастье, разлука, беда...
 Что же вы медлите, Саша? –
 Крикнуть хотелось тогда...

Выстрел. Душа встрепенулась.
 Словно развеялся сон.
 В стылое небо взметнулась
 Чёрная стая ворон.

*Помните лица и строчки,
Морщите мудрые лбы,
Но не просите отсрочки
У милосердной судьбы.*

(«Данзас»)

Судьба же Дантеса сложилась весьма благополучно. Он покинул Россию; стал во Франции бароном; после революции 1848 года избран депутатом Учредительного собрания по округу Верхний Рейн-Кольмар; затем стал доверенным лицом принца-президента Луи-Наполеона и поддержал его во время государственного переворота; вскоре прибыл в Россию и был принят императором Николаем I; имел с ним длительную беседу; с этого времени стал осведомителем русского посольства (разведчиком). Карл Маркс назвал Дантеса «известнейшим выкормышем Империи»⁸⁷. Н. Скатов писал: «Дело не в Дантесе. В конце концов, он оказался хотя и роковой, но, по сути, полупроходной, полуподставной фигурой в борьбе, которую вели против Пушкина и которую он вёл сам... Дело не в дуэли. Она хотя и стала роковой, но, по сути, должна была занимать место почти эпизода в общей схватке. «Дуэли мне уже недостаточно...», – написал поэт»⁸⁸.

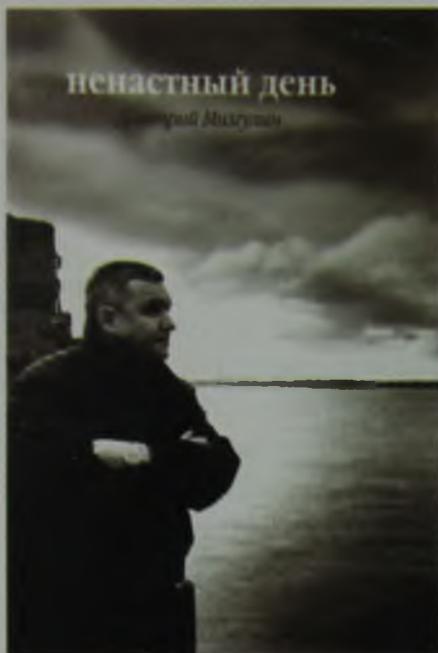
Ж.-Ш. Дантес для русской культуры есть вечный символ зла, пришедшего с Запада, чуждого русскому сознанию. Люди Запада приезжают в Россию, убивают лучших её сынов, потом возвращаются обратно, затем делают великолепную карьеру. Но Творец всё видит, всё слышит и карает тех, кто совершил зло. На Страшном суде все будут в ответе за свои поступки и деяния на грешней Земле.

7.8. Преемственность русской литературы

Проблема преемственности в русской культуре в целом, в русской литературе в частности – одна из важнейших и в настоящее время. Ибо проблема осознания преемственности в культуре есть

⁸⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Том 17. / К. Маркс – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

⁸⁸ Александр Сергеевич Пушкин. К 200-летию со дня рождения / Н. Скатов. – М.: Белый город, 1999. – С. 371.

Сборник стихотворений «Ненастный день»

Сборник стихотворений «Утренний ангел»

проблема осознания ментальности, *Я-концепции* русской культуры, *Я-образа* русского народа. Это проблема русского самосознания вообще! Кто мы? Куда идём? Зачем и для чего созданы Творцом? Характер русского народа, сущность русской культуры, ментальность определяют судьбу. Русский народ, не имеющий центра единения, постепенно и зря растрчивает свои силы. Отсутствие центра единения русских, отход от веры своих предков медленно, но толкает русскую культуру, Россию и русский народ на путь деградации и падения. То же самое можно говорить и о русской литературе. Преемственность в русской литературе прерывается, причем в самом низшем, «железном веке».

Д.А. Мизгулин с прискорбием соглашается с теми, кто считает, что преемственность в русской литературе прервалась. Она прервалась во всех формах и направлениях культуры. Был «золотой век» русской литературы, затем «серебряный век», сейчас говорят о советском «железном веке»! Но какой век наступит после так называемого «железного века» русской литературы? Эта проблема беспокоит многих болеющих за русскую культуру людей. За «железным веком» русской культуры должна, согласно логике

движения «вниз», наступить или пустота, полный распад русской культуры, а следовательно, и русской литературы, или новый скачок «вверх», воскресение, возрождение, затем духовное обновление русской культуры в целом, русской литературы в частности. Многие пророки и прорицатели говорили, что за Россией, русской культурой и русским народом – великое будущее. Вот что говорил Сергей Радонежский в 1387 году о будущем правителе России: «Придёт время Моё, когда небесное светило к Земле устремится, и тогда придёшь ты исполнить волю сроков. И ненавистные будут спасателями, и побеждённый будет вести победивших. И три корня, разделённые проклятьем, будут срастаться любовью, и вести их будут посланные не из их племени. До срока проклянут татар и евреев, и они проклянут землю Русскую. Когда же твои кости будут преданы уничтожению, трём проклятиям исполнится срок и невидимо видимый станет у престола, облечённый Венцами и Перстнем. И где приложишь Перстень, там будет Рука Моя и Владык». Болгарская предсказательница Ванга говорила о роли России в будущем следующее: «Россия – праматерь всех славянских государств. Те, что отвернулись от неё, возвратятся в новом обличье. Россия не свернёт с пути реформ, которые в итоге приведут к росту её силы и могущества». И последнее предсказание. Эдгар Кейси, американский прорицатель, сказал: «Миссия славянских народов состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных пристрастий, восстановить их на новой основе – на любви, доверии и мудрости». Придёт время, когда все с гордостью будут говорить: «Я – русский, Я – славянин».

Пока мы замечаем, что деградиционные процессы в русской культуре продолжаются. Чтобы преодолеть эту негативную тенденцию, необходимо не просто констатировать, что происходит с русской культурой, а работать и работать для возрождения традиций, русской духовности, укрепления семейных ценностей, пропаганды и укрепления нравственных основ жизни и творчества. Восстановить преемственность в культуре – значит соединить прошлое, настоящее и будущее в одну линию развития.

«Я говорю не о семейственности и наследственности. А о таком факторе, как преемственность. Вот эта преемственность

прервалась и на производстве, и в правоохранительных органах. Прервалась она и в литературе».

(«Банкир. Писатель. Мыслитель»)

Д.А. Мизгулин, как мы полагаем, проводит в жизнь линию восстановления русских культурных и духовных ценностей, хотя сам понимает, что теряет со славянством связь. Это можно проследить при изучении его работ не только по литературоведению, но и по финансовым вопросам, по кредитному делу, по его благотворительной деятельности (личной и как президента банка). Сейчас трудно ставить задачу восстановления преемственности русской культуры в полном объёме. Но задача эта всегда стояла и будет стоять перед русскими, патриотически и духовно нацеленными людьми. Например, от восстановления русской государственности, потерянной в 1917 году, в форме «русского многонационального государства», до возрождения праздников, обрядов, символов, цветов и звуков. Каждый должен делать своё дело на своём месте, немного, но делать, чтобы русская мысль снова возвратилась в пространство и время русской культуры. Например, почему бы не выступить Ханты-Мансийскому банку инициатором издания полного собрания сочинений А.С. Хомякова или, скажем, Сумарокова, создать где-нибудь в Москве или Санкт-Петербурге оргкомитет и постепенно, год за годом, издавать, часть по всероссийской подписке, это важное для русской мысли издание. Или собрать основные работы банкиров-славянофилов (по истории, финансам, экономике...), которые хорошо известны русским историкам банковского дела. Каждый русский человек должен вспомнить, что он не просто русский по крови, но русский по Духу, по вере, по культуре, помнить, что за ним стоит огромный пласт гиперборейской, арийской, скифской, сарматской, славянской и русской культур. А значит, переосмыслить своё отношение к делам, вере и жизни своих предков, своей истории, составить свою родословную, соединить её с историей России, русской культуры и русского народа.

Преемственность в литературном творчестве обеспечивается системой литературного образования, системой символов, языком, артефактами русской культуры. Литературное образование, начинающееся со школы и профессионального литературного учебного заведения, проходит через всякие литературные объеди-

нения и организации, например, Союз писателей России, разные виды и формы литературной учёбы, через самостоятельные формы образования. Эта преемственность литературного творчества эффективна, когда литературное образование синхронизируется с преподаванием истории, культурологии и русской философии. Так, в Сергеевском проекте «Русская доктрина» формулируется механизм обеспечения преемственности образования, включая литературное образование. Так, отмечается: «Литературу... следует преподавать как отражение сакрального смысла культурного развития нации в центре схождения разных культур – как западных, так и восточных. Синхронизация курса литературы и курса истории, особенно в средней школе, успешно решала бы многие педагогические задачи: история стала бы зримее и осязаемее, а в литературе забилась бы живой пульс времени»⁸⁹. В проекте нового федерального закона об образовании заметна тенденция не синхронизации русской литературы и истории России, а наоборот, десинхронизации. Продолжается процесс вживления в русское сознание чуждых нам элементов западных подходов в организации учебного процесса в средней и высшей школе. Это не линейный путь развития русской культуры, а формирование психологии русского скачка, который в конце концов приведёт к новому срыву, ибо он не опирается на традиционные русские нравственные и духовные основания. И мы снова и снова будем жалеть об утраченном.

Русское сознание обязано выработать свой проект возрождения истинно русских, духовных и нравственных ценностей, преодолеть в своём *Я* последствия «железного века» литературы, сказать своё новое русское СЛОВО, которое будет слышно во всех уголках планеты Земля. Поэтому он должен соединить прошлое, настоящее и будущее русской культуры, России и народа в едином пространстве и потоке времени. Духовной основой этого нового синтеза и опорой русского единения во всех направлениях была, есть и будет духовность.

Д.А. Мизгулин не мыслит себя вне православной духовности. Он говорит, что «литературный процесс прерываться не должен»! Он подводит под преемственность русской культуры, включая

⁸⁹ Русская доктрина (Сергеевский проект) / под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2008. – С. 176.

русскую литературу, фундамент православной духовности. Ибо содержание православной веры всегда ново, всегда свежо, всегда сильно динамикой и Духом развития. Что также означает расширение присутствия в русской культуре Русского Духа, ибо он от Духа Святого. Чтобы на Русской земле, как говорил А.С. Пушкин, был и Русский Дух, и Русью пахло.

7.9. Я-образ пути поэта

А.С. Хомяков, чьё поэтическое и философское творчество очень ценит Д.А. Мизгулин, в своём стихотворении «Вечерняя песнь» в минуты скорби по умершей жене писал удивительные строки, до глубины души поразившие философа и богослова С.Н. Булгакова. Они созвучны пути поэта, вообще творческой личности в России.

*Солнце скрылось; дымятся долины;
Медленно сходят к ночлегу стада;
Чуть шевелятся лесные вершины,
Чуть шевелится вода.*

*Ветер приносит прохладу ночную;
Тихою славой горят небеса...
Братья, оставим работу дневную,
В песни сольём голоса...*

*Ночь на востоке с вечерней звездю;
Тихо сияет струёй золотою
Западный край.*

*Господи, путь наш меж камней и терний,
Путь наш во мраке... Ты, свет невечерний,
Нас осияй!*

*В мгле полунощной, в полуденном зное,
В скорби и радости, в сладком покое,
В тяжкой борьбе –*

*Всюду сияние солнца святого,
Божия мудрость и слава и слово,
Слава тебе!*

(«Вечерняя песнь»)

Эта чисто личная песня, пронизанная стремлением к единству, которое достигается тяжелой борьбой. Эта песня о том, что путь творческой личности тяжок, «меж камней и терней», что без Божьего света ему трудно выбраться на истинные пути. Настроение стихотворения «Вечерняя песнь» выражает суть творчества поэта, которое созвучно времени и эпохе. Поэтому можно с уверенностью сказать, что путь Д.А. Мизгулина как поэта – «меж камней и терней», в скорби и радости, в покое, тишине, к которым он так стремится, но и в тяжелой борьбе, и всюду ему нужен свет, Божия мудрость, слава и слово.

Путь любого российского поэта – «меж камней и терней», и чем ярче личность, чем выше талант, тем труднее ему в этой социальной действительности, тем сложнее путь. Ибо любой русский писатель, за редким исключением, – в оппозиции власти, он всегда с чем-то несогласен, но он не воюет с властью, ибо война с властью – худшее, что может быть. Д.А. Мизгулин, с одной стороны, это сама власть, с другой стороны, внутренняя оппозиция своей же власти, «оппозиция в самом себе». Это есть состояние раздвоения *Я*, полагаю, его мысли, его сердце и душа говорят одно, в сущности идеальное, с одной стороны, в *Я-образах* профессиональной и общественно-политической деятельности закреплено другое, в сущности реальное, действительное, с другой стороны. Отсюда неизбежны две линии поведения. Порой кажется, что *Я* топ-менеджера и *Я* общественно-политического деятеля побеждают *Я* художественно-творческое; иной раз кажется, *Я* художественно-творческое побеждает *Я* реальное, действительное, связанное с профессиональной и общественно-политической деятельностью. Например, порой он не доверяет своим коллегам по писательскому перу, исключает их из созданной им литературной премии «Югра», думая, что таким образом он избежит интриги в области литературы, наоборот, он бросается в худшую крайность, решает художественные проблемы силовыми средствами. Но в связи с тем, что он опирается на духовный фундамент православия, эти две центробежные тенденции его *Я* не превращаются во

внутренний конфликт, уравниваются, а противоречия его Я разрешаются.

Д.А. Мизгулин, полагаю, состоялся как поэт российского масштаба. Он достаточно известный поэт не только Сибири, но и родного Питера, он автор большого количества сборников стихотворений, среди которых можно отметить сборники «Зимняя дорога», «Скорбный слух», «В зеркале минувшего», «Звёзд васьковское поле», «Две реки», «География души», «Избранные сочинения», «Духов день», «Движение души» и многие другие. Его стихи выходят не только отдельными изданиями в разных издательствах, но и публикуются в ведущих толстых литературных журналах России, переведены на некоторые славянские языки, в частности, на чешский язык. Он не только пишет стихи, но помогает в издании литературных журналов, помогает в издании литературных произведений известных и малоизвестных писателей России, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, оказывает благотворительную помощь писателям Югры, стимулирует лучших путём выплаты литературной премии.

Но к своему пути поэта, к своему *Я-образу* поэта он относится в своих стихах достаточно критически. Он говорит о непутёвых, «путевых стихах». То есть он не считает все свои стихи содержательными. Считает их временными, дорожными, созданными в пути. Но стихи, какие бы они ни были, останутся в этом мире и после смерти поэта. Через эти стихи будут судить при жизни и после смерти об их авторе. Его стихотворения не всегда сильны по форме, но несут свет любви, добра, мира, сильны своим философским содержанием.

*В суете, в круговерти,
В суматохе разлук
Я подумал о смерти
Неожиданно, вдруг.*

*И как будто очнулся –
И качнулся перрон,
И вокзал пошатнулся,
И отчалил вагон.*

*Я исчезну во мраке
Беспросветной ночи,
Не залают собаки,
И луна промолчит.*

*В мельтешенье столичном,
В ритмах сумрачных дня
Жизнь пойдёт, как обычно,
Разве что – без меня.*

*Но не сгниют – хоть тресни,
Хороши ли, плохи,
Непутёвые песни,
Путевые стихи.*

*Да, плутала дорога
В суете и грехах,
Только всё же – от Бога
Слово в наших стихах.*

*Он рассудит бесстрастно
Мир больной и большой.
Ведь унынье не властно
Над бессмертной душой.*

(«Стихи, написанные в день рождения»)

Стихи поэта – это плод сомнений, терзаний, радостей и заблуждений, греховных дел и суеты. Ибо на этом пути, по которому он шёл в этой жизни, было много соблазнов, не обходилось без страстей, без греховных помыслов и дел: «да, плутала дорога / В суете и грехах...». Но эти слова, сказанные Дмитрием Мизгулиным в стихах, от Бога. Творец вложил Слова в наши мысли и уста, и мы, грешные, говорим их. Если Слово Божие вложено Творцом в наши уста, то мы, люди, сами выбираем свой путь. Какой мы выбираем путь – путь зла, лжи, ненависти, невежества, несправедливости и множественности или путь добра, правды, любви, знания, справедливости и единства, зависит только он нас. И этот путь, пройденный нами, путь, по которому мы продолжаем идти, есть путь «меж камней и

терней», и мы этот путь фиксируем в своих стихах, мифологизируем их.

Говоря, что наш путь «меж камней и терней», то есть наш путь, извилист, в суете и грехах, поэт имеет в виду, что этот путь пролегал через больные страстями, потребительство и телесной культурой общество. И Творец будет судить наши поступки и деяния бесстрастно, ибо грядёт Страшный суд. И от этого «образ и подобие Божие» на Земле, то есть человек не должен унывать, ибо Бог вложил в него Дух и силу творчества, он должен реализовать Божий замысел.

Д.А. Мизгулин говорит об извилистых путях человека на Земле. Прямой путь выслан Сатаной в ад.

Творческие способности, дарованные Богом, раскрываются в полном объёме только у воцерковлённых писателей, всей душой, сердцем и умом верящих и сознающих Божественную силу в себе самом. Д.А. Мизгулин пишет, что «...всё же – от Бога / Слово в наших стихах». Это свидетельствует о том, что поэт идеально оценивает *Я-образ* писателя. Из этого следует, что в начале было Слово, а затем оно претворялось в творческие Дела. Это также свидетельствует о том, что писатель, теряющий связь с духовными и нравственными основами своей родной культуры, обрекает себя на блуждание в потёмках зла, фальши, ненависти, невежества, лжи, конфликта, множественности. Он будет заблуждаться и вводить в заблуждение других, будет загрязнять свои душу и тело и марать души и тела других, будет нести холод в свою душу и окружающий социум. М.М. Рябий отмечает, поэт следует традициям русской культуры: «...бесприютно душе на открытом месте, продуваемом ветрами современности, тяжело без укрытия. Об этом и горюет лирический герой. И повод для этого есть. Искусство тиражирует пороки и страсти, порождённые нашим временем, а потребители, подражая литературным героям из чернушных или эротических романов, примеряют на себя их одеяния. Как разорвать порочный круг? Ведь ясно, что из «зубов дракона» взойдут только драконы. Правда, в последнее время писатели кивают на Запад: там, мол, авторы за нравственность общества не отвечают, и с них никто не требует образцового поведения. Лишь некоторые продолжают оглядываться назад, на отечественную традицию, обязывающую быть достойным дара, требующего, чтобы муза была послушной «велению Божьему». Таков и поэт

Дмитрий Мизгулин, измеряющий каждый свой шаг вечностью, обращающийся каждым словом к Богу»⁹⁰.

Если говорить о судьбе поэта, то она всегда трагична. За стихотворения мало платят тем, кто издаётся, а чаще поэты издают свои произведения за свои деньги. Их никогда не любила и не любит власть. Ибо они всегда находятся в оппозиции власти, по крайней мере, духовной и нравственной. Власть не понимает поэта, его творчество не только потому, что не хочет понимать, но главное – не может понимать в силу своего низкого интеллектуального уровня. А если писатель вдруг возвышает свой голос против системы или отдельного из власть имущих, то ему быстро «перекрывают кислород», выбрасывают на обочину жизни. Такой судьбе не позавидуешь! Реалистическая русская литература всегда критикует власть любого уровня за те пути, которые она навязывает обществу, за созданные властью мифы, за насилие над общественным сознанием, за коррупцию, за жестокое обращение с людьми, за её бюрократизм. Всего этого хватало всегда, хватало и сейчас.

Всё отмерено человеку Творцом, он удостоен «посильной тяжести креста». Жизнь человека предопределена, её нельзя продлить или сократить. Поэтому Мизгулин призывает человека: «На память ты учи уроки, / Постигни мудрость вечных книг...». И он прав, мудрость «вечных книг» всегда пригодится человеку на длинном жизненном пути. Он всегда против суеты, против спешки, против всякого беспокойства и нервозности, ибо судьба человека ведёт его вперёд, ибо судьба не стоит суеты.

*Ты говоришь мне: Будь спокоен.
Судьбы не стоит суета.
Всяк смертный в жизни удостоен
Посильной тяжести креста.*

*На память выучи уроки,
Постигни мудрость вечных книг,
Но раз отмеренные сроки
Нельзя продлить хотя б на миг.*

⁹⁰ Рябий М.М. «Слава высшему на свете, слава высшему во мне!» / М.М. Рябий // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 83.

*Хоть вечно спор веди о главном,
Но прав не будешь никогда.
Смотри, как лист кружится плавно,
Как сонно плещется вода,*

*Как неспеша, несуетливо
Покрыла мир ночная мгла,
Как величаво, горделиво
Подпёрли небо купола,*

*Как лунный свет скользит по крышам,
Как дождь долбит унылый стих,
Как замолкает – тише, тише –
Дыханье улиц городских...*

*Ты говоришь мне: Будь спокоен.
А я спокоен, как всегда...
Над вечным северным покоем
Мерцает вещая звезда.*

(«Ты говоришь мне: Будь спокоен...»)

Что подразумевает Мизгулин под фразой «...прав не будешь никогда»? Полагаю, что, по его мнению, человек никогда не сможет достичь Абсолютной Истины, что Природа, Вселенная несут в себе высшее знание Сущности Единого. Святые отцы Церкви учат, что Вселенная до конца непознаваема. Природа (Вселенная) всегда скрывает от человека то, к чему он стремится в процессе своей жизни. И Д.А. Мизгулин спокойно воспринимает свою судьбу: «А я спокоен, как всегда...».

7.10. Я-образ читателя

Я-образ русского писателя невозможно оторвать от *Я-образа* читателя. Ибо писатель пишет не для себя, а именно для читателя. Он хочет донести Божественное Слово, своё сокровенное, тайное до тех, кто, как он полагает, будет слушать и слышать его. Следовательно, необходимо формирование читательской культуры, преимущественно через книгу, но и через другие средства информации, например, через Интернет.

Д.А. Мизгулин понимает роль русской литературы вообще, а также её положение в сегодняшнем общественном сознании. Он с болью говорит о снижении роли русской литературы в воспитании подрастающего поколения. Для него уменьшение читательской аудитории – самое трагическое веяние эпохи перемен, идущих в России. Ибо вместе с распадом читательской культуры начнёт распадаться и модель мыслительной культуры, основанная на чтении текстов, обсуждении их содержания, формировании сюжетных линий и образов лирических героев, идеалов и образцов общественного поведения.

«...литература перестала быть насущной потребностью, что очень печально, ведь данный путь мы проделали всего за каких-нибудь двадцать лет. Мне кажется, это самое трагическое веяние эпохи. Как только люди перестанут читать, они перестанут думать... К примеру, сидит человек у телевизора – просто тупо смотрит. В это время в него впихивают заранее подготовленные блоки, и думать уже не надо ни о чём...»

(«Банкир. Писатель. Мыслитель»)

В представлении Д.А. Мизгулина, как только человек перестанет читать, он перестанет думать, мир покатится по наклонной вниз, деградационные процессы в культуре усилятся. Эта тенденция может стать необратимой. И мир покатится вниз, по пути деградации, множественности, зла и лжи, войны и несправедливости. Он непреемлет такой путь развития России, русской культуры. Поэтому очень осторожно относится ко всяким нововедлам в области литературы, образования, воспитания, науки. Так, в предлагаемом стандарте «Среднее (полное) общее образование» вводится принцип элективности. Обязательными останутся только такие предметы, как «Россия в мире», физкультура, ОБЖ и выполнение индивидуального проекта. Остальные предметы становятся элективными. В число элективных курсов должно войти не более семи предметов из шести предметных областей: русский язык и литература, родной язык и литература (русская словесность, русский язык, литература, родной язык, родная литература); иностранный язык (иностраннй язык, второй иностранный язык); общественные науки (обществознание, история, география, экономика, право); математика и информатика (математика

и информатика, алгебра и начала математического анализа, геометрия, информатика); естественные науки (естествознание, физика, химия, биология, экология); курсы по выбору (искусство или предмет по выбору образовательного учреждения, или один курс из предметных областей). В.В. Путин призвал Министерство образования и науки не спешить с внедрением новых образовательных стандартов.

Власть и общественность стоят на разных позициях в отношении введения нового образовательного стандарта. А. Механик высказал на этот счёт следующую точку зрения: «Россия уже пережила несколько разных реформ, проведённых по одному типу: продавливание законов без всякого обсуждения или с его имитацией, которое заканчивалось одинаково – провалом. Это монетизация льгот и реформа лесного хозяйства. Это реформа ЖКХ, которая, как сейчас уже ясно, может закончиться крахом жилищного хозяйства, если её радикально не скорректировать. Теперь мы создаём предпосылки для рукотворной катастрофы в школьном образовании. Но если катастрофические последствия монетизации стали ясны на следующий день после её проведения, лесной реформы – при первом крупном лесном пожаре, последствия реформы ЖКХ уже просматриваются, то окончательные последствия реформы образования станут ясны лет через десять – пятнадцать. Их уже не исправить»⁹¹. Похоже, прогнозы Д.А. Мизгулина сбываются, Россия, если не втянулась, втягивается в длительный процесс деградации, невежества и откровенной глупости.

«Однако вопрос ещё и в том, что читать и как читать. Читательский круг, который интересуется серьёзной литературой, постепенно сужается. Многие уверены, что к одиннадцатому классу всю нужную литературу перечитали. Они уже умные и могут руководить крупными государственными проектами. А читать – это же сложно. Голова начитает болеть. То, что люди стали меньше обращаться к книгам, – факт неоспоримый».

(«Дневники его души и сердца»)

⁹¹ Механик А. Патриотизм без «Войны и мира». Предлагаемый Минобрнауки для обсуждения стандарт «Среднее (полное) общее образование» направлен на демодернизацию России / А. Механик // Эксперт. – 2011. – № 5. – С. 57.

Почему это происходит? Д.А. Мизгулин однозначно отвечает, что пока власть будет транслировать своё отрицательное отношение к книге, литературе, гипертрофировать роль информационных технологий в развитии культуры, процесс деградации будет только нарастать. Источник возникновения многих проблем развития русской культуры в целом и русской литературы в частности он видит именно во власти, в росте образованщины.

«...сейчас мы живём в обществе, в котором образованность стала какой-то диковиной, странностью. Встречаешь людей, которые занимают высокие государственные посты, а последнюю книжку, как видно, прочитали в десятом классе – дремучесть из таких так, простите, и прёт».

(«Уроки словесности»)

Власть увлеклась информационными технологиями, сама ничего не понимает в этих информационных технологиях, не пользуется компьютерами, но бравирует этими технологиями. Но вместе с тем забыла об образовании, образованщина стала господствующей культурой власть имущих и простого чиновника.

Образованщина – это такое состояние культуры, когда у человека взгляд по всему скользит, но ни на чём не останавливается. Этот человек не может сосредоточиться на книге, не может уловить её содержание, но очень гордится, что в его библиотеке имеется такой-то экземпляр. Образованщина сформировала новый класс чиновников, которые не готовы принимать ответственных решений, их можно отнести к люмпен-чиновникам. Они за тридцать сребреников продадут своего друга. Поэтому не удивительна и гордыня журналистов-образованцев. Недавно мне и моим коллегам вручили премию в области литературы губернатора ХМАО – Югры, вручили и забыли даже сообщить об этом общественности в центральной прессе ХМАО «Новости Югры». Зато очень много говорили о премии губернатора в области журналистики на том же мероприятии. Маленький факт, но очень показательный в отношении распространения образованщины в России на всё новые и новые сферы.

Глава 8

«Я В ЛАДУ С САМИМ СОБОЙ»

Д.А. Мизгулин часто говорит, что он в ладу сам с собой. Значит, он либо скрывает внутренние противоречия, либо их синтезирует, опираясь на непротиворечивые основания, либо стремится к одномерности. На чём покоится единство его личности при такой множественности *Я-концепций*? Полагаю, на духовном основании православной веры.

8.1. *Я-концепция «творческого совместительства»*

Существуют ли противоречия между занимаемыми статусами и выполняемыми ролями, а следовательно, *Я-концепциями* банкира, писателя, учёного, общественно-политического деятеля, в сознании Д.А. Мизгулина? Этот вопрос возникает при исследовании психологического портрета Д.А. Мизгулина. Он сам даёт повод в своих стихах, публицистике и интервью усомниться в том, что его *Я* едино, без противоречий.

Как сочетаются статус банкира, политического деятеля, учёного и поэта? Он часто говорит о поэтах-банкирах, поэтах – деловых людях, поэтах – государственных чиновниках. Тем самым Д.А. Мизгулин как бы сам для себя обостряет эту проблему. Смысл его высказывания сводится к тому, может ли быть банкир, хозяйственник, помещик, политик хорошим писателем? И сам же отвечает: да, может! Ибо творчество имеет одну природу. Человек создан Творцом по образу и подобию Божию, значит, человек должен раскрывать свой творческий потенциал везде, куда его направила судьба. Возможности для проявления творчества как в банковской, так и в научной, и в общественно-политической, и в литературной деятельности огромны, просто неисчерпаемы. Главное, чтобы человек руководствовался в своей ведущей деятельности духовными принципами, а не меркантильными интересами.

«Раньше творческие люди всегда состояли на службе, до революции творческим людям надо было на что-то жить. Гаврила Романович Державин, яркий представитель русского классицизма, тот самый, о котором юный лицеист Пушкин сказал: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил», был крупным государственным деятелем. В его послужном списке – посты Олонецкого и Тамбовского губернаторов, президента коммерц-коллегии, министра юстиции. На этой должности его сменил Иван

Иванович Дмитриев, известный баснописец, сенатор, член Государственного совета. Как поэт он был в своё время не менее известен, чем Иван Андреевич Крылов.

Кто-то занимался издательской деятельностью, как Пушкин, Некрасов, Достоевский...

Вспомним и Фёдора Ивановича Тютчева, служившего по дипломатическому ведомству, крупного государственного мужа. Одно время он возглавлял комитет по государственной цензуре. Большое ему спасибо за то, что, занимая этот пост, он не допустил публикации в России «Манифеста коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса».

(«Уроки словесности»)

Творческий человек может проявлять свои творческие способности не только в одном виде деятельности, но и в нескольких других видах деятельности одновременно. Благодаря тому, что *Я-концепция* творчества вбирает в себя отдельные элементы всех видов деятельности, в которых творческая личность пытается проявить себя. Следует отметить, что Д.А. Мизгулин пытается гармонизировать, а точнее – примирить, статусы банкира и писателя, политика и писателя, хозяйственника и писателя! Но нигде, заметьте, не примиряет статусы политика и хозяйственника или банкира и политика, он считает, что политика есть продолжение банковской деятельности. А раз акцентирует внимание на этой проблеме, значит, для его сознания проблема так называемого «творческого совместительства» актуальна, значима, вызывает внутреннее психическое напряжение. Здесь ощущается присутствие внутреннего напряжения между воплощённым *Я* и невоплощённым *Я*, между ложным *Я* и правдивым *Я*, между идеальным *Я* и реальным *Я*.

Д.А. Мизгулин считает, что «творческое совместительство» не только возможно, но и помогает продвигаться человеку по служебной лестнице. Вопросы так называемого творческого «совместительства» Д.А. Мизгулина не прошли незамеченными для литературных критиков и биографов. Так, М.М. Рябий, анализируя творчество Мизгулина, пишет: «...когда читатели обращаются к поэзии своих современников, зная о некоторых сторонах их биографии, то они невольно проводят параллель между поэтом и тем образом, который смотрит на них со страниц его книги. Обычно

все, кто знакомится с Мизгулиным, задаются вопросом: как – поэт и банкир? И здесь есть свои резоны. Может ли вообще сегодня поэт быть благополучным и практическим человеком? Сразу вспоминается список несчастных художников слова, многие из которых имели либо какие-то увечья, либо были изгнанниками, либо умерли в страшной нищете от какой-нибудь злосчастной болезни. На ум сразу приходят примеры: великий Гомер был слепым, Тиртей – хромым, Архилоха убили на войне, Ивика за-резали разбойники, Виньон умер на виселице, Рембо скончался в алжирском госпитале от гангрены... Этот список можно продолжать и продолжать...»⁹². Наверное, можно написать большой список не только писателей, которые трагически кончили свою жизнь, но представителей банковской профессии, общественно-политических деятелей, учёных. Действительно, жизненный путь творческой личности не усыпан розами, ибо он идёт впереди основной массы общества. Видит намного дальше, слышит больше, чувствует лучше, чем обычные люди тех или иных профессий. Творческие личности обречены быть впереди, обречены идти на жертвы ради правды (истины), ради утверждения любви, добра, справедливости, знания в погружённом в страсти мире.

Д.А. Мизгулин относится к категории поэтов-государственников, которые думают не только о спасении своей бессмертной души, но и о спасении других заблудших душ, радеют о спасении России, очень остро переживают о том, что происходит в стране. Судьба поэтов-государственников всегда была трагична (сегодняшнее время не исключение), ибо государственные мужи чрезмерно коррумпированы – от судебной системы до депутатов. Примирить ложь и правду, зло и добро, невежество и знание, несправедливость и справедливость в душе и сознании невозможно. Что-то обязательно возьмёт верх. Если возьмёт верх зло, невежество, ложь, ненависть, то человек как поэт исчерпывает себя. Поэтому и народ, и люди творческих профессий относятся к такой политической системе, которая сложилась сейчас в России, весьма негативно. И в этих условиях быть поэтом-государственником очень сложно. Дмитрию Мизгулину приходится для себя

⁹² Рябий М.М. «Поэт должен быть... мифом» / М.М. Рябий // «К высоким небесам»: сборник статей о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 3–4.

очерчивать рубежи, за которые нельзя переходить ему как банкиру, общественно-политическому деятелю и писателю. Конечно, эти рубежи им ограничиваются нравственностью и духовностью. Свобода же творчества в литературной деятельности больше осуществляется в пространстве нравственности и духовности. А свобода в банковской деятельности – в сфере экономики, свобода в общественно-политической деятельности – в сфере общественных отношений. Тем самым нравственность является фундаментом всех видов деятельности, следовательно, пространство литературной деятельности – самое широкое, оно пронизывает все сферы человеческой деятельности. Писатели имеют суждение не только о том, что происходит в обществе, но и о том, что делают банкиры, чиновники, простые люди, как они живут, какие у них отношения с совестью.

К тому, что Д.А. Мизгулин занимает одновременно статус президента правления крупного банка, статус депутата, статус профессионального поэта, он относится достаточно философски. Он не считает, что существуют между этими статусами какие-то конфликты или противоречия, что они могут мешать занимать эти статусы одновременно. Так, Д.А. Мизгулин берёт в качестве примера Г.Р. Державина, занимавшего статус министра юстиции, президента коммерц-коллегии и одного из лучших поэтов России того времени. Далее – И.И. Дмитриев, известный баснописец и прокурор. Далее он называет Л.Н. Толстого, Ф.И. Тютчева, Т.А. Вяземского и других.

Д.А. Мизгулин считает, что писатель может быть очень состоятельным человеком, крупным хозяйственником и политиком.

«...возьмём такого известного поэта, как Бенедиктов. Он дослужился до директора Госбанка. Пётр Аркадьевич Вяземский проработал какое-то время замминистра просвещения, а потом несколько лет трудился в должности, аналогичной нынешней должности директора Государственного банка. Фёдор Иванович Тютчев – известнейший государственный чиновник, правда, по линии МИДа. А уж такой классический случай, как вице-губернатор Салтыков-Щедрин, не упоминаю даже. Лев Николаевич Толстой был одним из крупнейших русских землевладельцев, Писемский имел несколько доходных домов в Петербурге...».

(«Банкир. Писатель. Мыслитель»)

Все они были успешными в своей профессиональной деятельности и занимали статусы в сфере собственности, экономики, политики, государственного управления. Но они одновременно стали и очень известными поэтами и прозаиками. Анализ биографий известнейших людей, которые перечисляет Дмитрий Мизгулин, показал, что в *Я* великих русской культуры, включая русскую литературу, существовали межстатусные противоречия и конфликты, которые успешно разрешались или в профессиональной деятельности, или в литературном творчестве. А у некоторых эти противоречия так и не разрешились до конца их жизни. Может быть, эти межстатусные противоречия являлись источником развития их личности, выражавшегося в великолепных результатах и литературного, и банковского, и чиновничьего труда. Но это же замечательно, когда противоречия между занимаемыми статусами разрешаются в результатах литературного, банковского, политического, чиновничьего труда. Сам Д.А. Мизгулин говорил по этому поводу следующее: «Соединение в моём лице литератора и банкира – это не какая-то удивительная сенсация». В принципе – это закономерность одарённых и талантливых людей. Что-то является профессией, а что-то – хобби. Но в хобби талантливый человек также совершает удивительные открытия.

Д.А. Мизгулин относится к тем типам творческих людей, которые постоянно работают, притом работают не в одном направлении, а сразу в нескольких. У Д.А. Мизгулина синтетическое мышление. Оно проявляется в делах, в размышлениях о прошлом, настоящем и будущем, о пространстве и времени русской культуры, оно фиксируется в его произведениях и научных трудах, многочисленных интервью. Он пытается соединить порой несоединимое в нечто единое, по крайней мере, в единое видение мира. Это видно и из его читательских интересов. Д.А. Мизгулин читает сразу несколько книг, и притом разного жанра. В одном из интервью он сказал, что читает книгу Н. Бехтеревой о её результатах исследования человеческого мозга; книгу академика Е. Примакова о политике; автобиографию генерального директора «Дженерал Электрик» Джека Уэлча; книгу избранных английских поэтов XIX–XX веков «И в одиночестве, и вместе»; детективы Д. Френсиса и Д. Джейса; туристический справочник. Это говорит не о разбросанности его интересов, а характеризует синтетичность его

мышления, ибо он всё это разнообразие вмещает в своё Я. Полагаю, для такого типа мышления трудно именно прочитывать книгу до конца, а потом браться за другую. Я сам принадлежу к такому типу мышления, да и многие русские характеризуются синтетическим типом мышления. Я читаю сразу пять – шесть, а работаю с десятью – пятнадцатью литературными источниками. Только в этом случае складывается какая-то целостная картина мира, социума, своего места в этом мире.

8.2. Между многомерным Я и одномерным Я

Вышеперечисленные и другие факты профессионального и жизненного пути, размышления в стихах, интервью наталкивали исследователей творчества и биографии Д.А. Мизгулина на мысль о раздвоенности, многомерности личности. Так, М.М. Рябий пишет: «...автор не прост, он весьма начитан и тоже кивает на классические примеры: был, мол, такой поэт, ныне забытый, но в своё время очень заметный – Владимир Григорьевич Бенедиктов. Он тоже был успешным банкиром. Затем вспоминает ещё один общеизвестный факт, который уже связан с личностью Афанасия Афанасьевича Фета. Ещё современники изумлялись раздвоенности поэта: с одной стороны, он – практик, помещик-крепостник, по фамилии отца – Шеншин, а с другой – тонкий лирик, автор великолепных стихотворений, по фамилии матери – Фет. Может быть, личность Мизгулина из той же серии?»⁹³. Эта статусно-ролевая раздвоенность Д.А. Мизгулина не приводит к внутриличностной раздвоенности, ибо вся его деятельность, и профессиональная, и политическая, и литературная, и гражданская, опирается на духовно-нравственные основы православия, ибо его мышление синтетично. Поэтому не приходится говорить о «радикальной» раздвоенности личности Мизгулина. Вернее, следует говорить о синтезе нескольких *Я-концепций* в его сознании. Как полагаю, между статусами и выполняемыми ролями могут быть противоречия, порой доходящие до конфликтов, но они, в конечном счёте, разрешаются, не приводят к раздвоению Я, его

⁹³ Рябий М.М. «Поэт должен быть ...мифом» / М.М. Рябий. – «К высоким небесам»: сборник стихотворений о творчестве Д.А. Мизгулина. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 4–5.

Я-концепций, Я-образов банковской и политической, научной, общественной деятельности, гражданской позиции.

Более того, активная реализация ролей в трёх – четырёх ведущих статусах способствует не только расширению кругозора, но ещё больше помогает развивать мышление, реализовывать творческий потенциал. При эффективной реализации статусно-ролевых характеристик необходимо исходить из того, что должен быть какой-то стержень, на который нанизываются все выполняемые роли. Этим стержнем для Д.А. Мизгулина является православная духовность и нравственность. Он отмечает, что русскую литературу, к которой принадлежит и его творчество, нельзя отрывать от православия. Если даже поэт или прозаик не говорит открыто о своих духовных корнях, но в его произведениях мы обнаруживаем эти основания.

«...я люблю поэтов-публицистов государственников, личностей славянофильской направленности в нашей словесности – Фёдора Тютчева, Юрия Самарова, Алексея Хомякова. Они знали в совершенстве русский язык, отечественную историю, которую нельзя отделить от православия».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

Более того, сам Д.А. Мизгулин заявлял, что банковская деятельность и литературная деятельность всегда были рядом. Он говорит, что писал всегда, при любых обстоятельствах. Литературная деятельность не мешала профессиональной, а профессиональная деятельность не мешала банковской. В этом сущность его творчества.

«Банковское дело после поэзии – моя вторая профессия. После службы в армии в должности начальника финансов воинской части Краснознамённого Закавказского военного округа в 1984–1986 годах я продолжил трудиться на предприятиях оборонного комплекса. Это были режимные, засекреченные объекты, так называемые номерные «почтовые ящики». Проработал я там до 1991 года и прошёл путь от экономиста до начальника отдела крупнейшего научно-производственного объединения в стране, занимавшегося изготовлением средств спецсвязи. А ушёл я оттуда, когда в стране началось разрушение военно-промышленного комплекса – и

конверсия перешла в конвульсию. Однако через некоторое время вновь вернулся к банковской деятельности. Поначалу трудился в государственной банковской сфере, затем в «Инкасбанке». Часто приходилось ездить в командировки в филиалы, которые были разбросаны по всей России – от Балтики до Тихого океана. Бывал по делам службы и в Югре. И потом, когда Александр Васильевич Филипенко, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа, предложил возглавить региональный банк, я согласился. И вот с сентября 2001 года руковожу ОАО «Ханты-Мансийский банк». Но всё это не означает, что финансовая деятельность мешает моему литературному делу. Ведь я писал всегда, при любых обстоятельствах».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

Есть и другая крайность, противоположная чрезмерной многомерности Я. Это одномерность Я. Одномерный человек, формируемый одномерным обществом, одномерной, то есть законченной, культурой, есть человек непротиворечивый, ни в чём не сомневающийся. Одномерных людей родит, как правило, тоталитарная общественная система. Логика внутреннего протеста заменяется негативным мышлением. У целого поколения молодых и зрелых людей формируется протест против этой общественной одномерности, протест против положения человека в этом идеологизированном обществе. Именно протест против одномерности ощущается в ранних стихотворениях Д.А. Мизгулина. Тема одномерного человека освящена в произведениях немецкого философа Г. Меркузе.

Одномерный человек может быть продуктом любых общественно-политических систем: как тоталитарной, так и капиталистической системы, или индустриально развитой системы. Так, Г. Меркузе, исследуя возникновение тенденции к одномерности на примере литературы и искусства, пишет: «Истина литературы и искусства всегда признавалась (если только вообще признавалась) истиной «высшего» порядка, который не должен был и которому фактически не удавалось вторгаться в пределы бизнеса. Однако именно это отношение между двумя порядками и их истинами изменилось в современный период. Поглощающая сила общества обескровливает художественное измерение. Усиливая его антагонистическое содержание. Именно в виде гармонизи-

рующего плюрализма, позволяющего мирное и безразличное существование наиболее противоречащих друг другу произведений и истин, в сферу культуры входит новый тоталитаризм»⁹⁴. И через этот новый тоталитаризм в общественное сознание входит новый одномерный человек. И сейчас этот факт, полагаю, видит Д.А. Мизгулин, ибо в российском обществе появляется новый одномерный человек, мало читающий, мало думающий, решающий проблемы своего эгоистического Я, думающий только о деньгах и самом себе. Этот одномерный человек становится очень похожим на свой прототип, сформированный на Западе. Его не волнуют глубокие и серьёзные проблемы общественного бытия, он довольствуется деньгами и прожиганием жизни, он не думает о будущем.

Задачи литературы – разоблачать эту одномерность, которая может привести и к тоталитаризму в сфере политической. Но, к сожалению, влияние литературы на общественное сознание ослабло, а философия, политология, социология и другие общественные дисциплины не имеют такого влияния на умы и души людей, поэтому сползание к новому тоталитаризму будет происходить меленно, без споров и дискуссий. А выбираться из этого нового тоталитаризма будет трудно, болезненно, через общественные конфликты и потрясения. Но это в будущем. Будущее это Д.А. Мизгулину чувствуется грозным, страшным, но неотвратимым. Хотя в своих трудах Дмитрий Мизгулин не говорит открыто об этой тенденции, но при чтении его работ мысль эта сама собой возникает.

8.3. *«Я – семья, во мне, как в спектре, живут семь Я...»*

В понимании *Я-концепции*, *Я-образа*, *Я* реального и *Я* идеального, вообще осмысления глубинной сущности личности, важное место занимают статусно-ролевые характеристики человека. Каждый человек занимает на протяжении своей жизни очень много статусов, протяжённых по времени и кратковременных, выполняет много соответствующих этим статусам ролей. Это многочисленные статусы человека как представителя какой-то профессии, статус человека в гражданском обществе, в семье, в политике, в

⁹⁴ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: REEL-book, 1994. – С. 79.

национальных или религиозных сообществах, в повседневной жизни и другие. Но среди этих статусов на конкретном этапе жизненного пути одни в творческой биографии человека играют более важное значение, чем другие. Можно говорить об устойчивых или доминирующих статусах человека в обществе или статусах второстепенных, эпизодических. Именно по занимаемому статусу мы можем судить о положении человека в различных ячейках общества – в организациях и учреждениях, в системе власти, в общественных культурных, национальных, религиозных объединениях, в политических партиях, в неформальных группах. Но само это положение человека в системе общественных отношений не говорит о том, насколько социальные иерархии вторгаются в Я, отождествляются с Я, соответствуют Я-концепции и Я-образам реального мира. Для уяснения вопроса включённости Я в общественные процессы или включённости общественных отношений в Я желательно осмыслить, насколько важны выполняемые статусные роли для самого человека, насколько он нацелен на их эффективное выполнение, насколько мотивированы его поступки на реализацию ролей, насколько последовательны его действия. Только по результатам исполнения тех или иных статусных ролей мы можем делать выводы о включённости или невключённости этих ролей в Я-концепцию человека.

По мнению Д.А. Мизгулина, «статус человека во многом определяется уровнем его культуры». С этим выводом можно согласиться и не согласиться. Действительно образованный, воспитанный, духовно богатый, нравственно чистый и полный человек способен (потенциально), насколько позволяют его стремления и желания, занять высокое место во многих социальных иерархиях. В тех социальных иерархиях, которые освобождены от коррупции, где главным мерилем богатства является честный труд, нравственность и справедливость. Но там, где социальные иерархии свободны от коррупции, протекционизма, карьеризма, где идёт борьба со злом, невежеством, несправедливостью, ложью, глупостью, конфликтами во всех формах и проявлениях. В таких социальных иерархиях и ячейках общества он действительно может полностью раскрыть заложенные в нём потенциальные способности и дарования.

Образованный, культурный, духовно богатый и нравственно чувствительный человек в настоящие коррумпированные соци-

альные иерархии не пойдёт, ибо там правят бал коррупция, продажность, предательство, безнравственность, жадность. Потому что он не хочет быть «белой вороной» в этом море зла, лжи, невежества, ненависти, множественности. Если же человек всё же занимает высокое положение в обществе, то он обязательно или мирится с нравами развращённого общества, или скрывает свою истинную натуру, свои взгляды от этого злого и испорченного ложью мира в продуктах своего творчества, например, литературного или научного, или, по мере возможности, борется со злом, невежеством, ненавистью и несправедливостью этого мира своими скромными средствами и методами.

У человека формируется своеобразный, специфический *Я-образ* занимаемого им статуса и выполняемой деятельности в соответствии с этим статусом. В этот *Я-образ* включаются потребности, поступки и ожидания, т. е. внешняя сторона деятельности, а также цели, мотивы и действия, т. е. внутренняя сторона деятельности. Идентификация человека с той или иной профессией или должностью запечатлевается в *Я-образе* профессии или должности, т. е. личном, специфическом понимании функций, от которых зависит успешность человека в данной профессиональной деятельности.

Русский социолог А.И. Кравченко считает, что социальный статус – это «положение человека в обществе, которое он занимает как представитель большой социальной группы»; личный статус – это «положение индивида в малой группе, зависящей от того, как его оценивают и воспринимают члены этой группы (знакомые, родные) в соответствии с его личными качествами»⁹⁵. Статусы обеспечивают статическое положение человека в системе общественных отношений, а роли – задают динамику статусам. Следовательно, *Я* человека раскрывается в результате исполнения ролей, заложенных в том или ином статусе. Ибо сущность человека, его ментальные характеристики раскрываются только в процессе деятельности, будь то общение, труд, игра или учение.

А.И. Кравченко отмечает, что социальная роль – это модель поведения, ориентированная на данный статус. Социальные роли, по сравнению со статусами, динамичны и подвижны, задают век-

⁹⁵ Кравченко А.И. Социология: учебное пособие для студентов вузов. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – С. 93.

торы деятельности человека в том или ином социуме. По мнению автора, во-первых, социальные роли и социальные нормы относятся к социальному взаимодействию; во-вторых, социальные статусы, права и обязанности, функциональная взаимосвязь статусов относятся к социальным отношениям; в-третьих, социальное взаимодействие описывает динамику общества, социальные отношения – его статику.

Изучая статусы и, соответственно, ролевые характеристики, которые занимает и реализует Д.А. Мизгулин, мы видим, что устойчивыми и доминирующими статусами, характеризующими его положения в обществе, являются: статус президента банка, статус депутата, то есть политика регионального уровня, статус учёного-экономиста, статус поэта, статус его как представителя русской культуры, православной религии, как отца в семье и другие. Для осмысления статусно-ролевых характеристик личности ограничимся вышеуказанным перечислением статусов. Разумеется, Д.А. Мизгулин, занимая тот или иной статус, как мы полагаем, имеет чётко сложившиеся *Я-концепции* президента банка, *Я-концепции* депутата, *Я-концепции* учёного, *Я-концепции* поэта, *Я-концепции* семьи, а соответственно и *Я-образ* руководителя банка, *Я-образ* политика регионального уровня, *Я-образ* художника слова, *Я-образ* учёного, *Я-образ* семьи. Он и ведёт себя в той или иной ситуации в соответствии со сложившимися *Я-образами* тех или иных сфер профессиональной деятельности или сфер общественной деятельности. Эти *Я-концепции* и *Я-образы* порой не соответствуют общественным представлениям о профессии банковского работника, депутата, учёного и писателя. Что также может вызвать психическое напряжение в личности. Эти *Я-образы* и *Я-концепции* накладываются друг на друга и ярко выражаются в поведении и деятельности Д.А. Мизгулина. Очевидно, что одни статусы становятся более реальными, другие – более идеальными, но все эти статусы Д.А. Мизгулин занимает не для того, чтобы быть «свадебным генералом», а для того, чтобы реализовать функции и роли, заложенные в них. Для того чтобы более эффективно реализовывать вышеуказанные статусные роли, Д.А. Мизгулин соглашается занимать на добровольной основе и многие другие статусы: статус заместителя председателя Совета Ассоциации региональных банков России, статус члена Ассоциации российских банков, статусы экспертов экспертных советов при Государственной думе

и Совете Федерации России, при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, статус полномочного представителя президента России в Уральском федеральном округе, при губернаторе ХМАО – Югры, статус почётного консула Чешской Республики в ХМАО – Югре, статус члена Союза писателей России, статусы различных попечительских советов. Занимаемые им статусы свидетельствуют: во-первых, о его положении в социальных иерархиях государства и общества; во-вторых, об эффективной и успешной работе как менеджера банка; в-третьих, о плодотворности работы как учёного-экономиста, как русского писателя. Он близок к власти, поэтому много размышляет о власти, её пороках и самовластии, о русской идее и идеальном правителе Российской империи, о революции, о русских мыслителях-пророках. Само общественное положение Д.А. Мизгулина в социальной иерархии накладывает отпечаток на его мыследеятельность, на профессиональную и общественную активность.

У добросовестного исследователя, особенно психолога, социального психолога, могут возникнуть вопросы: как соотносятся эти статусы и исполняемые роли друг с другом; не противоречат ли они друг другу; не находятся ли они в оппозиции? Для психолога важно выявить эти межстатусные или межролевые конфликты, дать рекомендации личности, с тем, чтобы они не развились в борьбу, не стали источником постоянных внутренних сомнений, переживаний. Не стали, в конце концов, источником внутриличностных противоречий и душевных страданий. А если статусы и роли не вступают в противоречие друг с другом, исследователь творчества личности пытается понять, что их объединяет, вернее, что их гармонизирует? На каких духовных и нравственных скрепах они держатся? Сам Дмитрий Мизгулин говорит, что перед ним много дорог, а «приходится выбирать одну дорогу», тем самым он признаёт факт внутриличностных сомнений, переживаний, противоречий. Ибо он постоянно стоит перед дилеммой выбора целей, действий, форм поведения.

Перед Д.А. Мизгулиным всегда стояла проблема выбора путей, по которым необходимо идти в будущее. Об этом он говорит в стихотворении «Сожаление».

*И хотя многое ещё впереди,
Становится обидно, что, выходя на перекрёсток,*

*Приходится выбирать одну дорогу,
Когда бы хотелось пройти тремя...*

(«Сожаление»)

Следовательно, Д.А. Мизгулин стоял, да и сейчас стоит перед выбором путей движения вперёд: «хотелось пройти тремя» дорогами, но выбирать необходимо одну. По своему характеру и синтетическому мышлению он не может выбрать одну дорогу и идти по ней долго. Д.А. Мизгулин продолжает одновременно идти дорогой банкира, политика регионального уровня, писателя (поэта), учёного, наверное, и другими путями. Все эти статусно-ролевые характеристики одновременно присутствуют в его *Я-концепции* достаточно глубоко. Он творчески подходит к исполнению своих социальных ролей, будь то профессиональная или общественная, научная или литературная деятельность. Во всех направлениях он добивается успеха, популярности, становится дипломантом конкурсов, пишет научные труды, издаёт сборники стихов, становится лауреатом профессиональных конкурсов в банковской сфере. Так, он является лауреатом многих премий как в области банковского дела, так и литературной деятельности. В частности, Д.А. Мизгулин – победитель конкурса «Лидер бизнеса Югры – 2010», лауреат премии губернатора ХМАО – Югры в области литературы и многих других.

Сторонний наблюдатель может сказать, что Д.А. Мизгулин до сих пор стоит на «перекрёстке» дорог, стоит перед выбором тех или иных дорог, по которым ему необходимо идти. Бог дал человеку право выбирать, значит, человек должен сам выбирать свой путь в будущее. А раз до сих пор не выбрал, значит, в нём присутствует внутреннее напряжение личности, более того, с годами оно может расти и вылиться в распад на несколько личностей, то есть привести к раздвоению личности. Но почему-то этого не происходит до сих пор, его личность пребывает в единстве и гармонии. Он подчёркивает в своих интервью, что в ладу (гармонии) с собой.

В доказательство того, что эта проблема существует, следует привести стихотворение А.А. Вознесенского «Я – семья», посвященное французскому философу Ж.-П. Сартру.

*Я – семья,
во мне, как в спектре, живут семь Я,*

*невыносимых, как семь зверей,
а самый синий
свистит в свирель!*

*А весной
мне снится,
что я –
восьмой.*

(«Я – семья...»)

Но А.А. Вознесенский разворачивает все свои *Я* в сторону конфликта, противоречий, распада. В нём семь *Я*, невыносимых, «как семь зверей»! И все они «поют на разные темы», притом одновременно. Не трагедия ли это? Философия распада пронизывает всё творчество А.А. Вознесенского, но смысл этого распада всё же с годами меняется. В 60-е годы он говорит о распаде старых, отживших форм жизни и искусства; в 80-е и начале 90-х годов – о распаде бытийных, духовно-нравственных, жизнестроительных ценностей (см. «Рапсодия распада»). По мнению А.А. Вознесенского, противодействовать распаду личности могут только поэзия и искусство.

Философские и религиозные взгляды Д.А. Мизгулина значительно расходятся со взглядами поэта А.А. Вознесенского, но сам подход к пониманию *Я* человека вполне логичен. А.А. Вознесенский отчуждён от духовно-нравственных основ православия, от русской культуры. Д.А. Мизгулин зовёт русский народ вернуться к Творцу, обрести историческую и национальную память.

Анализ личности, жизни и деятельности Мизгулина показал, что единство его *Я* удерживается какими-то силами, которые примиряют все *Я-концепции* банкира, учёного, политика, поэта, отца в одной *Я-концепции*. Этой силой, как мы полагаем, является его православная вера и державно-национальный патриотизм.

8.4. Фундамент синтеза Я-концепций

У человека государственнической направленности именно Русский Дух связывает все эти четыре (а может, и больше) статуса, то есть статус банкира, политика (депутата), учёного и поэта. Этот Русский Дух – от Духа Святого, этот Дух – результат ду-

ховного творчества, результат соединения прошлого, настоящего и будущего в единый поток, единство пространства и времени русской культуры. Именно прочный духовный стержень делает Д.А. Мизгулина единым «в самом себе», помогает разрешать внутренние противоречия, разрешать сомнения, помогает определить путь.

Фундаментом многомерной цельности *Я* выступает у Д.А. Мизгулина православная духовность. Она выступает и как нравственный источник деятельности в должности президента банка, должности депутата, в процессе научной и литературной деятельности, и как основа его личности, его восприятия мира.

Что означает быть духовным источником деятельности, личности? Это значит, что в целях, мотивах и действиях, с одной стороны, в потребностях, поступках и ожиданиях, с другой стороны, проявляется нравственная составляющая. Это значит, такая личность поступает по совести, его слово и дело никогда не расходятся. Поэтому человек при выборе своих действий и поступков опирается на источник мудрости – священное предание христианства. Философ В.С. Соловьёв писал: «Святыня, полученная нами через религиозное предание – священное предание христианства, может быть живою основой вселенской церкви, одухотворяющей нашу национально-государственную жизнь лишь тогда, когда это прошедшее не отличается от настоящей действительности и от задач будущего. Эта святыня, это священное предание должно быть настоящею опорой современности, залогом и зачатком грядущего»⁹⁶.

На православной духовности держится всё его творчество, в частности, и литературное творчество. В деле литературного творчества человек наедине сам с собой, он как бы представлен сам себе, не имеет прямой помощи свыше. В этом великая премудрость Творца. Тайна творчества личности не откровенна, а сокровенна. Именно в творчестве раскрывается божественное в самом человеке и раскрывается в его свободе, в выборе и принятии решений. Тайна творчества раскрывается в Русском Духе. В нравственной же стороне человеческой природы сильны моменты послушания, а, следовательно – менее творчества. Но нравствен-

⁹⁶ Соловьёв В.С. Смысл любви / В.С. Соловьёв. – М.: Современник, 1991. – С. 221.

ность служит для удержания личности от соблазнов, страстей, телесной и потребительской культуры. Нравственность, наполненная духовным содержанием, становится мощной силой творческого совершенствования личности.

«Что Россия значит для нас – наверное, не стоит задумываться. Вот учёные-католики стали с помощью науки доказывать существование Иисуса Христа. А тут не доказывать надо, а верить! Это мне напоминает случай с сельским батюшкой, который произошёл тогда, когда полетел первый человек в космос. Пригласили священника в соответствующие органы и напутствовали: «Скажи на проповеди, что Гагарин летал, а Бога не видел». Батюшка исполнил всё, как велели, а от себя лишь добавил: «...а Господь видел Гагарина и благословил его!». Не скажу, как я определяю Отечество, какими понятиями. КАК ЧУВСТВУЮ, ТАК И ОПРЕДЕЛЯЮ. Читайте – и узнаете».

(«Как чувствую, так и определяю...»)

Таким образом, исследуя психологический портрет Д.А. Мизгулина, можно сделать вывод о сильной, цельной, творческой личности. Он пытается творчески подходить ко всем видам деятельности, которые в силу жизненных обстоятельств приходится выполнять. В его творчестве преобладает духовное начало, оно заметно не только в литературных произведениях, но и в научных трудах, в основной профессиональной деятельности. Но следует отметить то, что сущность его личности не без противоречий, не без сомнений, не без внутренних конфликтов. Но все эти противоречия и внутренние конфликты разрешаются на почве православной духовности.

Заключение

Я-концепция оказывает главное влияние на поведение личности. Каждый человек выстраивает *Я-концепции* на основе своего повседневного жизненного и творческого опыта. И по мере накопления им опыта эти *Я-концепции* пересматриваются. Когда *Я-концепции* личности стабилизируются, они уже оказывают существенное влияние на субъективный мир личности. То есть они управляют вниманием, памятью, мышлением личности, оказывают влияние и на личностную адаптированность.

Поэтическое творчество Д.А. Мизгулина ярко, насыщено густыми красками жизни, пронизано Божественным Светом любви, добра, мира, гармонии. Оно зовёт читателя к познанию русской правды (истины), к объединению русских людей на основе высоких нравственных норм жизни и деятельности. Системообразующим фактором его творчества является православная духовность.

Д.А. Мизгулин сложился как человек государственнического типа, болеющий за судьбы России, русского народа и русской культуры, стремящийся к соединению прошлого, настоящего и будущего русской культуры в едином потоке времени и пространства, жизни и творчества. Занимая высокие посты в социальной иерархии, он пытается помогать в реализации целей сохранения преемственности русской культуры, в частности, русской литературы. Он активно занимается благотворительной деятельностью, помогая строить храмы, издавать книги, проводить полезные мероприятия.

Как личность Д.А. Мизгулин разносторонен, многомерен, занимает и эффективно реализует много статусов. Эта многомерность не мешает ему реализовать своё *Я* в банковском деле, общественно-политическом служении, в науке и художественном творчестве. Более того, он полнее раскрывается именно в этой многомерности. В какой сфере деятельности он раскрывает себя глубже и полнее? Этому была посвящена настоящая монография.

Банковская деятельность, так же, как и общественно-политическая, научная, художественная, требует отдельного исследования. В любом из этих видов деятельности у Д.А. Мизгулина имеются достижения, которые могли бы стать объектом исследований. Средства массовой информации, рейтинги ОАО «Ханты-Мансий-

ский банк» говорят об успешной деятельности Д.А. Мизгулина как банкира.

В его творчестве банковская деятельность является ведущей, главной, где реализуется его реальное Я. В художественной деятельности, являющейся духовной составляющей, реализуется идеальное Я. Между ними, полагаю, имеется творческое напряжение, которое постоянно разрешается в лучшую сторону в течение его жизни и творчества.

Но жизнедеятельность Д.А. Мизгулина не лишена противоречий, недосказанностей и тайн. Без них не может быть движения вперёд, не может быть устойчивого и эффективного развития. Эти противоречия Д.А. Мизгулин разрешает в Я, не доводя их до крайностей. В его творчестве прошлое, настоящее и будущее наслаиваются друг на друга, разрываются и соединяются друг с другом. Всё это свидетельствует о том, что Д.А. Мизгулин – в поиске, ищет пути развития банковской системы, художественного творчества, общества и государства в новых реалиях сегодняшнего дня.

Каргаполов Е.П.

ПУТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
или Штрихи к социально - психологическому
портрету Д.А. Мизгулина

Корректор Елена Раца
Верстка Дарья Чижовкина

Подписано в печать 10.12.2011 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 13,02.
Тираж 500 экз. Заказ 2692.

Отпечатано в ОГУП «Шумихинская межрайонная типография».
641100, Курганская обл., г. Шумиха, ул. Гагарина, 52.
Тел./факс (35245)2-14-35
Shmrt@mail.ru

207-00

051702012

Государственная библиотека Югры

**Каргаполов
Евгений Павлович**

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ханты-Мансийской государственной медицинской академии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Член Союза писателей России. Автор более чем 250 работ, в том числе 15 монографий по проблемам культурологии, педагогики, философии литературы. Автор монографий «Творчество писателей Обь-Иртышья» (Книга 1, 2004; Книга 2, 2011); «Гори, гори, мой свет души... О жизни и творчестве М.К. Анисимковой» (2006).